

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

ЯКОВЛЕВ Михаил Валерьевич

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
(НА ПРИМЕРЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ
ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
кандидат юридических наук,
профессор **Кулапов В.Л.**

Саратов – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. Теоретические основы исследования профессиональной правовой культуры.....	18
§ 1. Профессиональная правовая культура: понятие и структура.....	18
§ 2. Профессиональная правовая культура как объект правового воздействия.....	36
§ 3. Условия и факторы формирования профессиональной правовой культуры.....	43
ГЛАВА II. Государственно-правовой механизм обеспечения формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации.....	56
§ 1. Эволюция обеспечения формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии.....	56
§ 2. Механизм формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии.....	74
§ 3. Правовые средства обеспечения формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии.....	93
§ 4. Организационные инструменты и мероприятия в системе средств формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии.....	120
ГЛАВА III. Проблемы организации и правового обеспечения формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации и направления их разрешения.....	136
§ 1. Современное состояние профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии России и государственно-правового механизма ее формирования.....	136
§ 2. Тенденции совершенствования функционирования механизма формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии.....	150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	162
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	166

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Потребность общества в правовой культуре во все времена неизменно высока и естественна, как естественно желание жить в цивилизованном, безопасном, развитом обществе. Правовая культура отражает действительный качественный уровень правовой системы общества. А потребность в изучении, анализе данного явления в различные периоды развития общества и государства может меняться. Для современной России вопросы правовой культуры (всех ее видов) имеют первостепенное, жизненно важное значение. Правосознание и правовая культура выступают идейными источниками любого начинания в юридической сфере. Из описания российской государственно-правовой действительности оправданное беспокойство вызывают состояния законности и правопорядка; укоренение в сознании граждан позиций правового нигилизма; конформных, маргинальных мотивов правомерного поведения; слабость права перед политической властью. Этим и другим актуальным для российского общества проблемам можно найти объяснение и пути улучшения ситуации через их анализ с точки зрения правовой культуры и правосознания.

Косвенным признанием государства проблем в сфере правовой культуры является принятие в последние годы основ государственной культурной политики¹, основ государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан², правовые акты, направленные на совершенствование высшего юридического образования. Обращает внимание и увеличение числа нормативных правовых актов, посвященных профессиональной правовой культуре и этике работников и служащих государственных и муниципальных органов власти (кодекс

¹Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. N 808 "Об утверждении Основ государственной культурной политики" // Собрании законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. N 52 (часть I) ст. 7753

²Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. Пр-1168) // Российская газета от 14 июля 2011 г. N 151

судейской этики, кодекс этики прокурорского работника, кодекс этики государственного служащего и др.).

Официальное закрепление норм нравственности, морали, этики в профессиональной деятельности служащих свидетельствуют не только о признании государством существующей проблемы, но и об отсутствии возможности у общества самостоятельно сформировать необходимый уровень правовой культуры.

2016 год ознаменовался рядом существенных и государственно значимых изменений в структуре федеральных органов исполнительной власти. Потенциальные угрозы государственной и общественной безопасности, детерминированные геополитическими факторами, а также активизация аполитических деструктивных сил выступили объективными факторами для значимых изменений в структуре федеральных органов исполнительной власти, к числу которых относится создание новой правоохранительной структуры государства – Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, включающей в свой состав войска национальной гвардии Российской Федерации.

На войска национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии) возлагаются следующие задачи: участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности; охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации; участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом; участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции; федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в области частной охранной деятельности. Иные задачи на войска национальной гвардии могут быть возложены решениями Президента Российской Федерации. Специфика выполнения возложенных на войска задач предполагает непосредственный

контакт с населением и тем самым вопрос о профессиональной правовой культуре военнослужащих Росгвардии становится действительно актуальным.

Такое же важное значение профессиональной правовой культуры отметим и в межличностном общении внутри воинского коллектива. Частота и характер нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, превышение должностных полномочий показывают пороки и болезни современной службы. Что входит в содержание норм этики, культуры, морали для военнослужащего, какое поведение военнослужащего им соответствует, какие есть деформации правовой культуры военнослужащих и их причины – это значимые вопросы военной и правовой системы современной России.

Актуальность выбранной проблематики подкрепляется и своевременностью исследования профессиональной правовой культуры военнослужащих Росгвардии. Ведомство, имея материальную, техническую, административную основу, перешедшую от внутренних войск МВД России, все же формируется с нуля, и то, какие принципы, идеи, установки будут заложены в основу службы, какие морально-нравственные, этические, профессиональные нормы будут приветствоваться в воинском коллективе имеет важное значение для граждан России как в военное, так и в мирное время.

Итоги и выводы рассмотрения профессиональной правовой культуры обособленной социальной группы позволят повысить степень осознания проблематики и способов разрешения и устранения негативных проявлений в правовой культуре всего общества, что представляется крайне необходимым в условиях преодоления культурного кризиса в современной России.

Степень научной разработанности темы. Правовая культура как полиструктурный феномен и элемент социальной системы рассматривается в литературе с позиции следующих подходов: антропологического,

социологического, философского, аксиологического, исторического, психоаналитического, деятельностного, семиотического и др.

Категорию профессиональной правовой культуры невозможно исследовать без общетеоретических фундаментальных знаний о содержании, природе, структуре, классификации, функциях правовой культуры общества в целом. Научное освещение этих вопросов наличествует в трудах С.С. Алексеева, В.К. Бабаева, В.М. Баранова, Н.А. Бердяева, М.Г. Баумовой, В.М. Боера, А.М. Васильева, А.Б. Венгерова, Н.Н. Вопленко, В.Н. Гуляихин, И.А. Ильина, В.И. Каминской, В.Н. Карташова, О.Е. Кутафина, О.В. Мартышина, Л.А. Морозовой, Г.И. Муромцева, В.С. Нерсисянца, А.П. Окусова, В.Д. Перевалова, Л.А. Петручак, А.Р. Ратинова, Р.А. Ромашова, А.Х. Саидова, А.П. Семитко, Ю.А. Тихомирова, В.А. Туманова, О.И. Цыбулевской и др.

В отечественной юридической литературе имеются также работы, посвященные правовой культуре судей, следователей, сотрудников полиции, пенитенциарных учреждений. В общетеоретическом ракурсе профессиональная правовая культура обозначенных категорий субъектов стала объектом внимания следующих авторов: П.П. Баранова, В.В. Бондуrowsкого, Н.Л. Гранат, А.В. Грошева, А.Э. Жалинского, В.В. Кожевникова, Е.Б. Кониченко, А.А. Орловой, О.Ф. Павлова, В.П. Сальникова, В.М. Шаля и др.

Однако современный уровень общетеоретических знаний недостаточен для обобщения и выявления закономерностей механизма формирования профессиональной правовой культуры, определения факторов, способствующих эффективному и полному восприятию ценностей профессии и факторов, обладающих обратным, ограничивающим действием. Имеющиеся доктринальные источники не проясняют в полной мере общего и особенного в профессиональной правовой культуре. Не раскрываются в юридической литературе специфика профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации и механизм ее формирования.

Нормативную основу диссертационного исследования составили федеральные законы и ведомственные нормативные правовые акты. *Эмпирическая основа* представлена в работе статистическими данными, докладами Уполномоченного по правам человека в РФ, доктринальными документами с нормативным содержанием.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке и формировании общетеоретических основ профессиональной правовой культуры, обращаясь к частному примеру - военнослужащим войск национальной гвардии России, с точки зрения организационно-правовых основ их деятельности, условий и факторов, определяющих ее специфику.

Цель диссертационного исследования обусловила постановку *комплекса задач*, в число которых входят:

- 1) уточнить понятие, содержание и структуру правовой культуры;
- 2) обобщить и дополнить общетеоретические знания о природе и специфике профессиональной правовой культуры;
- 3) представить характеристику основных условий и факторов, оказывающих влияние на процесс формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии России;
- 4) рассмотреть правовые и организационные средства формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии России в их системном единстве;
- 5) предложить возможные пути совершенствования механизма формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии России.

Объектом диссертационного исследования в настоящей работе выступают духовные и материальные правовые ценности, опосредующие осуществление профессиональной юридической деятельности, а также акты поведения и возникающие общественные отношения по поводу создания, трансляции и сохранения этих правовых ценностей.

Предметом диссертационного исследования являются понятие, содержание и структура профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии России, а также механизм ее формирования.

Методология и методика исследования. Для достижения цели научного исследования в качестве мировоззренческой основы была избрана материалистическая диалектика, в соответствии с принципами которой профессиональная правовая культура рассмотрена как социально-экономически обусловленное явление. Использовались также общенаучные методы познания: логический, исторический, системный. Последний был положен в основу теоретической конструкции механизма формирования профессиональной культуры. В целях анализа действующего российского законодательства в сфере формирования правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии России применялся формально-юридический метод, который также позволил уточнить понятие профессиональной правовой культуры и выделить ее специфические черты по отношению к рассматриваемой группе субъектов. В дополнение к указанным методам использован сравнительно-правовой анализ для теоретического выявления черт сходства и различия профессиональной правовой культуры отдельных категорий государственных служащих.

Научная новизна исследования просматривается в выборе предмета изучения и в полученных общетеоретических выводах. В ходе исследования представлены общетеоретические основы профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии России посредством раскрытия ее понятия, содержания и структуры, соотношения с категориями правосознания и правовой системы общества.

Уточнено и дополнено общетеоретическое представление о профессиональной правовой культуре как о самостоятельном явлении, с собственными признаками и содержанием. Сформулировано авторское определение понятия механизма формирования профессиональной правовой

культуры военнослужащих войск национальной гвардии России. Посредством системного и инструментального подходов раскрывается содержание и структура данного механизма, а также определяются основные направления его дальнейшего совершенствования. Механизм формирования профессиональной правовой культуры представлен через системное единство и действие правовых средств, организационных инструментов и мероприятий, которым в работе дается детальная характеристика.

Общетеоретическое значение имеют авторские выводы и положения о соотношении категорий «правовое воздействие» и «правовое регулирование» в вопросах формирования профессиональной правовой культуры.

Положения, выносимые на защиту.

1. Предлагается авторское определение понятия профессиональной правовой культуры как особой разновидности правовой культуры, носителями которой выступают отдельные группы специальных субъектов, на профессиональной основе осуществляющих ту или иную юридическую деятельность, целью которой является создание, применение или обеспечение юридических норм, а также научное познание правовой системы общества. Профессиональная правовая культура также представляет собой отношение к духовным и материальным правовым ценностям, выражающееся в качественных формализованных знаниях законодательства, понимании целей и механизма правового регулирования, активно применяемых в правомерной предметно-фактической трудовой (служебной) деятельности.

2. Обосновывается тезис о том, что военнослужащие войск национальной гвардии России представляют обособленную, четко очерченную в социальном пространстве группу людей, которые по роду своей профессиональной деятельности являются носителями профессиональной правовой культуры. Выделению военнослужащих войск национальной гвардии России в обособленную социальную группу объективно способствуют: специфика выполняемой деятельности и

поставленных задач; особая психоэмоциональная атмосфера деятельности; наделение их специальным правовым статусом; наличие отдельно выделенного массива нормативных правовых актов, регулирующих служебные и связанные с данным правовым статусом отношения; особенности повседневной жизни, обусловленные военной службой. С учетом данных обстоятельств доказывается необходимость внедрения в понятийный аппарат теории права наряду с категорией «профессиональная правовая культура» и понятия «профессиональная правовая культура военнослужащих войск национальной гвардии России», которое дополнительно раскрывает ряд специфических черт рассматриваемого вида правовой культуры.

3. Приводится ряд новых аргументов в поддержку идеи о том, что правовая культура выступает самостоятельной категорией правоведения, отличной от таких его категорий, как: «правовая система общества», «правосознание», «правовое регулирование» и «правовое воздействие».

Правовая культура наряду с правосознанием призвана отразить как понятийный конструкт в теории психоэмоциональное основание процесса обеспечения действия права. Сфера распространения и действия рассматриваемой категории выходит за рамки механизма правового регулирования, так как невозможно очевидно определить стадии регулирования, инструментарий, спрогнозировать результаты. Однако неверно утверждать, что право никак не влияет на культуру, в том числе и профессиональную правовую культуру, правосознание. Категорией, которая бы соответствовала и достоверно характеризовала такое влияние, является правовое воздействие. В связи с этим отстаивается положение о том, что право следует рассматривать не только как регулятор, но и как одну из форм общественного сознания.

4. Уточняется понимание структуры правовой культуры и ее особой разновидности в виде профессиональной правовой культуры. В качестве основных компонентов последней выделяются правосознание, право и

юридическая деятельность, обеспечивающая достижение определенных социальных ценностей. Делается вывод, что по содержанию категории правовая система общества и правовая культура не совпадают, поскольку в понятие правовой культуры входят лишь прогрессивные правовые ценности и достижения. Правовая культура определяется как форма выражения и объективации качественного состояния правовой системы общества. Правосознание как элемент профессиональной правовой культуры военнослужащего войск национальной гвардии характеризует юридически верное, адекватно «квалифицированное» восприятие существующей правовой идеологии, а правовую психологию составляют чувства патриотизма; воинского братства и присутствия гордости в нем; высокой ответственности перед государством, обществом и товарищами и др. Право как элемент профессиональной правовой культуры военнослужащего характеризует не просто знание и понимание законодательства, а доскональные формализованные знания федерального законодательства о военной службе; воинских уставов; приказов и распоряжений вышестоящего руководства, инструкций и др. Практическая деятельность военнослужащих войск национальной гвардии состоит в прохождении военной службы, обеспечивающей достижение социально полезных результатов.

5. В качестве важнейшей характеристики профессиональной правовой культуры выделяется ее форма, то есть внешнее выражение и проявление вовне. Духовная составляющая профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии России выступает внутренней детерминантой военной службы в целом. Она выражается на уровне сознания, характеризуется пониманием правовых предписаний, активным и убежденным их восприятием. Одновременно духовная компонента профессиональной правовой культуры не сводима к конформистскому, пассивному или безразличному выполнению воинского долга. Требованиям профессиональной правовой культуры будет отвечать именно творческое

личное восприятие, внутренние согласие с требованиями военной службы, их высокая морально-нравственная ценностная оценка.

Материальная составляющая профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии России находит свое формальное проявление не только в самих правовых актах. История военного дела получает свое материальное воплощение в музейных экспонатах, архивных документах, печатных изданиях и др. Организационная основа профессиональной правовой культуры представлена в качестве средства доступа и передачи духовной и материальной форм правовой культуры в их единстве субъекту. Внешним проявлением материальной и духовной компонент является безупречное поведение, выполнение обязанностей, достижение поставленных служебных задач, безусловная реализация основных прав и свобод человека и гражданина, комфортное пребывание военнослужащего в рассматриваемой среде.

6. Доказывается, что формирование профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии необходимо рассматривать как процесс, складывающийся в определенных условиях, под воздействием ряда взаимосвязанных факторов, которые вызывают определенную динамику в ней и определяют путь и направления ее развития. В качестве факторов формирования профессиональной правовой культуры называются: правовое воспитание, юридическое образование, целенаправленная специальная деятельность соответствующих лиц, осуществляющих в пределах своей компетенции воздействие на военнослужащих (командиры, органы военной юстиции). К условиям, складывающимся объективно, независимо от воли субъектов, предлагается относить: а) общественную макросреду, которая будет включать в себя политические, экономические, социальные, духовные факторы; б) военную макросреду, т.е. специфические условия жизнедеятельности военнослужащих; в) военную микросреду, т.е. конкретный коллектив, в котором проходит службу военнослужащий.

7. Дается обоснование необходимости внедрения в понятийные ряды теории права общетеоретического понятия «механизм формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих Росгвардии». Данное понятие призвано отразить содержательную, структурную, временную, организационную составляющие процесса формирования профессиональной правовой культуры в их единстве и взаимосвязи, а также продемонстрировать в теории обратную связь и влияние профессиональной правовой культуры в целом на качество составляющих ее элементов. Таким образом, становление профессиональной правовой культуры военнослужащих войск Росгвардии представляется как последовательный, системно организованный процесс влияния определенных факторов и условий среды (внутренних и внешних, субъективных и объективных) на когнитивные, психоэмоциональные, мотивационные, поведенческие характеристики военнослужащего. При этом утверждается, что процесс формирования профессиональной правовой культуры является открытым для эффективного внешнего воздействия.

Механизм формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих Росгвардии определяется как совокупность упорядоченных, последовательных, взаимосвязанных процедур и мероприятий, воздействующих на личность военнослужащего методами и средствами психологии, образования, воспитания с целью достижения соответствия качественных характеристик личности с необходимыми (требуемыми) критериями военной службы и профессиональной правовой культуры.

8. В качестве начальной стадии процесса формирования правовой культуры рассматривается профессиональная идентификация, которая состоит в восприятии военнослужащим своего состояния как проявления действия системы норм и ценностей военной службы, сформированных историей, культурой и традициями войск, то есть отождествление себя с конкретной профессией и профессиональным сообществом. Сформированная профессиональная идентичность проявляется в принятии избранной

профессии в качестве средства самореализации и развития, в принятии ценностей военной службы, в успешной органичной профессиональной адаптации, в ощущении значимости членства в профессиональной группе, в отсутствии противоречий между требованиями к военнослужащему и его желаниями (возможностями). Сформированная профессиональная идентичность выступает позитивной предпосылкой формирования высокой профессиональной правовой культуры.

9. Делается вывод о том, что профессиональная правовая культура военнослужащих войск Росгвардии формируется комплексно на установочно-идеологическом; целевом; потребностно-мотивационном; познавательном-воспитательном уровнях. На каждом из обозначенных уровней в рамках единого механизма осуществляется направленное воздействие средствами и приемами на достижение конкретного объекта-цели: правовая грамотность, правосознание, дисциплинированность, правомерное поведение, социально-правовая активность и др. Устанавливается, что содержательно-деятельностный и оценочно-результативный блоки логически завершают механизм формирования профессиональной правовой культуры, предоставляя возможность установить соответствие личностных характеристик военнослужащего ее критериям. Воспроизводство системы правовых ценностей индивидом за счет его активной деятельности, включения в социальную среду, трансляция профессиональной правовой культуры во вне происходит на последних двух стадиях.

10. В связи с характеристикой содержания и направленности профессиональной правовой культуры приводится дополнительная аргументация тезиса, согласно которому военное право не обладает характеристиками самостоятельной отрасли в системе российского права на современном этапе ее развития. Однако исследования социальных факторов формирования комплексных образований в системе права и в системе законодательства, уровень развития военной науки и разработанность

законодательства дают основание рассматривать военное право в качестве комплексной отрасли системы российского законодательства. Возможность институционального определения и обособления военного права в системе законодательства обусловлена предметом правового регулирования, а также особенностью комбинации применяемых в регулировании методов правового воздействия.

11. В практическом плане предлагается ряд направлений по совершенствованию механизма формирования правовой культуры военнослужащих Росгвардии. Аргументируется необходимость выделения следующих направлений повышения эффективности системы правового воспитания военнослужащих: расширение и качественная трансформация политики государства в политико-правовом и патриотическом воспитании граждан Российской Федерации, будущих призывников и новобранцев; личный пример уважения и трепетного отношения к ценностям военной службы со стороны руководящего состава; осуществление целенаправленной государственной социальной политики в отношении военнослужащих и членов их семей; соответствующее современным требованиям кадровое, финансовое и материально-техническое обеспечение воспитательного процесса в войсках; совершенствование подготовки субъектов воспитания; оптимизация организационно-штатной структуры органов военно-политической работы, уточнение их функций и задач; повышение личной ответственности командиров (начальников) за воспитание подчиненных, совершенствование стиля их управленческой деятельности.

Теоретическое и практическое значение диссертации. Результаты исследования имеют значение для дальнейшей научной разработки вопросов, касающихся сущности и функций правовой культуры, возможностей правовой культуры менять социальное пространство. Проведенный анализ профессиональной правовой культуры военнослужащих Росгвардии поможет в конструировании общетеоретической модели профессиональной правовой культуры, понимании содержания, структуры, связей с другими

социальными явлениями. Прикладное значение работы заключается в воссоздании абстрактной модели механизма формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих Росгвардии, применимым на практике. Детальный анализ правовых средств, инструментов, мероприятий позволяет прогнозировать результат воздействия методов и средств формирования профессиональной правовой культуры на ее качественные характеристики.

Объективная оценка трудностей служебной деятельности военнослужащих Росгвардии («условность» правонарушителя, когда речь идет о несении службы в мирное время; исходящие действительные угрозы для жизни, здоровья, безопасности от правонарушителей реальных; обязанность выполнить приказ при любых обстоятельствах и др.) сквозь фильтр профессиональной правовой культуры позволит обезопасить военнослужащего от морально-нравственных, должностных, правовых ошибок, не запутаться в векторах «давления» в своей профессиональной деятельности.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные положения и выводы диссертации изложены в 11 научных работах, 4 из которых опубликованы в рецензируемых журналах, включенных в перечень ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Результаты научного исследования обсуждались на международных и всероссийских научно-практических конференциях: Всероссийская научно-практическая конференция "Участие войск НКВД в Великой Отечественной войне" (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне) на базе СПВИ ВВ МВД РФ, 18-19 февраля 2015 г.; 2. Всероссийская научно-практическая конференция "Проблемные аспекты договорно-правовой и судебно-исковой работы во внутренних войсках МВД России", СПВИ ВВ МВД РФ, 20-21 ноября 2014 г.; IV Международная

научно-практическая конференция "Социальное взаимодействие в различных сферах жизнедеятельности", ФГБОУ ВПО "Российский Государственный Педагогический Университет им. А.И. Герцена", 5-6 декабря 2014 г.; 15-я Международная научно-практическая конференция "Проблемы педагогической инноватики в профессиональном образовании", ФГБОУ ВПО "Российский Государственный Педагогический Университет им. А.И. Герцена", 29-30 апреля 2014 г.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя девять параграфов, заключения, библиографического списка.

ГЛАВА I. Теоретические основы исследования профессиональной правовой культуры

§1. Профессиональная правовая культура: понятие и структура

Культура как совокупность материальных и духовных ценностей, созданных, признаваемых и оберегаемых людьми, существовала всегда. Государственная организация общества, имея основным регулятором общественных отношений право, позволяет говорить о культуре правовой. Пересекаясь с наиболее общими социальными нормами, включая нормы, отраженные в общественной культуре, правовая культура проявляет себя как посредник, как своего рода проводник при трансформации норм общественной культуры в правовое облачение. Однако для правовой культуры трансляция разнообразных социальных ценностей не единственное содержание и функция.

Анализ термина «правовая культура» можно проводить согласно ряду основных подходов, известных в отечественной литературе. Так, в рамках *антропологического* подхода правовая культура рассматривается как процесс и результат деятельности человека, характеризующийся созданием и утверждением правовых ценностей¹, их суммарная, количественная характеристика. *Функциональный* подход указывает на роль, назначение, регулятивный потенциал правовой культуры². При *социологическом* подходе правовая культура рассматривается в общественном и личном плане как элемент и среда существования человека в системе межличностных отношений.

¹ См.: *Вопленко Н.Н.* Правосознание и правовая культура: учеб. пособ. Волгоград, 2000. С. 6, 18.

² См., например: *Мамонтов С.П.* Основы культурологии. М., 2001. С. 124-132; *Баумова М.Г.* Функции правовой культуры: дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2005.

Социологией разработан ряд индикаторов, характеризующих уровень правовой культуры субъектов социальных отношений¹:

- юридическая осведомленность как некий уровень соответствия представлений субъектов о праве и правомерном поведении реально действующим предписаниям закона;
- правомерная активность участников общественных отношений, их реальная вовлеченность в правовую действительность;
- степень ценностного восприятия права в качестве полезного или напротив негативного социального явления;
- частота обращения к юридическим инструментам разрешения конфликтных ситуаций и др.

С позиций *философского* подхода исследователей правовой культуры интересуют ее сущность, содержание, форма бытия. Мироззрение общества, самопознание человека, направленные на восприятие правовой культуры как специфической среды существования, как определенного правового прогресса².

Отличительной чертой *аксиологического* подхода к трактовке правовой культуры выступает то, что он связан со стремлением найти высшее оправдание человеческой жизни, нравственности, праву и связан с выбором ценностей, предопределяющих мироззрение, поведение человека в обществе. Аксиологический подход, на наш взгляд, позволяет объединить многочисленные свойства и характеристики правовой культуры с категориями «ценность» и «интерес», соотнести правовую культуру с ценностной мотивацией участников общественных отношений, определить ее качественную сторону. Одновременно следует учитывать, что ценности

¹ См.: Куликова А.В. Правовая культура в рамках социологического подхода: содержание понятия, его особенности // Вестник ННГУ, Социологические науки. 2006. № 1. С. 228-234.

² Подробнее см.: Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1996. С. 12.

также являются наиболее важной составляющей правовой культуры, образуют ее ядро, как некое проявление ее «генетического кода»¹.

Методологический арсенал познания правовой культуры не заканчивается на выше названных подходах, здесь также можно назвать лингвистический, исторический, социологический, психологический, деятельностный, семиотический и другие².

Выбранный методологический подход непосредственным образом повлияет и на конечный результат исследования, то есть на то, какие признаки будут отражены в научной абстракции, передающей через определение содержание изучаемого явления, каким будет результат осмысления феномена правовой культуры.

Многоликость проявлений правовой культуры и разнообразие методов исследования являются причинами существования множества определений и трактовок³, моделей структуры рассматриваемого феномена. Обобщая встретившиеся в специальной юридической литературе определения правовой культуры, условно объединим их в группы и назовем основные содержательные характеристики исследуемого явления.

Значительное большинство ученых определяет правовую культуру через категорию «ценность», подчеркивая, что она и есть некая система взятых в единстве ценностей и юридических норм, детерминирующих во многом то или иное поведение участников общественных отношений. Одновременно правовая культура предстает и в качестве накопленных в правовой деятельности традиций и обобщенного опыта, что отражается на стиле поведения людей⁴. Как полагает Л.А. Петручак, правовую культуру возможно рассматривать как некий «генотип», особую систему ценностных ориентиров, отличающих общество, выражающих его отношение к

¹ См.: Правовые культуры. Учебное пособие / С.Б. Зинковский. М., 2007. С. 80.

² Подробнее см.: *Карташов В.Н.* Правовая культура: понятие, структуры, функции. Ярославль, 2008. С. 11-16.

³ Подробнее см.: *Певцова Е.А.* Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 70-81.

⁴ См.: *Аганов Д.А.* Правовая культура как элемент гражданского общества // Правовая культура. 2007. № 1(2). С. 10.

наличествуемому праву и механизму правового регулирования¹. С.С. Алексеев (ценности и юридическое богатство в данном случае мы рассматриваем как синонимы), В.К. Бабаев, В.М. Баранов, Н.Н. Вопленко, В.А. Толстик, О.И. Цыбулевская и другие дают определение правовой культуры, используя понятие «ценность».

Например, С.С. Алексеев характеризует правовую культуру в качестве юридического богатства, которое выражается в «достигнутом уровне развития регулятивных качеств права, накопленных правовых ценностей, особенностей права, юридической техники, которые относятся к правовому прогрессу»².

П.П. Баранов, Е.А. Лукашова и А.П. Окусов предлагают рассматривать раскрывать правовую культуру сквозь призму знаний, навыков, умений в сфере права и отношения к нему³. В результате правовая культура предстает в виде некоторого отношения субъектов к действующему праву, а также в виде их знания о нем, навыков его применения и осознанной установки по выполнению правовых предписаний⁴.

Е.В. Аграновская определяла правовую культуру в качестве системы взглядов и убеждений, касающихся необходимости и социальной ценности права как объективного, так и субъективного, выражающихся одновременно в позитивном отношении к законности и правопорядку, а также лежащих в основе правомерного поведения субъектов⁵.

Существенное внимание феномену правовой культуры как некоему качественному состоянию правовой жизни, определенному качественному уровню развития правовой системы уделили Л.А. Морозова, В.С. Нерсесянц,

¹ См.: *Петручак Л.А.* Правовая культура современного российского общества. М., 2012. С. 41.

² См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права: в 2-х т. Т. I. М., 1981. С. 213.

³ См.: *Аксиология юридической деятельности. Учеб. пособие / П.П. Баранов, А.П. Окусов, Ростов-на-Дону, 2003. С. 72.*

⁴ См.: *Лукашева Е.А.* О воспитании правосознания и правовой культуры в период развёрнутого строительства коммунизма // Советское государство и право. 1962. № 7. С. 41.

⁵ См.: *Аграновская Е.В.* Правовая культура как фактор укрепления социалистического образа жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. С. 6.

А.В. Петров. А.П. Семитко, например, предложил определять правовую культуру как обусловленное всем социальным, духовным, политическим и экономическим строем качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в достигнутом уровне развития правовой деятельности, юридических актов, правосознания и в целом уровне правового развития субъекта (человека, различных групп, всего населения), а также степени гарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека¹.

По мнению В.В. Загородского правовая культура есть состояние правовой жизни социума, качественно определенное соответствующим уровнем качественного развития источников права, законодательной и правоприменительной деятельности и уровнем правового развития субъектов правоотношений².

Обращение к деятельностному подходу прослеживается в следующих определениях: культура – социально значимая творческая деятельность, предполагающая освоение богатства и опыта человеческой истории в целях для развития духовного мира индивидов³. Согласно указанному подходу, правовая культура являет собой некую информационно-коммуникативную и регулятивно-охранительную сферу общественной жизни, опирающуюся на в право, правопорядок, а также обеспечивающую правомерное поведение абсолютного большинства членов сообщества⁴. В литературе представлена позиция, согласно которой правовая культура есть нормативное отношение к действующим в обществе нормам законодательства⁵.

¹ См.: *Семитко А.П.* Развитие правовой культуры как правовой прогресс: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1996. С. 21.

² См.: *Загородский В.В.* Правовая культура в контексте прав человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 9.

³ См.: *Злобин Н.С.* Проблемы теории культуры. М., 1997. С. 35.

⁴ См.: *Ромашов Р.А., Тищенко А.Г.* Правовая культура: ценностный аспект // Правовая культура. 2006. № 1. С. 7.

⁵ См.: *Шефруков А.З.* Правовая культура в системе социальных институтов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2008. № 8. С. 142-149.

Итак, обобщая изученные точки зрения ученых и трактовки правовой культуры, можно выделить следующие свойства и признаки рассматриваемого феномена:

1. Понимание правовой культуры основывается на теоретической базе трактовки культуры в целом, она часть общечеловеческой культуры (это значит, что социальная природа правовой культуры и системное единство жизни и деятельности общества будут оказывать влияние и даже предопределять ее содержание, условия и факторы формирования, способы и формы существования. В то же время обособленность и самостоятельность правовой культуры в социальной «надстройке» возможна благодаря собственному содержанию и функциональному предназначению).
2. Обладает объективными и субъективными характеристиками (социальное пространство существования правовой культуры, особенности правовой системы, накопленные юридические знания и опыт не зависят от воли и субъективного мнения индивида, группы, всего общества. Однако же правовые ценности и достижения, юридический прогресс получают подобную оценку и статус исключительно в результате осмысления, чувственного и эмоционального восприятия их человеком – носителем культуры).
3. Правовая культура содержательно представлена совокупностью всех юридических ценностей (юридическое богатство - С.С. Алексеев). Ценности имеют материальную, духовную и организационную (непосредственно процесс, юридическая деятельность) формы. Правовые ценности характеризуются в качестве особых ценностей общей культуры, но непосредственно связанных с правом, выраженных в юридических актах-документах, правовых доктринах¹. Юридические ценности закрепляют морально-нравственные эталоны юридических явлений и процессов. Как эталоны они могут реализовывать оценочную функцию,

¹ См.: *Петручак Л.А.* Правовая культура: обоснование аксиологического подхода // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3. С. 31-39.

выступая в качестве критериев оценки правовых принципов, норм, поведения субъектов.

4. Правовая культура выступает качественной характеристикой, оценкой состояния всей правовой системы.
5. Носителями правовой культуры выступают индивиды, их группы и общество в целом, следовательно, мы можем говорить об индивидуальном и надындивидуальном ее уровнях.
6. По содержанию и структуре правовая культура предстает в единстве ее нормативного и ненормативного аспектов. Нормативное содержание правовой культуры составляют различного рода нормы права, его базовые принципы, юридические категории и конструкции. Ненормативную часть правовой культуры образуют совокупность индивидуальных правовых предписаний, выраженных в договорах, правоприменительных актах, субъективных прав и юридических обязанностей, актов их реализации, законных интересов субъектов правоотношений¹.
7. Правовая культура обеспечивает связь поколений, обеспечивает преемственность и селекцию юридических ценностей во времени.
8. Правовая культура объективируется во вне системами знаков и символов, которые формально закрепляются в тексте правовых актов, а также в особом механизме по их разработке, принятию, введению в действие и доведения до адресатов².

В нашей работе считаем возможным привести два определения, которые наиболее полно, комплексно и актуально описывают феномен правовой культуры как масштабное и значимое социальное явление.

Первое из них, предложено Л.А. Петручак. По ее справедливому мнению, правовая культура представляет собой исторически сложившуюся

¹ См.: *Карташов В.Н., Баумова М.Г.* Правовая культура: понятие, структуры, функции. Ярославль, 2008. С. 24.

² См.: *Поляков А.В.* Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход. СПб., 2003. С. 450.

разновидность культуры в обществе, обусловленную экономическими, политическими и иными факторами развития социума, которая материально выражается в соответствующих правовых ценностях, выступающих, в свою очередь, нормативным ориентиром для значимого в правовом смысле поведения людей, одновременно отражающих качественное состояние самого права и правовой системы общества в целом, демонстрирующих уровень правового и социального развития личности¹.

Наиболее развернутое определение мы можем обнаружить у В.Н. Карташов и М.Г. Баумова. В их трактовке правовая культура есть – «исторически сложившаяся, относительно самостоятельная разновидность духовно-материальной культуры, которая представляет собой совокупность юридических ценностей, отражает качественное состояние правовой системы (степень совершенства и эффективности права, правосознания и юридической практики), уровень правового развития личности (ее представлений, идей, убеждений, знаний, установок, умений, навыков, действий и т.п.), обеспечивает юридическую коммуникативность, упорядоченность и управляемость общественных отношений, законность и правопорядок, прогрессивно влияет на формирование всех сфер жизнедеятельности общества, отдельных индивидов, их коллективов, организаций, всего населения»².

В ходе теоретического осмысления правовой культуры необходимо учитывать ее различное содержание в отношении отдельного индивида, определенной группы лиц и в отношении общества в целом, что предполагает выделение в теории права ее трех различных видов.

Наше современное общество не имеет нормативно установленных либо же общепризнанных каст, страт, классов. Однако, в процессе жизнедеятельности люди произвольно/инстинктивно стремятся объединяться в группы. Объединяющие признаки могут быть любыми: возраст,

¹ См.: *Петручак Л.А.* Правовая культура современной России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 31.

² См.: *Карташов В.Н., Баумова М.Г.* Указ. соч. С. 32.

материальное положение, увлечения, принадлежность к определенной профессии и т.д.

В общей теории права классическим является выделение трех видов правовой культуры по критерию субъекта-носителя:

- правовая культура отдельной личности;
- правовая культура группы или объединения лиц;
- правовая культура общества в целом.

В отношении первых двух групп среди ученых есть единство взглядов, а вот какими характеристиками должна обладать социальная группа, чтобы быть носителем правовой культуры – здесь есть две точки зрения.

По одному мнению, социальная группа отождествляется с юристами и правовая культура, будучи именно правовой, характерна только для них¹. Другая точка зрения социальную группу определяет широко и указывает на существование правовой культуры, например, молодежи², педагогов³, пенсионеров и др.

В приведенных научных мнениях, на наш взгляд, противоречия нет, оно кажущееся. О правовой культуре речь идет именно во втором случае, где правовая культура группы проистекает из правовой культуры личности и основана на понимании права и знании действующего законодательства, на привычке к правомерному и законопослушному поведению, ориентация такого поведения на достижение социально полезных ценностей, умения и навыков эффективного использования правовых средств⁴. В первом же случае речь также идет о правовой культуре, но уже профессиональной.

Профессиональная правовая культура – это правовая культура особых социальных субъектов, социальных групп и общностей, в основу разделения которых положено отношение к тому или иному роду деятельности, целью

¹ См.: Теория государства и права. Учебник / под ред. В.К. Бабаева. М., 2003. С. 309.

² См.: Кулапов В.Л. Теория государства и права: учебник. М., 2014. С. 358.

³ См., например: Шиврина Е.В. Нормативно-правовые знания как фактор повышения профессиональной культуры педагогов специального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2000.

⁴ См.: Кулапов В.Л. Указ. соч. С. 359.

которой является создание, применение или обеспечение юридических норм и научное познание правовой системы общества. Следует оговориться, что профессиональная правовая культура не относится исключительно к представителям юридической профессии, а функционирует в более широком спектре субъектов политической, государственной, муниципальной, военной деятельности.

Профессиональная правовая культура отличается характерными особенностями и ее исследование в рамках гуманитарных наук актуальным направлением.

Сегодня многие министерства, службы, агентства, сообщества разработали и приняли кодексы профессиональной этики¹, этот факт представляется нам ответной реакцией на сложившуюся «печальную» действительность. Негативные отзывы о деятельности современных чиновников всех рангов можно услышать практически ежедневно и из средств массовой информации, и от руководителей государственных и муниципальных органов при определенных обстоятельствах, когда они вынуждены публично признать низкую эффективность работы своих подчиненных, и на личных страницах граждан в сети. В связи с чем, можно говорить о том, что чиновники нередко неадекватно толкуют и воспринимают нормы права и правила внутреннего распорядка либо нарушают их умышленно.

В литературе можно обнаружить результаты социологических изыскания, которые дают нам следующую картину. Опрошенные в ходе исследования респонденты из 15 предложенных вариантов качеств, которыми они охарактеризовали бы современного государственного служащего, расставили их в следующем порядке:

- 1 место - равнодушное отношение к гражданам (63,7%);

¹ См., например: «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих», «Кодекс судейской этики», «Кодекс профессиональной этики адвоката», «Кодекс этики прокурорского работника».

- 2 место – склонность к коррупции (58,5%);
- 3 место – безразличное отношение к общественным и государственным нуждам (41,1%);
- 4 место – безнаказанность и безответственность государственных служащих (32%);
- 5 место – некомпетентность и отсутствие деловых качеств чиновников (31%);
- 6 место – отсутствие должного образования и низкий уровень культуры (25,9%).

Положительных качеств многие вовсе не усматривают у государственных служащих, а незначительная часть респондентов указала на компетентность в качестве положительного качества, отнеся его только на седьмую позицию¹.

Достаточно нелестный портрет среднестатистического судьи составили в ходе исследования ученые Европейского университета в городе Санкт-Петербург. Они проанализировали опросы работников судейского корпуса и базу документов квалификационной коллегии судей. У среднестатистического судьи зачастую не все гладко с профессиональным образованием, профессиональным и жизненным опытом².

Приведенные примеры социологических исследований, разработанные и закрепленные в правовых актах этические и профессиональные нормы осуществления юридической деятельности, отражают практический срез актуальности проблематики профессиональной правовой культуры. В теоретическом плане этот вопрос не менее актуален, поскольку самостоятельных исследований, монографических работ, посвященных профессиональной правовой культуре, пока нет. Достаточно подробно и обстоятельно исследована правовая культура, есть работы о

¹ Цит. по: *Касаева Т.В.* Правовая культура государственных служащих как фактор повышения ответственности перед обществом // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 4. С. 37.

² Подробнее см.: *Волков В.В.* Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование / под ред. В.В. Волкова. СПб., 2012. 60 с.

профессиональной правовой культуре различных юридических специальностей. Однако по настоящий момент общетеоретическая модель профессиональной правовой культуры разработана в недостаточной степени.

Дать обобщенное теоретическое определение профессиональной правовой культуры возможно только лишь после всестороннего исследования; выделения главных, сущностных свойств этого феномена; уяснения его содержания и структуры.

Как мы уже установили, ценности составляют ядро правовой культуры. Как особенное содержит в себе признаки части и общего, так и профессиональная правовая культура будет хранить и передавать общечеловеческие ценности: свободу, равенство, справедливость, честь и уважение. Правовыми ценностями в собственном смысле слова называют право и правотворчество, правовые принципы, законность и правопорядок, субъективные права и юридические обязанности, самозащита и правоприменение¹. Профессиональные правовые ценности, в нашем понимании, это процессы, явления и состояния, определяющие высокое качество выполнения трудовой функции работником или служащим, а также способствующие развитию их профессиональных навыков.

Профессиональная принадлежность – один из важнейших критериев выделения социальных групп. Видя в истории развития труда ключ к пониманию всей истории общества, основоположники марксизма рассматривали профессиональный срез социальной структуры как чрезвычайно важный для его исследования, уравнивая его подчас с классовым².

Юридическая деятельность достаточно специфична: Н.Г. Александров, М.И. Байтин, И.С. Самощенко назвали три основных вида: правотворческая, правоисполнительная (оперативно-исполнительная), правоохранительная. К названным типам добавляются контрольно-надзорная деятельность

¹ См.: *Осипова М.В.* Иерархия юридических ценностей в правовой системе Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С.20.

² См.: *Соколов Н.Я.* Профессиональное сознание юристов. М., 1988. С. 9.

(А.В. Мицкевич), учредительная (В.М. Горшенев), распорядительная (А.С. Пиголкин), интерпретационная, интерпретационно-конкретизирующая, координационная, деятельность по систематизации правовых актов. И можно предположить, что для каждого вида деятельности найдется особое качество, свойство, процедура и др., которые представляют ценность, безусловную потребность для осуществления этой конкретной деятельности.

Значение термина «профессиональный» - содержательное, определяющее. В буквальном смысле профессиональным правосознанием может обладать человек, профессионально осуществляющий тот или иной вид юридической деятельности, обладающий соответствующим уровнем юридических знаний, полученных в ходе специализированного профессионального юридического образования и в ходе последующей профессиональной деятельности.

Исследуя правосознание юристов, Н.Я. Соколов отмечает, что его «можно определить как одно из коллективных форм правового сознания, выступающую как система правовых взглядов, знаний, чувств, ценностных ориентаций и других структурных образований правового сознания общности людей, профессионально занимающихся юридической деятельностью, которая требует специальной образовательной и практической подготовки»¹. М.К. Горбатова, А.В. Домнина в своей работе указывают, что профессиональное правосознание – это представление о праве, которое формируется у юристов профессионалов, специалистов-правоведов, на основе мировоззренческой правовой идеологии и специальных юридических знаниях; частью правовой культуры и базисом формирования профессионального правосознания является высшее юридическое образование, благодаря которому полученные знания развиваются и углубляются в результате профессиональной деятельности и приобретения практического опыта². То есть содержание профессионального

¹ Соколов Н.Я. Профессиональное сознание юристов. М., 1998. С. 20.

² См.: Горбатова М.К., Домнина А.В. Профессиональное правосознание как элемент правовой культуры общества // Российская юстиция. 2010. № 5. С. 11.

сознания определяется образованием (фундаментальные и специализированные правовые знания) и юридической деятельностью (практические навыки применения знаний).

Возвращаясь к содержанию правовой культуры (юридическим ценностям) и анализируя специфику юридических профессий, мы находим, что для каждой профессии (родственных сфер) помимо общих профессиональных ценностей есть и свои особенности, ориентиры.

Так, для судейского сообщества в содержание профессиональной правовой культуры входят исторические памятники и опыт (начиная с мифологических Фемиды, Юстиции, также рукописи греческих и римских юристов, опубликованные речи знаменитых юристов на суде и другие), процессуально-процедурные особенности отправления правосудия, самостоятельность и независимость деятельности судей и многие другие ценности¹.

Кодекс профессиональной этики адвоката² называет значимыми независимость адвоката, убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката. Пункт 1 ст. 6 Кодекса указывает, что доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны, следовательно, можно предположить, что тайна и ее неразглашение также представляют ценность в профессиональной деятельности адвоката.

Согласно приказу Генерального прокурора, устанавливающему Кодекс этики прокурорского работника РФ, успешная реализация стоящих перед органами и организациями прокуратуры РФ задач по обеспечению верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина может осуществляться только на основе высокого профессионализма, честности и неподкупности прокурорских

¹ См.: Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08 декабря 2016) // «Бюллетень актов по судебной системе». 2013. № 2; 2016. № 2.

² См.: Кодекс профессиональной этики адвоката (Принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003) // «Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ». 2003. №2; 2017. №2.

работников, их независимости, а также объективности отношения к исполнению обязанностей и способности противодействовать незаконному влиянию на их профессиональную деятельность¹.

В работах А.И. Муранова² профессиональная правовая культура трактуется в качестве углубленных и систематизированных знаний нормативных правовых актов и других источников права, а также как умение точного и правильного истолкования и применения норм права, осуществление профессиональной деятельности в строгом и точном соответствии с правовыми предписаниями или принципами законности. Из указанных в определении признаков и черт становится ясным, что профессиональная правовая культура многокомпонентна и процесс ее формирования является длительным и сложным. В нем играют роль и юридические знания, и правовой опыт, и правоприменительная деятельность, и правовая реальность. Н.О. Дуглас делает вывод, что профессионально-правовая культура для каждого юриста – это степень овладения профессией, уровень специальной подготовки и быть мастером дела в сфере правопорядка – значит обладать высоким уровнем профессионально-правовой культуры³.

Как уже было сказано, специфика профессии будет определять круг профессиональных ценностей. Однако теоретическая модель профессиональной правовой культуры предполагает существование универсальных юридических ценностей, являющихся необходимыми для осуществления любой юридически значимой деятельности.

Универсальными профессиональными ценностями мы считаем: качественные формализованные знания законодательства, понимание целей и средств механизма правового регулирования, признание и согласование

¹ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 № 114 (ред. от 13 апреля 2018) «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» // «Законность». 2010. №6; 2018. № 6.

² См. *Муранов А.И.* Документы Международной ассоциации юристов и их значение для российских адвокатов // *Адвокат*. 2009. № 1. С. 7-10.

³ См.: *Дуглас Н.О.* Профессиональная правовая культура – состояние правовой жизни общества // *Молодой учёный*. 2012. № 7 (42). С. 194.

своей деятельности с принципами права, активное использование знаний в трудовой (служебной) деятельности, наличие качественных навыков предметно-фактической деятельности, профессиональные автоматизмы и установки.

По мнению О.Ф. Павлова под профессиональной правовой культурой сотрудника милиции следует понимать определенный уровень правосознания, нравственного и интеллектуального развития сотрудника, позволяющее ему выполнять свои служебные обязанности в строгом соответствии с законом на достаточно высоком уровне в целях обеспечения правопорядка и прав граждан¹.

Мы согласны с Е.Б. Кониченко в том, что профессиональная правовая культура «представляет собой разновидность правовой культуры, выделенную по критерию принадлежности ее носителей к определенной профессии, выступающую как сложно детерминированное социокультурное образование, проявляющееся на мировоззренческом, поведенческом уровнях в качестве совокупности ценностей, норм, профессионально значимых качеств, мировоззренческих установок, а также степени их освоения сотрудником пенитенциарной системы, позволяющую эффективно выполнять задачи в процессе их профессиональной деятельности»².

Е.Б. Кониченко раскрывает структуру профессиональной правовой культуры в виде единства двух ее блоков. Первый из них, в свою очередь, включает две составляющие – праксиологическую и ментальную. Праксиологическая сторона отражает правила и способы осуществления сотрудниками юридической деятельности, их навыки и накопленный профессиональный опыт. Данный блок профессиональной правовой культуры содержит ряд элементов: «профессионально-правовые знания,

¹ См.: Павлов О.Ф. Профессиональная правовая культура в сфере правоохранительной службы (на примере сотрудников милиции): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2005. С. 10.

² Кониченко Е.Б. Правовая культура сотрудников пенитенциарной системы в современном российском обществе (общеправовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. С. 18.

профессиональные умения, профессионально-правовой опыт, профессиональная этика и др.»¹. Ментальный блок состоит из профессионального мышления, идей и правовых ценностей. Во второй блок, по мнению Е.Б. Кониченко, «входят элементы, составляющие совокупность субкультур, т.е. конкретное содержание определенных культур, отвечающих требованиям данной профессии»². Таким образом ментальный блок есть культура общения, умственного труда, обучения и иные элементы.

В.Н. Карташов и М.Г. Баумова определили не только элементы структуры профессиональной правовой культуры, но и блоки в механизме функционирования деятельности:

- средства сбора и обработки юридически значимой информации, включая конструкции, категории, суждения и умозаключения;
- средства мотивации;
- целевой блок в виде планов, программ и др.;
- практический блок, включающий навыки, умения, опыт;
- оценочные инструменты в виде ценностей, принципов;
- блок принятия решений и средства его исполнения и т.п.)³.

Культура, носителями которой являются субъекты власти, характеризуется рядом особенностей, производных от природы власти, ее значимости, профилем образования и другими факторами. Профессионализм возможно определить как особое свойство людей систематически, эффективно и надежно выполнять сложную (трудовую, служебную) деятельность, не завися, по большей части, от окружающей среды и условий. Профессионализм также означает полное овладение профессией, что может быть достигнуто повышением качества образования и увеличением количества фактически осуществляемой деятельности.

Напряженный, систематический труд, внимательное и ответственное выполнение трудовых обязанностей приводит к формированию

¹ Там же.

² Там же. С. 19.

³ См.: *Карташов В.Н., Баумова Н.Г.* Указ. соч. С. 64.

профессиональных стереотипов, автоматизмов и установок. На наш взгляд, перечисленные навыки возможно отнести к структурным элементам профессиональной правовой культуры.

В современном обществе личностные качества индивида начинаются с его деловой характеристики, отношения к труду, уровня профессиональной пригодности. Подлинный профессионализм опирается на такие моральные нормы как долг, честность, требовательность к себе и своим коллегам, ответственность за результаты труда¹.

Подытоживая сказанное, выделим наиболее существенные черты профессиональной правовой культуры:

- представляет собой особую разновидность правовой культуры общества в целом;
- отличается от других видов правовой культуры более углубленными знаниями в области юриспруденции, навыками толкования и применения норм права;
- в ее содержание обязательно включаются установки о социальной полезности права и нетерпимость к нарушению режима законности;
- занимает ведущее место в правовой культуре в целом, служит основой для развития правовой системы общества².

Таким образом, **профессиональная правовая культура** – это внутреннее отношение субъекта к праву и правовым ценностям, выражающееся в качественных формализованных знаниях законодательства, в понимании целей и средств механизма правового регулирования, проявляющихся в оперативном и качественном исполнении своей предметно-фактической трудовой (служебной) деятельности, направленной на прогрессивное развитие личности, коллектива, общества.

¹ См.: Мальцева Л.В. Профессионализм как нравственная черта личности (мораль и право) // Общество: политика, экономика, право. 2010. № 2. С. 45.

² См.: Петров А.В., Котрикова Т.Ю. Профессиональная правовая культура в системе правовой культуры общества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 3(1). С. 330.

§ 2. Профессиональная правовая культура как объект правового воздействия

Человек является единственным представителем живой природы культурным в родовом и индивидуальном смыслах. Но сама культура не проистекает из биологических, инстинктивных механизмов организации жизни человека. В каждой культуре сочетаются две тенденции: рутинная деятельность, т.е. воспроизводящая (репродуцирующая) уже достигнутый уровень культуры, и развивающаяся культура, отмеченная креативной, творческой способностью¹. Усиление второй тенденции обуславливает прогресс культуры, развитие общества в целом. Сущностными характеристиками, а также и обязательными условиями социокультурного прогресса общества и личности являются творчество, творческое начало в человеческой деятельности, свобода, понимаемая как целенаправленный, сознательный и свободно ориентированный процесс, предполагающий столь же свободный выбор средств своего осуществления². А.В. Петров и А.М. Лесникова в своей работе рассматривают правовую культуру как прогрессивного характера ценностную составляющую правовой системы российского общества; в состав правовой культуры входит не только то, что реально функционирует сейчас, но и историческое наследие, элементы правовой культуры прошлого, внесшие позитивный опыт в развитие правовой системы³.

Правовая культура это многозначная характеристика одной из важнейших сторон жизни общества, особое социальное явление, транслирующее качественное правовое состояние личности и общества. Значимость правовой культуры заключается в следующем:

¹ См.: Культурология: учебник / под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. М., 2007. С. 29.

² Там же С. 31.

³ См.: *Петров А.В., Лесникова А.М.* Правовая система и правовая культура общества: к проблеме соотношения // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 11-1. С. 258.

а) правовая культура отражает определенный уровень качественного состояния правовой системы, правосознания и правового поведения субъекта, группы субъектов или общества;

б) правовая культура отражает уровень и степень прогрессивности правовых норм и правовой деятельности;

в) правовая культура выявляет степень реальной потребности в праве, состояние законности и правопорядка в государстве;

г) является показателем и отражением эффективности деятельности органов государственной власти (военных, охранительных, учебных и др.);

д) способствует выявлению важных вопросов и актуальных проблем законодательства и правоприменительной практики и другие.

Право есть регулятор общественных отношений. Однако, как обоснованно отмечается, право не может регулировать все отношения, существующие в обществе. В сферу правового регулирования входят те отношения, которые объективно требуют правового опосредования, могут быть смоделированы в правовой норме и переведены на язык субъективных прав и обязанностей¹.

Говоря о претворении права в жизнь и реализации его регулятивных возможностей, упоминают механизм правового регулирования, рассматривают его состояние и подвергают анализу качество составляющих его элементов.

Приведенные выше подходы к определению правовой культуры свидетельствуют, что сфера распространения и действия рассматриваемой категории выходит за рамки механизма правового регулирования, так как невозможно очевидно определить стадии регулирования, инструментарий, спрогнозировать результаты. Но и неверно утверждать, что право никак не влияет на культуру, в том числе и правовую, правосознание, и наоборот.

¹ Подробнее см.: *Поляков А.В.* Общая теория права. Курс лекций. СПб., 2001. С. 443; *Сорокин В.Д.* Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макроуровень). СПб., 2003. С. 36.

Мы разделяем мнение С.С. Алексеева, отмечающего, что правовая культура наряду с правосознанием представляет «субъективную сторону» механизма правового регулирования¹, психоэмоциональное основание процесса обеспечения действия права.

Категорией, которая бы соответствовала и достоверно характеризовала такое влияние, является правовое воздействие. И в таком случае право следует рассматривать не только как регулятор, но и как одну из форм общественного сознания. Человек, его сознание, право, культура и ценности есть элементы одной социальной системы, в которой каждый из них играет двоякую роль, то есть оказывает активное обратное воздействие бытия на сознание и сознания на материю. Взаимодействие права и культуры, а также результаты этого взаимодействия составляют механизмы формирования и функционирования правовой культуры, ее содержание.

Наше утверждение не противоречит современным разработкам в теории государства и права относительно разграничения категорий «правовое регулирование» и «правовое воздействие». Есть мнение, что содержание правового воздействия составляют два взаимосвязанных процесса: «1) стихийное преобразование, когда правовое воздействие на поведение и деятельность людей осуществляется вне связи с государственным регулированием и 2) целенаправленное правовое воздействие, когда для установления юридического режима функционирующих в социальной среде субъектов в качестве института правового воздействия выступает специализированная деятельность государства – правотворчество»².

Но чаще встречается позиция ученых, что эти категории соотносятся как часть и целое³, при этом целое обладает большей абстрактностью,

¹ См.: *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 176.

² *Бабаев В.К., Баранов В.М.* Общая теория права: краткая энциклопедия. Н.Новгород, 1997. С. 170-171.

³ См., например: *Ревина С.Н.* О правовом регулировании и правовом воздействии // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012.

объемом, фиксирует общие существенные положения, а часть, отвечая признакам целого, имеет собственные конкретизирующие (именно эту часть) признаки. Так, С.А. Комаров к элементам правового воздействия относит, помимо правового регулирования, правовые принципы, правовую культуру, правосознание¹.

Право непосредственно не регулирует некоторые социальные, экономические, политические отношения, но оказывает определенное информационное, ценностное, ориентирующее влияние. То, на что это воздействие направлено, выступает предметом или объектом воздействия. Скажем, что в правоведении наиболее изучена проблематика именно правового регулирования и соответственно его предмета и объекта, но эти знания мы будем использовать по аналогии и к правовому воздействию.

Предметом и объектом правового регулирования выступают, прежде всего, общественные отношения, в этом состоит их тождество. Однако когда указывают на определенный вид общественных отношений, имеющих определенную специфику, обособление, преимущественно говорят о предмете правового регулирования. Тем самым рассматриваемые категории не противопоставляются друг другу, а, по нашему мнению, происходит уточнение объекта через предмет правового регулирования.

Интересно привести точку зрения В.М. Сырых, который указывает, что не всякое социальное явление или поведение выступает предметом правового регулирования, а только то, которое затрагивает интересы других лиц, порождает между ними социальную связь, то есть отношения².

Говоря же о правовом воздействии, хотелось бы отметить такую особенность, что сам механизм, его стадии и средства не очевидны, а основные изменения происходят в сознании субъекта. Безусловно, что для общества в целом важным являются именно внешние проявления действия

№ 17. С 48-52; *Осинов М.Ю.* Правовое регулирование как динамическая система // *Право и политика.* 2006. № 11.

¹ См.: *Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева.* М., 2000. С. 340.

² См.: *Сырых В.М.* Теория государства и права. М., 1998. С. 134.

права, но, по сути, они выступают следствием внутреннего состояния, наличия определенных качеств и свойств субъектов. Поэтому осмелимся предположить, что правовое воздействие проявляется не только в состоянии общества, сквозь призму общественных отношений, но изначально в ценностных установках, морально-нравственных принципах, психоэмоциональном состоянии субъектов отношений, являющихся адресатами правового воздействия.

Таким образом, мы можем говорить, что правовое воздействие направлено на субъекта общественных отношений и правовую характеристику отношений, а вместе они выступают как объект правового воздействия.

Правовое воздействие по своему содержанию шире регулирования и является отчасти его формой, а также стадией (состоянием), предшествующим регулированию. По мнению В.Н. Кудрявцева, С.С. Алексеева, которое мы разделяем, правовое регулирование осуществляется по следующим каналам: информационному, ценностному, принуждение и стимулирование¹. Правовая и профессиональная правовая культура существует в обособленной, самобытной среде, среде права. И это утверждение является начальной точкой в анализе воздействия права на культуру. Право, устанавливая нормы поведения, располагает арсеналом средств для достижения результата – определенного желаемого поведения индивидов, их групп, общества. Эти средства имеют широкий спектр мотивационной окраски, форм собственной реализации, но в любом случае все правовые средства обращены к воздействию на сознание и волю человека.

В рамках нашего диссертационного исследования мы в субъекте общественных отношений видим, прежде всего, носителя правовой культуры и считаем, что существующие взгляды на структуру правовой культуры (в т.ч. профессиональной) необходимо дополнить и включить в качестве

¹ См.: Теория государства и права: учебник в 2-х ч. Ч. 1 / под ред. М.Н. Марченко. М., 2011. С. 333.

обязательного элемента – субъекта – носителя культуры. Вне человека культуры не существует.

В юридической литературе в основном указывается, что особенности правосознания, правовой культуры, ее возможные деформации отражают состояние или же «здоровье» общества. И мы понимаем, что в данном случае речь идет о результате и какой-то итоговой черте. А исследование правовой культуры позволяет указать на истоки констатируемого состояния общества.

Первопричины находятся в той культурной сфере, в которой воспитывается индивид, в его образе жизни. Право транслирует себя и переносит во времени благодаря правовым принципам, аксиомам, теориям и концепциям – они представляются нам устойчивым идеологическим фундаментом права. Прежде всего, в этих нематериальных ценностях закреплены достижения предшествующих поколений в правовой сфере. Но, тем не менее, даже фундаментальные и когда-то незыблемые ценности, переоцениваются и пересматриваются, и в этот момент начинается сдвиг в сознании и культуре человека, общества в целом.

Право воздействует на сознание индивида с нескольких сторон, а именно:

а) оно декларировано в нормативных правовых актах и непосредственно обращено к его сознанию;

б) это воздействие понуждает человека к совершению определенного действия либо к воздержанию от него;

в) право, регулируя общественные отношения, закрепляет или изменяет условия быта человека, влияя на его социальный статус, размеры его доходов, характер коммуникации, возможности развития.

Закрепление этих и абсолютная реализация уже существующих норм станет оказывать влияние на формирование позитивного правосознания людей и, как следствие, правовой культуры в целом.

Говоря о современных общественных отношениях и методах воздействия права на них, мы разделяем мнение В.В. Трофимова, который обозначил следующие актуальные моменты.

Современное общество относится к сложным саморазвивающимся системам и соответственно нуждается в широкой системе средств его познания. Особой сложностью отличается процесс исследования вопросов механизма государственного управления и правового регулирования¹. В связи с этим особой актуальностью характеризуются научные разработки проблем профессиональной правовой культуры.

Современная правовая система России испытывает ряд трудностей, сопряженных с внешним негативным давлением в виде санкций, а также имеющих внутренние причины в виде неблагоприятной эпидемиологической обстановки, снижения экономических показателей, падения доходов населения и иных. Отдельной проблемой выступает эффективность действия системы законодательства, правового регулирования в целом.

При этом практика реализации значительного числа предписаний российского права далека от совершенства, чему виной во многом является им невысокий уровень профессиональной правовой культуры. В настоящий момент быстро меняющиеся социальные отношения нуждаются в новых и модернизированных подходах в функционировании механизма правового регулирования.

Современное общество отличается открытостью, неустойчивостью и многовариантностью путей его развития. Профессиональная правовая культура играет одну из ведущих ролей в обеспечении стабильности и упорядоченности дальнейшего прогрессивного развития российского общества, поскольку напрямую влияет на качество правового воздействия на общественные отношения в целом.

¹ См.: *Трофимов В.В.* Проблема модернизации технологии правового воздействия на современные общественные отношения (доктринально-юридический аспект) // Вестник Волгоградского гос. университета. 2013. № 2 (19). С. 18.

§ 3. Условия и факторы формирования профессиональной правовой культуры

Внутренняя организация правовой культуры неразрывно связана с историческими, этнонациональными, социокультурными особенностями того или иного народа, общества, государства и находит свое отражение, прежде всего, в текстах нормативных правовых актов, можно сказать, в культуре законодательства. В основу культуры поведения и культуры законодательства положены общепризнанные правовые принципы и ценности, созданные обществом на конкретном этапе его развития, что и составляет в целом определенный стандарт правовой культуры.

Правовая культура, представляя собой внутреннее отношение субъекта к праву, его институтам и нормам, к значению и реализации правовых норм, характеризует состояние правовой жизни общества в целом. Выступая в качестве неотъемлемой стороны культуры личности, правовая культура формируется под влиянием образа жизни людей, под воздействием воспитания, самовоспитания, под влиянием ряда иных факторов и условий и является одним из направлений оптимизации правовой культуры в целом.

Термин «формирование», как правило, употребляется для обозначения какой-либо длительной процедуры, конечным результатом которой станет порожденная форма, законченность. Формирование, применяемое к социальным явлениям, в частности, формирование правовой культуры необходимо рассматривать как фрагмент развития, складывающийся в определенных условиях, под воздействием ряда взаимосвязанных факторов, которые представляют собой все те обстоятельства, которые вызывают определенную динамику в правовой культуре.

Сложность и многогранность процесса формирования правовой культуры обусловлены тем, что сама правовая культура включает в себя правовые отношения, правосознание, правовое поведение и деятельность, а также элементы правосознания, которое находится в тесной взаимосвязи с понятием правового менталитета, а последний сопряжен с правовой

идеологией и психологией. Поэтому формирование правовой культуры общества сопровождается формированием правосознания, переоценкой ценностей, критическим осмыслением историко-правового опыта предшествующих поколений, новыми представлениями о своем будущем и будущем общества¹.

Уважение к праву и его нормам становится конечным результатом развития и правильного формирования правовой культуры личности, которая в целом порождает правомерное поведение членов общества, базирующееся на убеждении в необходимости, справедливости, ценности и полезности правовых норм, на вере в их эффективность и способность, реализуясь, защитить нарушенные права и свободы.

По мнению Е.В. Аграновской, отношение к праву и поведение нераздельно связаны с правовой культуры. Последняя обеспечивает выбор наиболее оптимальных направлений реализации субъективных прав и исполнения юридических обязанностей с учетом установки на авторитет закона и полезность правомерного поведения².

Проблемам правовой культуры и процессу ее формирования на сегодняшний день в юридической доктрине посвящено достаточно много исследований. Так, названными проблемами занимались Л.Г. Арсентьева, О.Е. Кутафин, Л.А. Петручак, Н.М. Тапчанян, Г.Х. Шахназаров, А.Г. Хабибулин, В.Е. Чиркин, Л.С. Явич и ряд других правоведов, подчеркивающих важность и необходимость теоретического анализа и исследования названной категории.

Кроме отмеченных работ на государственном уровне также было подчеркнуто значение правовой культуры: Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул, что «правовая культура должна прививаться с самого детства. Если уровень правовой грамотности у нас еще не очень

¹ См.: Джамалова Э.К. Историко-правовой анализ основ формирования правосознания молодежи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. С. 23.

² См.: Аграновская Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности. М., 1988. С. 28.

высокий, то в этом виноваты не граждане, а само государство: значит, мы не уделяли должного внимания этой стороне деятельности»¹.

С точки зрения внутреннего своего содержания, правовая культура включает в себя социально-психологический, профессиональный и психофизический потенциал человека, вместе с тем неперенным условием функционирования человека как субъекта правоотношений являются воля, сознание, интеллект и т.д. Все эти элементы представляются важнейшими условиями самореализации человека и его включения в процесс формирования правовой культуры.

Формирование профессиональной правовой культуры имеет свои цели и задачи, например, уяснение сущности и социального назначения права в обществе в целом, в деятельности органов и организаций государства; особенности функционирования права в различных сферах юридической деятельности. Представляется возможным определить некоторые общие задачи формирования профессиональной правовой культуры:

- а) приобретение сотрудниками нормативных правовых знаний;
- б) формирование отношения (как оценочной категории) к правовым требованиям, приводящего к осознанному убеждению в правильности и необходимости принятых правовых предписаний;
- в) привитие осознанных, основанных на нормативных актах действий, которые человек воспринимал бы как должные ввиду формальной необходимости следовать предписаниям права, а также исходя из внутренней убежденности в их целесообразности и социальной полезности².

Необходимо добиться осознания служащими общественного или личного смысла поступков в процессе реализации нормы права, осознания ценности и необходимости правовых предписаний, и как следует, процесс этот довольно сложен, но имеет ряд общих закономерностей:

¹ «Путин призывает с детства прививать правовую культуру» // РИА Новости. 14 фев. 2008 // <https://ria.ru/20080214/99217469.html> (дата обращения 29.12.2018)

² См.: *Титаренко Т.А.* Условия и факторы формирования правосознания и правовой культуры личности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. №2 (45). С. 44.

а) уровень правовой культуры служащих определяется объективной логикой их правовой деятельности;

б) устойчивые элементы правовой культуры опираются на предписания и положения внутреннего акта организации;

в) содержание правовой культуры во многом обусловлено профессиональным сознанием и активностью государственных служащих;

г) уровень профессиональной правовой культуры также определяется прогрессом правового знания, расширением навыков и умений в освоении профессии.

Формирование правовой культуры нужно рассматривать как двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом правовых ценностей путем вхождения в социальную среду, систему общественных отношений; с другой стороны, воспроизводство системы правовых ценностей индивидом за счет его активной деятельности, включения в социальную среду. Поэтому можно говорить о том, что формирование правовой культуры тесно связано и с образом жизни, эта связь определяется изначально значением правовой стороны образа жизни людей, но, кроме того, правовая культура и образ жизни обладают одной общей чертой: они отражают процесс практической жизнедеятельности. Таким образом, профессиональная правовая культура открыта для формирующего воздействия системой, что дает возможность целенаправленно влиять на ее составные элементы и управлять процессом их развития.

Формирование, применяемое к социальным явлениям, в частности, формирование профессиональной правовой культуры, необходимо рассматривать как фрагмент развития, складывающийся в определенных условиях, под воздействием ряда взаимосвязанных факторов, которые представляют собой все те обстоятельства, которые вызывают определенную динамику в ней и предопределяют путь и направления ее развития.

Для рассмотрения влияния условий и факторов на формирование правовой культуры необходимо обратиться к толкованию двух этих

терминов. Под условиями в толковом словаре русского языка С. Ожегова понимаются обстоятельства, от которых зависит что-либо, под факторами – моменты, существенные обстоятельства в каком-либо процессе, явлении¹. С лексической точки зрения два этих термина обозначают фактически одно и то же и то, что и условия, и факторы – влияющие на процесс обстоятельства, не возникает сомнений, но, на наш взгляд, механизм их воздействия на формирование профессиональной правовой культуры различен.

Для рассмотрения влияния условий и факторов на формирование правовой культуры и процесса их взаимосвязи необходимо провести их разграничение по категориям «объективное» и «субъективное».

Объективное можно рассматривать с нескольких позиций. В самом общем плане это все то, что существует независимо от сознания; в гносеологическом аспекте объективным является независящее от субъекта содержание сознания; в онтологическом объективное выступает в качестве объективной реальности. Свойство объективности в социологии присуще всем общественным институтам, всем материальным и духовным отношениям. Субъективное же принято понимать как все то, что зависит непосредственно от субъекта-человека и человечества, как то, что не ограничено лишь сознанием. Таким образом, предлагаем рассматривать факторы как элементы условий, как обстоятельства, субъективно влияющие на формирование профессиональной правовой культуры военнослужащего, а условия - как складывающиеся объективно обстоятельства.

К таким факторам можно отнести следующие:

- а) правовое воспитание;
- б) правовое образование;
- в) идеология и правовая пропаганда;

г) целенаправленная специальная деятельность руководителей органов и организаций, осуществляющих в пределах своей компетенции воздействие на профессиональные коллективы и сообщества.

¹ См.: Энциклопедии и словари. URL: <http://enc-dic.com/ozhegov/Primernyj-26609/> (дата обращения: 30.06.2017).

Правовое воспитание выступает не только в качестве влияющего на процесс формирования, но и в качестве основного направления деятельности по формированию профессиональной правовой культуры. Оно способствует перерастанию правовых знаний в правовую убежденность, которая, в свою очередь, является обязательным элементом правовой культуры¹. Правовое воспитание предстает как целеустремленное, систематическое воздействие на сознание и волю индивида в целях формирования высокого правосознания, навыков и привычек активного правомерного поведения². Средства правового воспитания, формы, приемы и способы воздействия на сознание и волю детерминируют динамику и качество формирования профессиональной правовой культуры. Нельзя не согласиться с Е.К. Матевосовой, что надлежит обеспечить убежденность граждан в том, что право есть особая социальная ценность, и на каждом гражданине лежит повышенная ответственность за его сохранение, реализацию и дальнейшее развитие, что можно решить большинство проблем именно правовыми средствами, поскольку одно лишь включение человека как пассивного объекта в систему общественных ценностей не приводит к положительным сдвигам в его сознании³.

Задачи правового воспитания состоят в том, чтобы привить профессиональному юристу самостоятельность и ответственность в подходе к служебным и общественным делам, к активности в правовой сфере, уважение к нормам права, убежденность в необходимости их использования.

В рамках правового воспитания следует говорить и о правовом образовании, которое берет свои начала в высших учебных заведениях. Оно определяется особенностями политической ситуации того или иного

¹ См.: *Темяков И.А.* Правовое воспитание основное направление деятельности по формированию правовой культуры военнослужащих // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2007. № 4. С. 32.

² См.: *Глоба В.В.* Правовое воспитание военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (Вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 13.

³ См.: *Матевосова Е.К.* Значение правового воспитания в условиях построения правового государства // Юридическое образование и наука. 2012. № 2. С. 32.

времени, в котором находится российское государство. С принятием Концепции модернизации образования право было отнесено к числу приоритетных дисциплин, формирующих основы правовой компетентности, необходимой для жизни в современном обществе и обеспечивающих социализацию обучающихся¹. Правовое воспитание и правовое образование органически взаимосвязаны, воспитывающее обучение предполагает непрерывную связь процессов целенаправленного формирования сознания личности законопослушного гражданина, юриста-профессионала, включая его правосознание и нравственные идеалы, правовые установки и ценности, профессиональные знания. И воспитание, и образование являются частью духовного формирования личности, повышения уровня правовой культуры².

Заложенные основы права в процессе правового образования будущих юристов выступают шагом на пути к профессиональной правовой компетентности и культуре, а сам процесс обучения студентов праву направлен на их общее развитие, на формирование у них новых способностей и возможность самостоятельного осуществления специализированной трудовой (служебной) деятельности. Основы права и базовые правовые категории и понятия представляются фундаментом правового знания. Род и характер профессиональной деятельности определяет специфику дисциплин, специальных курсов, преподаваемых студентам (курсантам). Так, по мнению А.А. Рогожиной, правовое образование способствует формированию ряда специфических особенностей, без которых становление будущего военнослужащего-профессионала невозможно. К таким особенностям она относит:

а) особый тип мышления. Каждый конкретно взятый правовой случай требует детального рассмотрения и исследования, а способность видеть отдельную ситуацию через призму права и переносить правовую норму в

¹ См.: *Артеменко Н.А.* Правовая компетентность и криминализация российского общества: социологический анализ взаимоотношения: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Краснодар, 2007. С. 10.

² См.: *Смоленский Н.Б.* Правовая культура и правовое воспитание как факторы формирования правосознания граждан // Юридический вестник РГЭУ. 2005. № 4. С. 5-6.

конкретную ситуацию – это необходимая военному служащему способность в ряде ситуаций, например, в случае привлечения военного служащего к дисциплинарной или материальной ответственности.

б) Особые языковые средства. Эта способность позволяет военному служащему грамотно, с точки зрения права, излагать собственные мысли, уметь оценивать нормативные правовые акты на предмет соблюдения либо нарушения его собственных прав. Так, например, военный служащий, будучи знаком с правом, сможет применить правовые инструменты, защищая свои права и законные интересы, осознавая при этом, что в силу специфики военной службы, заключая контракт о ее прохождении, он сознательно ограничивает себя в реализации таких конституционных прав, как право на свободу передвижения, выбор места жительства и т.д.¹

В процессе правового образования курсанты анализируют различные правовые ситуации, учатся разбираться в основной юридической терминологии, распознавать случаи нарушения правовых норм. Будущим военным служащим прививают основы профессиональной правовой культуры, которые выражаются в возможности самостоятельного поиска и анализа информации правового характера, в приобретении общих навыков правомерного поведения.

К условиям, складывающимся объективно, независимо от воли субъектов, предлагаем отнести следующее:

а) общественную макросреду, которая будет включать в себя политические, экономические, социальные, духовные факторы;

б) профессиональную макросреду, т.е. специфические условия жизнедеятельности коллектива;

в) профессиональную микросреду, т.е. конкретный коллектив, в котором осуществляется юридически значимая деятельность.

¹ См.: Рогожина А.А. Правовая компетентность в системе общей профессиональной компетентности военного служащего-специалиста по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации // Педагогические проблемы подготовки силовых структур. 2012. № 3. С. 31.

Как правовая культура воздействует на место человека в обществе, предопределяет его действия и поведенческие особенности, так и общество оказывает влияние на правовую культуру. Одним из главных воздействующих элементов общества на формирование правовой культуры является социальная среда, под которой понимаются условия жизнедеятельности людей. Она действует на формирование правовой культуры субъекта произвольно. В зависимости от характера социальной среды, от благоприятных или неблагоприятных ее условий и формируется правовая культура личности. На процесс развития культуры оказывает влияние вся материальная жизнь общества, общий уровень развития производительных сил и производственных отношений. Это своего рода базис всей культуры, ее фундамент. Как уже было отмечено, процесс формирования профессиональной правовой культуры закономерен и обусловлен внешними и внутренними факторами, условиями. К их числу относят две группы детерминантов динамики культуры: природные и социальные¹. Ни одна из сторон общества не остается в стороне и так или иначе оказывает влияние на формирование правовой культуры. Предлагаем рассмотреть основные из них.

Так, например, экономический аспект воздействует на правовую культуру, и профессиональную в том числе, следующим образом. Общеизвестно, что экономический базис порождает и отражает состояние правовой надстройки, предопределяет характер и сущность права, а последнее теснейшим образом связано с категорией «правовая культура». Ухудшение экономического состояния государства, снижение уровня материального производства повлечет за собой разрушение нравственных ценностей, отсутствие интереса к праву и, как следствие, снижение уровня правовой культуры.

Правовая сфера общества, несомненно, также оказывает свое формирующее влияние на правовую культуру. В законодательном порядке

¹ См.: Мерзло Ю.А., Черепашкин А.С. Культура как социальный феномен // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 2(3). С. 66.

общество предъявляет целый комплекс требований к осуществлению законодательной, правоприменительной, правоохранительной и т.п. деятельности, а также и к лицам ее осуществляющим путем фиксации требований и должностных обязанностей, установлений некоторых ограничений и запретов, связанных с осуществлением профессиональной деятельности.

Одну из важных сторон в формировании профессиональной правовой культуры составляет правовая информация как элемент правового воздействия в рамках общественной макросреды. Современного человека окружают «нескончаемые» потоки информации, которые он получает не только из средств массовой информации, произведений литературы и искусства, но и из личного быденного, профессионального общения, из поведения окружающих людей. Н. Ротшильд, сказав свою крылатую фразу «кто владеет информацией, тот владеет миром», по сути, предвосхитил общее правило существования современного общества. Для того чтобы человек мог что-то оценить, понять, предположить, сформировать свою точку зрения, изначально ему нужно знать, т.е. владеть информацией. На наш взгляд, правильный вектор взаимодействия с гражданами указан в Приказе Генпрокуратуры России от 02.08.2018 г. № 471, в частности, необходимо организовывать мероприятия по правовому просвещению в форме лекций, бесед, выступлений в СМИ и на Интернет-ресурсах; в работе использовать информационно-разъяснительные материалы, задействовать возможности социальной рекламы¹.

Несмотря на то, что формирование правовой культуры нельзя рассматривать лишь как накапливание информации, знание и учет особенностей восприятия права имеет существенное значение в данном процессе. Человек далеко не всегда потребляет предлагаемую ему информацию, а в ряде случаев потребляет ее не совсем правильно. Фаза

¹ См.: Приказ Генпрокуратуры России от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» // Законность. 2018. № 9.

потребления представляет собой сложный процесс, характеризующийся активным влиянием психологических факторов, а в большей степени каналами передачи информации. Обилие информации из СМИ не всегда приводит автоматически к лучшим решениям и выводам. Различные источники правовой и иной информации в условиях развитого информационного российского общества становятся механизмами влияния на формирование правовой культуры. Таким образом, можно смело делать вывод о том, что средства массовой информации в рамках общественной макросреды играют немалую роль в процессе формирования правовой культуры.

Следующий элемент общественной макросреды, который нельзя не отметить, - духовный. Эффективность существования всей правовой системы определяется наличием ценностей, которыми владеет общество, а возникновение этих ценностей непосредственно связано с индивидом, то есть с субъектом, обладающим индивидуальным сознанием, деятельностью, мышлением. Правовая культура является частью общей культуры и соотносится с ней как часть и целое. Вбирая в себя два начала: юридическое и духовное, правовая культура является неким комплексом двух этих сфер, поэтому не только высокое развитие права, но также и высокий уровень развития культуры в обществе оказывает воздействие на ее формирование.

В качестве фактора влияющего на формирование правовой и профессиональной культуры можно назвать идеологию, в понимании ее как идейного политико-правового направления развития страны. И здесь же необходимо указать политическую сферу как элемент общественной макросреды. Субъекты и институты политической системы являются носителями правовой культуры, провозглашая ценности, идеалы и ориентиры развития государства и общества.

Несмотря на существенное влияние социальных институтов на формирование профессиональной правовой культуры, в не меньшей степени оказывает влияние профессиональная макросреда и ее специфика. Так, мы

можем говорить об обособленности и относительно самостоятельном существовании различных профессиональных сообществ. Подобным трудовым коллективам присущи специфические этические нормы деятельности, культурные и нравственные ценности.

В качестве примера рассмотрим Войска национальной гвардии России. Это своеобразный социальный институт, в определенной мере обособленный и самостоятельный, имеющий свою логику (политику) функционирования, направления развития и внутренние законы и, проводя параллели между обществом в целом и макросредой военнослужащих, можно говорить об общем и специальном для двух этих категорий. Так, в первую очередь отличительным и весьма специфичным фактором выступает воинский труд, неотъемлемая часть совокупного общественного труда, характеризующаяся в своей основе признаками целесообразности и общественной потребности. На сегодняшний день довольно высок спрос на воинский труд, что обуславливается рядом факторов его развития:

- а) национальные интересы Российской Федерации;
- б) военные угрозы;
- в) экономические возможности Российской Федерации.

Учитывая спрос и особую природу воинского труда, то, что этот труд не терпит никаких недочетов и брака, следует полагать, что он есть объективная предпосылка к тому, чтобы качество правовой культуры было высоким. Для того чтобы процесс становления личности военнослужащего в войсках национальной гвардии проходил успешно, необходимо создание таких социальных условий, которые обеспечили бы единство научных, организационных, материальных, психолого-педагогических и иных мер, направленных на достижение положительной идентификации военнослужащих.

Велико в формировании профессиональной правовой культуры значение микросреды, то есть конкретного коллектива. Микросреда представляет собой совокупность материальных, политических, правовых и

социально-психологических факторов, оказывающих непосредственное влияние на личность в процессе ее жизнедеятельности и осуществляющее с ней (личностью) взаимодействие.

Таким образом, обобщая положения данной главы, можно сказать, что нет единства во мнениях о том, что представляет собой правовая культура и профессиональная правовая культура в частности. На формирование последней оказывают воздействие различные факторы и условия, а ее уровень будет зависеть, прежде всего, как от морально-нравственных ценностей субъекта, уровня его образования и правосознания, так и от общественно-политического развития страны, менталитета, парадигмы государства. То есть профессиональная правовая культура отражает внутреннее отношение субъекта к праву, выражающееся в качественных формализованных знаниях законодательства и проявляющееся в активном и добросовестном исполнении своих обязанностей на должном уровне, имея своей целью защиту прав и свобод человека и гражданина и прогрессивное развитие общества и государства.

Подводя итоги первой главы, подчеркнем, что проведенный комплексный общетеоретический анализ профессиональной правовой культуры позволил нам понять содержание и структуру рассматриваемого феномена, увидеть соотношение понятий «правовая система» и «правовая культура», «профессиональная правовая культура» и «право». Исследуя сущность и особенности профессиональной правовой культуры, мы описываем пути, условия и факторы ее идеологического становления в сознании и непосредственного облачения в материю.

ГЛАВА II. Государственно-правовой механизм обеспечения формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации

§ 1. Эволюция обеспечения формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии России

В соответствии с Указом Президента РФ № 157 от 5 апреля 2016 года была образована Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации. Согласно названному указу весь личный состав, материальное и нематериальное имущество внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации переходят в командование и оперативное управление Федеральной службы войск национальной гвардии РФ. Таким образом, по решению Президента РФ в стране создано новое военное ведомство, относительно самостоятельное в осуществлении расширенных (по сравнению с предшественниками) полномочий. Новая организация построена на принципе единоначалия и централизации управления. Войска национальной гвардии России входят в структуру федеральных органов исполнительной власти и находятся под руководством Президента РФ и соответствующей федеральной службы¹.

Формально-юридически ведомство является новым, но история, традиции, культура предшественника и весь личный состав внутренних войск МВД России свидетельствуют, что вновь образованные войска национальной гвардии России имеют твердый профессиональный, духовный, административный, материальный фундамент.

В трудах посвященных истории формирования и деятельности внутренних войск МВД России стандартно определяются три основных

¹ См.: Указ Президента РФ от 21.05.2012 № 636 (ред. от 14 сентября 2018) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2012. № 22. Ст. 2754; 2018. № 38. Ст. 5834.

очевидных этапа: дореволюционный, советский, современный¹. Что, безусловно, верно. Однако такой подход не позволит нам достичь целей диссертационного исследования и потому указанные этапы будут уточнены, а временные рамки оформлены исходя из обобщенных оценок кадрового состава, организационно-правовой и материальной обеспеченности внутренних войск, политической обстановки и внимания к ней со стороны высших государственных органов.

Предпосылки формирования современной военной службы по защите правопорядка внутри страны зарождаются во времена правления Ивана Грозного. Именно он основал институт жильцов для обеспечения охраны Москвы. Жильцами выступили, назначенные по нарядам воевод дворяне из разных городов, направляемые в Москву сроком на три месяца для содержания караулов². Позднее такие жилые полки были размещены по разным городам и при Петре I они уже именовались гарнизонами.

Однако существенные и наиболее значимые изменения в военно-охранительной системе Российской Империи связывают с именем Александра I. Взойдя на престол, Александр I предпринимает шаги в реформировании структуры государственных органов, усиливает централизацию власти, но уменьшает ее репрессивную составляющую, борется с коррупцией, реформы в образовании и «крестьянском вопросе» имеют либеральный характер³.

Социально-политическая картина страны на XIX в. складывалась из четкой стратификации общества на господ и зависимых бесправных крестьян. Нищета, тяжелый гнет зависимости и беззащитность большей части населения страны выступали катализатором кровавых протестов, бунтов, восстаний, других бытовых преступлений. Такое положение дел вызывало серьезную обеспокоенность высших органов государства и

¹ См. об этом: *Тонконогов В.П.* Основные этапы генезиса правового обеспечения внутренних войск МВД России // История государства и права. 2009. № 1. С. 27.

² Подробнее об этом: *Органы и войска МВД России: краткий исторический очерк.* М., 1996. С. 64-65.

³ См.: *Сахаров А.Н.* Александр I. М., 1998. С. 36, 41.

предопределяло предпринимаемые в этом направлении меры, а именно: создание особых вооруженных формирований предназначенных для охранения внутригосударственного общественного порядка и спокойствия – внутренней стражи. Необходимостью и также причиной создания внутренней стражи выступает угроза приближающейся войны с Наполеоном 1812 года. В данном случае на внутреннюю стражу возлагаются обязанности по набору рекрутов для действующей армии, их препровождению в гарнизоны и на места службы.

Таким образом, у Императора были веские основания со всем вниманием посвятить себя вопросам военного ведомства и всей военно-охранительной системы государства, что и было сделано.

Первым шагом - Указом от 16 января 1811 г. - Александр I исключает двойственность и размытость в подчинении существовавшей военной силы, устанавливая над ней полное военное командование (речь идет о параллельном существовании до 1811 года гарнизонных батальонов, подчиненных военному ведомству и губернских рот и штатных команд, подчиненных местным властям). Появившаяся организационно-правовая основа внесла ясность в вопросы комплектования, материального обеспечения войск. Путем упорядочения внутренней структуры и реорганизации гарнизонных батальонов, штатных губернских рот, уездных команд, служащих, инвалидов были достигнуты главные цели: усиление армии даже в отсутствие института рекрутов, повышение эффективности службы инвалидных рот и команд¹, формирование хорошо организованного многотысячного войска, сосредоточение и экономия сил в результате оптимизации выполняемых задач².

¹ См.: Именной (Военному министру) от 27 марта 1811 г. «Об устройстве инвалидных рот и команд и составлении из них подвижных инвалидных рот и служащих инвалидных команд». // ПСЗ. собр. 1. т.31. № 24568.

² В представлении члена Государственного совета и военного министра М.Б. Барклая-де-Толли говорилось о двух целях переустройства военной силы: пополнение полевых войск и укрепление внутренней безопасности страны // Российский государственный военно-исторический архив, ф. 1, оп. 1, д. 2426, л. 28, 29.

В императорских указах официально были закреплены структура, порядок распределения внутренних гарнизонных полубатальонов по бригадам и округам, территориальная подведомственность, источники материального обеспечения и другое¹. Однако основным организационно-правовым документом являлось Положение о внутренней страже и приложенные к нему инструкции, утвержденное императорским указом от 3 июля 1811 года².

Безусловно, в Положении о внутренней страже мы не встретим упоминания о правовой культуре. Но нельзя не отметить, с какой тщательностью и особым вниманием в Положении прописано то, что сегодня в правоведении называют условиями и факторами формирования правовой культуры, ее структура и содержание элементов, внешние и внутренние формы проявления. Важно, что Положение устанавливает:

1) воинские обязанности «принятие и провожание рекрут», «службы и повиновения», «обучение запасных военной экзерциции и движениям» и т.п.

2) обязанности в отношении к губернскому начальству в виде охраны правопорядка, обеспечения свободного передвижения продовольственных товаров, в сфере спасения граждан в чрезвычайных обстоятельствах;

3) специальные обязанности, в числе которых обеспечение исполнения закона или судебного акта, подавление бунтов, конвоирования осужденных, охраны казны, розыска беглых преступников и др.³.

Положение регламентировало должностные обязанности руководящего состава - инспектора внутренней стражи, бригадного и батальонного командиров, начальника инвалидной команды, а также устанавливало штат

¹ Подробнее см.: Российский государственный военно-исторический архив, ф. 1, оп. 1, д. 2356, л. 3, 4; Полное собрание законодательства. Т. 31. № 24615.

² Подробнее см.: Российский государственный военно-исторический архив, ф. 30, оп. 1/1256, д. 113, л. 1-2; 7-9.

³ Полное собрание законодательства. Т.31. № 24704.

гарнизонного батальона, распределение по бригадам и округам, форму отчетности¹.

Возлагая большие надежды и вместе с тем немалые требования к новому формированию, Александр I назначил возглавлять внутреннюю стражу генерал-адъютанта графа Е.Ф. Комаровского – порядочного, честного и скромного человека. Он обладал хорошими деловыми качествами, был энергичен, инициативен, исполнительен, к тому же выделялся и отличался образованностью, воспитанностью, культурой².

Таким образом, с 1811 года в Российском государстве образованы вооруженные формирования, функции и деятельность которых имеют полицейский характер, но устроенные по армейскому образцу. С 1816 года внутренняя стража именуется Отдельным корпусом Внутренней стражи (далее ОКВС)³. В 1817 г. в структуре ОКВС появляются новые формирования – жандармы. Так каков же кадровый состав ОКВС и какую оценку его деятельности мы можем найти в исторических источниках, обобщить и сделать необходимые для нашего исследования выводы?

Укомплектование внутренней стражи осуществлялось из следующих источников: кадры, переводимые из полевых частей («людей не видных по фронтовой службе, но отнюдь не вовсе изувеченных, или почему-либо не способных носить ружье»); выздоравливающие из госпиталей, но неспособные к полевой службе; воспитанники военно-учебных заведений, малоспособных к наукам.

Перевод офицерских кадров из полевых частей расценивался как наказание за неблаговидное поведение лиц, «не прижившихся в прежней офицерской среде в силу свойств своего характера: неуживчивости, склонности к конфликтам, необузданности, безнравственным поступкам. Некоторые из них, наделав долгов, промотав средства, надеялись, попав в

¹ См.: Российский государственный военно-исторический архив, ф. 1, оп. 1, д. 2360, л. 63, 64.

² См.: *Штутман С.М.* Внутренние войска. История в лицах. М., 2004. С. 26.

³ См.: Полное собрание законодательства. Т. 32. № 26216.

положение гарнизонного, партионного, этапного офицера, поправить свои финансовые дела»¹. Отмеченная сознательная установка выступает мотивом разного рода преступлений. В числе последних незаконные поборы с рекрутов, взяточничество, эксплуатирование солдат для личных целей.

Вторая категория кадров (выписанные из госпиталей) во многом были достойные, заслужившие своими ратными подвигами почет и уважение воины. Но отсутствие у них прежней физической силы подчас кардинально меняло их внутренние психологические и служебные установки. Третий источник пополнения кадров внутренней службы также не дает нам оснований для хвалебных отзывов.

Особое внимание нужно обратить на условия и специфику выполняемых задач: непрерывные караулы, конвои, усмирительные экспедиции, сопровождение рекрутских партий, выполнение различных распоряжений местного начальства сроком в 25 лет, который позднее был сокращен до 20. Служба в гарнизонных караулах и инвалидных командах сама по себе была очень тяжелой, даже если и возможно себе представить, что она полностью соответствовала изложенным в приказах, циркулярах, инструкциях и др. требованиям. Но ведь сказать еще не значит сделать и исполнить. Поэтому в действительности были нередки случаи лихоимства (при частой смене артельных и финансовых книг учета, некомплект лошадей, негодное снабжение обмундированием и провиантом² и т.п.); так называемые партикулярные работы, преследующие личную выгоду руководящего состава; проявление чрезмерной жестокости и превышения своих полномочий по отношению к нижним чинам и гражданскому населению (каторжников, ссыльных, рекрут)³; пьянство; нерешительность, трусость и

¹ См.: *Штутман С.М.* На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811-1917 г.). М., 2000. С. 61.

² Подробнее см.: Российский государственный военно-исторический архив // ф. 1, оп. 1, д. 3286, л. 235, 236.

³ См.: Российский государственный военно-исторический архив // Приказы по Отдельному корпусу внутренней стражи. № 24023.

оплошности в исполнении боевых задач¹. Не менее важны санитарно-гигиенические условия службы, возможность восстанавливать силы и отдыхать, медицинский аспект. Складывается ощущение, что на эти стороны жизни военных формирований внимания не обращалось вообще².

Правовой основой деятельности внутренней стражи являлись Положение о внутренней страже с прилагаемыми инструкциями, расписание Отдельного корпуса внутренней стражи, рапорты командира ОКВС императору по результатам проводимых инспекций³, приказы командира ОКВС по внутренней страже⁴.

Приказы отражали те многочисленные недостатки, слабости и пороки внутренней стражи, нежели чем выступали правовым образцом формирования личности, ориентиром деятельности. В основном, приказы - это реакция на «дурное поведение офицеров», на «недуги не только телесные, но и нравственные», на «неусердие к службе» и многое другое. Приказы командира ОКВС можно сравнить с точечными ударами, приносящими временный положительный эффект, но не способными комплексно, объемно разрешать существующие проблемы.

Император нередко высказывал недовольство состоянием внутренней стражи, однако однозначно и конкретно указать причину такого неудовлетворительного состояния представляется невозможным, так как необходим системный, многофакторный подход и каждая причина имеет собственный вес и влияние на общую оценку войск. Поэтому, несмотря на большие усилия императора, военного министра, командиров ОКВС с момента образования внутренней стражи не были должным образом

¹ См.: Российский государственный военно-исторический архив // Приказ по ОКВС. № 24069.

² См.: Керсновский А.А. История русской армии. М., 1993. Т. 2. С. 47. (С 1841 по 1850 гг. средняя годовая заболеваемость в армии доходила до 70%, а смертность до 4%. Новобранец, поступивший на 20 лет имел, таким образом, 80 шансов из 100 умереть на службе, даже без войны).

³ См.: Российский государственный военно-исторический архив, ф. 395, оп. 87, д. 112.

⁴ См.: Российский государственный военно-исторический архив // Приказы по ОКВС. № 24036.

пересмотрены и исправлены принципы и система укомплектования кадрами войск; материально-обеспечительная база; физические и психологические особенности и условия службы; мало уделялось внимания межличностным отношениям и поддержанию системы ценностей отдельной личности и внутренней стражи в целом как коллектива.

Общая, далекая от идеала картина, возможно также послужила причиной постановки вопроса в высших органах государства о соразмерности качества и эффективности выполняемых ОКВС функций и затрат на его содержание. ОКВС все более поглощался армейским командованием и в 1864 году император подписал указ об упразднении ОКВС¹, функции которого были перераспределены между местными, и полевыми частями, которые активно использовались в мирное время.

С этой даты история существования внутренних охранительных войск прерывается на 20 лет, спустя которые они вернутся в систему органов государства в лице конвойной стражи. Конвойная стража сформирована из прежних переименованных и переподчиненных батальонов и команд внутренней стражи, которые на протяжении 20 лет выполняли функции по этапированию арестантов, ссыльных и катаржников, патрулированию населенных пунктов, обеспечения в них порядка и безопасности, доказывая тем самым отчасти напрасную реорганизацию внутренней стражи и необходимость обособленной военной силы, специально предназначенной для выполнения указанных задач.

Возрождение в механизме государства внутренних войск вызвано объективными историческими изменениями. Последняя четверть XIX века характеризуется масштабными реформами и усилением революционных настроений в обществе. Общественное недовольство, протесты находили свое внешнее выражение от восстаний до использования террористических методов. Протест подавлялся силами местных войск, полицией и жандармерией, привлекая в некоторых случаях полевые резервные части.

¹ См.: Полное собрание законодательства. Т. 43. № 41162.

Социально-политическая обстановка указывает на существенное увеличение нагрузки на силовые охранительные ведомства и необходимость очередного пересмотра системы. Особое внимание было уделено вопросам сопровождения арестантов, этапно-пересыльной деятельности, причем не только в организационном, техническом аспектах, а в контексте соблюдения и уважения прав человека, и это беспрецедентная постановка проблемы для того времени. В результате этапно-пересыльная служба – конвойная стража получает некоторое обособление и самостоятельность.

Нормативную правовую основу конвойной службы мы оцениваем как более развитую и совершенную по сравнению с правовой организацией деятельности внутренней стражи. Правовая регламентация охватывала как принципиальные базовые положения устройства и функционирования конвойных команд, так и частные вопросы. Впервые не были оставлены без внимания вопросы личностных характеристик кадрового состава, морально-нравственные, психологические особенности отношений руководства и подчиненных, арестанта и конвоира. Так, воинский устав о службе в гарнизоне¹ закреплял общий порядок жизни и деятельности конвойной службы, основные обязанности, требования и особенности отношений.

К сожалению, социально-политическая обстановка конца XIX начала XX века (до 1920 г.), а также военное и послевоенное время Великой Отечественной войны таких условий обществу предоставить не могла, более того, через выпавшие потрясения в морально-нравственном отношении, вопросах правосознания и правовой культуры оно сделало шаг назад.

Внутренние войска были крайне неоднородными, отсутствовала четкая организационно-правовая основа их деятельности, которая выступает необходимым условием возможности внутренних качественных преобразований в военной сфере. Необходимость объединения

¹ См. например, Российская государственная библиотека // Воинский устав о службе в гарнизоне. СПб., печ. в воен. тип., 1867; *Верещак А.И.* «Памятная книжка для унтер-офицера пехоты»; *Дроздовский Н.* «Памятка конвоиру» 1890 г.; *Н.Н. Гаврилов* предложил дополнить устав гарнизонной службы правилами окарауливания арестантов, выводимых на внешние работы и др.

вышеуказанных войск, их сплочения и централизации становится очевидной. И после окончания гражданской войны большинство военизированных частей перешли под руководство НКВД, оставив некоторые силы в ведомствах ВОХР, ВНУС, ОГПУ.

В советском периоде в рамках темы нашего исследования наиболее интересны 1930-1940 и 1968-1993 года. 1930-1940 года представляются в плане активных военных действий спокойными, а также никуда не исчезла изначальная крепкая идеологическая основа советского государства. Эти обстоятельства и послужили следующим изменениям: была объявлена кампания по ликвидации безграмотности (во внутренних войсках в начале 1919 года неграмотным был каждый третий боец, а через два года только каждый десятый)¹. Создаются доступные школы, проводятся кружки, курсы, коллективные читки газет, научной литературы, что, безусловно, представляется положительным моментом. Однако не стоит забывать о предмете беспрестанного внимания Политуправления (руководящего органа НКВД) и местных политотделов, а именно об идейной основе государства – большевистской партии, ее руководителях. Призывники 1925 года распределялись в зависимости от их социального положения, партийности и грамотности².

Отметим и улучшение правовой основы военных сил страны. Устав Рабоче-крестьянской Красной Армии, Устав службы внутренних войск 1931 г., инструкции и наставления по использованию войск в большинстве случаев имели регламентацию соответствующей деятельности.

На данном этапе развития внутренних войск складывается иное понимание и оценка личности военнослужащего, увязываются воедино психоэмоциональные характеристики, состояние физической подготовки, теоретические знания и должный уровень навыков ведения военного дела. К такому восприятию военнослужащих способствовало мирное время.

¹ См.: Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996. С. 289.

² Там же. С. 292.

В 1966 году создано союзно-республиканское Министерство охраны общественного порядка СССР (МООП СССР). В составе вновь созданного министерства (с 25 ноября 1968 года оно стало именоваться МВД СССР) было образовано Главное управление внутренних войск. И только с 1968 года во внутренних войсках появляется относительная упорядоченность, гармоничное и пропорциональное развитие внутренних войск в системе служб МВД СССР и в рамках советских Вооруженных Сил, приведение в соответствие организационных форм, с характером возложенных задач, улучшение воспитательной работы, укрепление правового положения войск, повышение их технической оснащенности.

В таком состоянии внутренние войска перешли в новый современный исторический этап нашей страны – Российскую Федерацию. За период с 1992 по 2005 года были приняты основные нормативные документы, определяющие структуру военного ведомства и внутренних дел; место и функциональное назначение внутренних войск в указанных структурах; порядок деятельности, подчинения и взаимодействия военных и гражданских структур¹. В связи с созданием Росгвардии эти документы были отменены либо применяются в части, не противоречащей законодательству о войсках национальной гвардии.

Но что хотелось бы отметить, ни в одном из указанных документов не говорится о психоэмоциональной составляющей военной службы, о формировании личности военнослужащего, понятия правосознания и правовой культуры не употребляются вообще. И военная сфера, на наш

¹ См., например: Федеральный закон № 27-ФЗ от 06.02.1997 (ред. от 02 июля 2013) «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 6. Ст. 711 (утратил силу); Указ Президента РФ от 03.03.1999 № 281 (ред. от 13 ноября 2014) «Об утверждении Положения о главном командовании внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 10. Ст. 1182 (утратил силу); Указ Президента РФ от 01.06.2005 № 627 (ред. от 01 июля 2014) «Об утверждении Положения об оперативно-территориальном объединении внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 23. Ст. 2243 (утратил силу); Указ Президента РФ от 30.06.2012 № 919 (ред. от 27 июня 2014) «Вопросы деятельности военных советов» вместе с положениями о военных советах // СЗ РФ. 2012. № 28. Ст. 3882.

взгляд, не является исключительным примером отсутствия внимания вопросам правосознания и правовой культуры в устройстве и функционировании современных государственных органов.

Попустительство в формировании общих основ правовой культуры на этапе строительства нового постсоветского государства, существование ошибочного мнения, что культуру поддерживать не надо, привело к тому, что нигилистическое отношение к праву становится нормой поведения современного российского общества. Но нигилизм это негативное явление, сродни болезни, и нормой быть никак не может. Сущность, причины возникновения, а также методы и средства борьбы с правовым нигилизмом обстоятельно исследованы С.С. Алексеевым, В.Н. Гуляхиным, А.Н. Зрячкиным, Н.И. Матузовым, О.П. Сауляк и другими¹.

Ошибки в планировании стратегии развития права и правовой системы, а также отдельных частных вопросов, таких как правовая культура и правосознание, государство пытается устранить сейчас. В 2011 году были приняты «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан»², в 2014 – «Основы государственной культурной политики»³, которые являются неотъемлемой частью стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Другими словами – только сейчас начинает сокращаться разрыв между наукой и практикой по проблемам правовой культуры и правосознания. Ведь в отечественной юридической науке проблематика взаимодействия права, морали, нравственности и их преломления в сознании достаточно раскрыта в трудах Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, А.Ф. Кони,

¹ См., например, *Алексеев С.С.* Теория права. М., 1995; *Гуляхин В.Н.* Правовой нигилизм в России. Волгоград, 2005; *Зрячкин А.Н.* Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления. Саратов, 2009; *Матузов Н.И.* Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. 1994. № 2. С. 13-16; *Сауляк О.П.* Правовой нигилизм как инвариант отечественного правосознания // Российская юстиция. 2009. №9.

² «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // Российская газета. 2011. № 151.

³ Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 № 808 «Об утверждении основ государственной культурной политики» // СЗ РФ. 2014. №52 (Часть I). Ст. 7753.

И.Е. Фарбера. Но научные теоретические выводы пока, к сожалению, не нашли должного отражения в правовых нормативных документах.

Тем не менее, задан генеральный вектор развития культуры во всех ее проявлениях, а правовая культура рассматривается как приоритетное направление развития всей правовой надстройки нашей страны. Детальное исследование профессиональной правовой культуры военнослужащих Росгвардии будет частным дополнением всеобщего «культурного импульса», следованием от отраслевых знаний к теоретическим обобщениям.

Таким образом, в системе федеральных органов исполнительной власти сформирован новый институт правоохранительной службы, подчиняющийся напрямую Президенту РФ, с одной стороны. С другой, материальной, технической, организационной, ресурсной основой войск национальной гвардии явились внутренние войска МВД России и, прежде всего, неизменным остался личный состав войск. Личный состав войск, а именно каждый военнослужащий, является хранителем ценностей боевого братства, традиций, норм и правил межличностного общения с его многими плюсами и известными минусами.

Поэтому актуальной задачей, необходимость и своевременность решения которой диктует сложившаяся обстановка, выступают вопросы сохранения положительного опыта военной службы во внутренних войсках и закрепления достижений в войсках национальной гвардии. Выявление причин, факторов, элементов негативных проявлений военной службы и недопущение их присутствия в новом ведомстве.

Государственная необходимость, политическая целесообразность, существующий социальный климат в стране выступили факторами, побуждающими к принятию решения о формировании «российской национальной гвардии», расширению полномочий, обязанностей (компетенции) по сравнению с предшественниками. Ст. 2 Федерального закона № 226-ФЗ определяет основные задачи, перечень которых не является закрытым и может быть дополнен другими нормативными правовыми

актами: участие в охране общественного порядка, обеспечении общественной безопасности; охрана важных государственных объектов, специальных грузов, сооружений на коммуникациях в соответствии с перечнями, утвержденными Правительством Российской Федерации; участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом; участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции; участие в территориальной обороне Российской Федерации; оказание содействия пограничным органам федеральной службы безопасности в охране Государственной границы Российской Федерации; федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия и в области частной охранной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны; охрана особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством Российской Федерации, охрана имущества физических и юридических лиц по договорам¹.

Принципами деятельности войск национальной гвардии России выступают закрепленные в ст. 4 Федерального закона № 226-ФЗ законность, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, единоначалие и централизация управления².

Личный состав войск национальной гвардии включает гражданский персонал и военнослужащих поступивших на военную службу по контракту или призыву на принципах экстерриториальности.

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 11 октября 2018) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4159; 2018. № 42 (часть II). Ст. 6378.

² Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 11 октября 2018) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4159; 2018. № 42 (часть II). Ст. 6378.

Нормативно закреплёнными, а значит и обязательными, являются требования к необходимой профессиональной, правовой и физической подготовке, умении владеть табельным оружием, специальными средствами и закреплённой за ними техникой (ст. 24)¹.

В войсках национальной гвардии предусматриваются военная служба, служба в войсках национальной гвардии Российской Федерации, государственная гражданская служба, особенностью прохождения которых следует назвать четкую и детальную регламентацию внеслужебной и служебной, отдельно боевой деятельности военнослужащих. Будучи субъектами со специальным правовым статусом, государство обращает особое внимание на предоставляемые права и возлагаемые обязанности военнослужащих.

Как выше уже отмечалось, правовая культура, и профессиональная в том числе, имеет материальное, духовное и организационное выражение.

Материальная форма профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии России находит проявление не только в самих правовых актах. История военного дела получает свое материальное воплощение в музейных экспонатах, архивных документах, печатных изданиях².

Духовная форма профессиональной правовой культуры военнослужащих составляет внутреннюю детерминанту военной службы в целом. Содержится на уровне сознания, характеризуется пониманием правовых предписаний, активным и убежденным их восприятием. Это ни в коем случае не конформистское, пассивное, безразличное выполнение воинского долга. Требованиям профессиональной правовой культуры будет

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 11 октября 2018) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4159; 2018. № 42 (часть II). Ст. 6378.

² Например, центральный музей войск национальной гвардии РФ, Центральный архив войск национальной гвардии РФ, Российский государственный военно-исторический архив, журналы «На боевом посту», «Академический вестник войск национальной гвардии РФ», газета «Росгвардия сегодня», телепрограмма «В объективе Росгвардия»,

отвечать именно личное восприятие, внутренние согласие с требованиями воинской службы, их высокая морально-нравственная ценностная оценка. Адекватному восприятию и осознанию норм-правил способствует глубокое формализованное знание законодательства, регламентирующего деятельность военнослужащего. Такое знание составляет теоретический правовой фундамент военной службы. Без знания основ государственно-правовых дисциплин, основ государственной политики в военной сфере, задач внутренних войск, особенностей разграничения полномочий органов государственной власти, порядка и особенностей исполнения обязанностей военной службы, применения физической силы, специальных средств, оружия, специальной и боевой техники не может быть и речи о профессиональной правовой культуре военнослужащего войск национальной гвардии. Нельзя не сказать о чувстве патриотической любви к Отчизне, ощущении воинского братства, которые должны имманентно присутствовать в духовно-ценностном ощущении «себя» и соответствующим образом направлять поступки военнослужащего во вне.

Не маловажно понимать, что правовую культуру мы можем оценивать с позиции «низкая-высокая», но если речь идет о профессиональной правовой культуре, то тут скорее предъявляются конкретные требования, свидетельствующие о наличии, либо отсутствии таковой.

Организационную основу профессиональной правовой культуры образно можно представить проводником и средством доступа и передачи духовной и материальной форм правовой культуры в их единстве субъекту. Внешним проявлением материальной и духовной компонент является безупречное выполнение воинских обязанностей, достижение поставленных служебных задач, безусловная реализация основных прав и свобод человека и гражданина, комфортное пребывание военнослужащего в рассматриваемой среде.

В связи с указанными особенностями воплощения и проявления профессиональной правовой культуры военнослужащих в действительности,

необходимо указать и конкретизировать структуру рассматриваемого вида правовой культуры.

Основные структурные элементы профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии России остаются без изменений, это – правосознание, право и юридическая практика. Правосознание военнослужащего характеризует юридически верное, адекватно «квалифицированное» восприятие существующей правовой идеологии, а правовую психологию составляют чувства патриотизма, воинского братства и гордости присутствия в нем, высокой ответственности перед государством, обществом и товарищами, чувство нетерпимости к противоправному поведению при наличии внутренних резервов и умении разрешать конфликты именно правовыми, законными способами и др. В структурном блоке «право» профессиональную правовую культуру военнослужащего характеризует не просто знание и понимание законодательства, а доскональные формализованные знания федерального и регионального законодательства о военной службе, воинских уставов, требований присяги, приказов и распоряжений вышестоящего руководства, инструкций и др. Исключительное значение в формировании профессиональной правовой культуры, а также и в ее фактическом (эмпирическом) проявлении, имеет практическая деятельность военнослужащих войск национальной гвардии: военная и боевая служба, содержание которой раскрывается в законодательстве Российской Федерации.

Вышесказанное позволяет заключить о возможности институализации такого феномена как профессиональная правовая культура военнослужащих войск национальной гвардии России. Учитывая расширение полномочий вновь образованного звена военно-охранительной системы Российской Федерации, его подчинение непосредственно Президенту, национальная гвардия олицетворяет силу государства, престиж. «Высокий» статус

ведомства в системе федеральных органов исполнительной власти предъявляет кадровому составу войск особые требования и критерии.

Одним из таких критериев несения службы в войсках Российской гвардии является профессиональная правовая культура, формирование, изменения, деформация, качественный уровень которой и рассматривается в настоящем диссертационном исследовании.

Российская гвардия – самостоятельное мощное военизированное формирование, в состав которого входят органы управления, объединения, соединения и воинские части, подразделения (органы), образовательные организации высшего образования и иные организации. В состав Росгвардии из Министерства внутренних дел перешли спецподразделения СОБР и ОМОН, лицензионно-разрешительная служба, а также вневедомственная охрана и авиационные подразделения МВД. По словам директора федеральной службы войск национальной гвардии В.В. Золотова, после завершения всех организационно-штатных мероприятий численность его ведомства достигнет 340 тысяч человек.

Нацгвардии поручена борьба с терроризмом и организованной преступностью, охрана важных государственных объектов и спецгрузов, содействие федеральной службе безопасности в охране государственной границы, осуществление контроля за частной охранной деятельностью и оборотом оружия в стране. Таким образом, мы видим, что этот вид войск предназначен, прежде всего, для обеспечения внутренней безопасности государства, общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина от противоправных посягательств. Это означает, что в чрезвычайных случаях, конфликтных ситуациях, террористических актах внутри государства, когда будет необходима именно военное вмешательство, первыми кто окажет помощь населению страны, примет меры по разрешению экстренного положения будут войска национальной гвардии России. Специфика возложенных обязанностей, тесный, как правило, контакт с населением выводят вопрос о профессиональной правовой культуре

военнослужащих Росгвардии на уровень особой актуальности. Такое же важное значение профессиональной правовой культуры отметим и в межличностном общении внутри воинского коллектива. Что входит в содержание норм этики, культуры, морали для военнослужащего, какое поведение военнослужащего им соответствует, какие есть деформации правовой культуры военнослужащих и их причины – это значимые вопросы военной системы современной России.

§ 2. Механизм формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии России

Ранее мы указывали, что профессиональная правовая культура военнослужащих войск национальной гвардии России включает в себя знание и понимание права, эмоциональное восприятие военной службы, отношения в воинском коллективе, внеслужебное поведение, профессиональную служебную и правоприменительную деятельность и др. Системно объединить названные элементы возможно в рамках категории *«механизм формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих Росгвардии»*. Термин «механизм» позволяет отразить содержательную, структурную, временную, организационную специфику процесса формирования культуры в их единстве и взаимосвязи. А также указать на обратную связь и влияние профессиональной правовой культуры на качество составляющих ее элементов.

Становление профессиональной правовой культуры военнослужащих войск Росгвардии мы представляем как последовательный, системно организованный процесс влияния определенных факторов и условий среды (внутренних и внешних, субъективных и объективных) на когнитивные, психоэмоциональные, мотивационные, поведенческие характеристики военнослужащего. При этом мы не можем утверждать о возможном полном конструировании характеристик по заданным параметрам как в робототехнике, но считаем, что процесс формирования профессиональной

правовой культуры является достаточно открытым для эффективного внешнего воздействия.

Таким образом, *механизм формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих Росгвардии* предлагаем понимать как совокупность упорядоченных, последовательных, взаимосвязанных процедур и мероприятий, воздействующих на личность военнослужащего методами и средствами психологии, образования, воспитания с целью достижения соответствия качественных характеристик личности с необходимыми (требуемыми) критериями военной службы и профессиональной правовой культуры.

Последовательность процедур и мероприятий обусловлена объективными условиями и логикой военной службы в равной мере с запланированным желаемым результатом от их проведения. И, как уже отмечалось в литературе, процесс формирования профессиональной правовой культуры является длительным, многофакторным¹.

В исследованиях, посвященных изучению правовой культуры, авторы обращаются к методу анализа, реконструирования и «разбивают» целостный единый механизм на относительно обособленные блоки, направления деятельности. М.Ю. Титова выделяет мотивационно-целевой; качественно-деятельностный; личностно-профессиональный; практико-результативный блоки в воздействии на личность военнослужащих². О.Ю. Ефремов в структуре культуры военнослужащих отграничивает когнитивную, эмотивную и инструментальную составляющую³.

Нам более близка позиция Н.В. Даничева, указывающего на целевой; потребностно-мотивационный; содержательно-деятельностный и оценочно-

¹ См.: *Темяков И.А.* Указ. соч. С. 30.

² См.: *Титова М.Ю.* Формирование авторитета офицеров внутренних войск МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2011. С. 8, 9.

³ См.: *Военная педагогика: учебник для вузов / под ред. О.Ю. Ефремова.* СПб., 2008. С. 353.

результативный блоки¹. Где *целевой* блок призван формулировать основные цели воздействия, транслировать идеальный образ военнослужащего, отвечающего требованиям профессиональной правовой культуры. Интересно мнение, что в цели фиксируется не существующее, а отсутствующее. И применительно к правовоспитательным целям можно сказать, что в них фиксируется не только отсутствующее, но вместе с тем недостатки и слабое развитие соответствующих аспектов правового воспитания. В *потребностно-мотивационном* блоке внешние заданные целевые установки переносятся в сознание военнослужащего в виде потребности, перерастающей в мотивы определенного поведения, то есть создается направляющая база для процесса формирования правовой культуры. Как говорят, изба красна углами, а человек – делами, поэтому особое значение имеет служебная, правоприменительная деятельность, а также чем военнослужащий занимается на досуге. *Содержательно-деятельностный* блок интегрирует требования повседневной жизни и профессиональной деятельности военнослужащих. Соответствие желаемых идеальных образов поведения и фактическое их воплощение происходит в *оценочно-результативном* блоке, где оценивается результативность работы по формированию культуры военнослужащего, ее успешность и имеющиеся ошибки.

Во втором параграфе первой главы нашей работы мы указали, что формирование профессиональной правовой культуры необходимо рассматривать как фрагмент развития, складывающийся в определенных условиях, под воздействием ряда взаимосвязанных факторов, которые представляют собой все те обстоятельства, которые вызывают определенную динамику в ней и предопределяют путь и направления ее развития. При этом факторы – это субъективные, волевые, поддающиеся непосредственному воздействию жизненные обстоятельства, а условия - обстоятельства

¹ См.: Даничев Н.В. Формирование правовой культуры офицера: на материале военного института ВВ МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Новосибирск, 2005. С. 14.

объективные, в нашем случае общественная макросреда, военная макро- и микросреда.

В связи со сказанным, мы приходим к выводу, что в механизме формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии России должна быть отражена социально-политическая и экономическая характеристика общества и ее проекция на военную макро- и микросреду. Не умаляя роли самого индивида как субъекта правового воспитания и образования, носителя правовой культуры, необходимо иметь в виду, что единый и стройный воспитательный механизм может быть создан лишь системой социальных институтов (политические партии, органы государственной власти, профсоюзы, образовательные учреждения, средства массовой информации). Данная информация может содержаться в *установочно-идеологическом* блоке механизма формирования профессиональной правовой культуры.

Начальной точкой отсчета рассматриваемого процесса формирования правовой культуры нам представляется профессиональная идентификация призывника или контрактника, вновь поступившего на службу. Профессиональная идентификация состоит в отождествлении военнослужащим себя с системой норм и ценностей военной службы, сложившимися историей, культурой и традициями, то есть отождествление себя с конкретной профессией и профессиональным сообществом. Сформированная профессиональная идентичность проявляется в принятии избранной профессии в качестве средства самореализации и развития, в принятии ценностей военной службы, в успешной органичной профессиональной адаптации, в ощущении значимости членства в профессиональной группе, в отсутствии противоречий между служебно-боевыми требованиями к военнослужащему и его желаниями (возможностями). Сформированная профессиональная идентичность выступает позитивной предпосылкой формирования высокой профессиональной культуры.

Курсант, новобранец, попадая в новую среду, первые выводы о военной службе будет делать именно из интуитивных, эмоциональных, чувственных импульсов, субъективных переживаний, эмпирической основой которых являются личные наблюдения, информация от общения, уяснение процесса и специфики реализации правовых предписаний сослуживцами, начальствующим составом, негласные правила межличностного общения. На данном этапе связь правовой культуры и правосознания преимущественно односторонняя. «Новоиспеченные» военнослужащие находятся в экстремальных условиях новой среды и пытаются к ней приспособиться, они транслировать профессиональную правовую культуру не могут, но активно ищут ее в своем окружении. На этом этапе формирования профессиональной культуры военнослужащих первостепенное значение имеют личность командиров, их способность стать примером для подражания.

Как и всякое общество, воинский коллектив основан на разрешении противоречия между общими и личными интересами. Но особенностями воинского коллектива являются этапы его развития от социального единства через войсковое товарищество к социальной и боевой зрелости¹, который развивается в категоричных условиях соблюдения требований устава, соблюдения дисциплины, организованности, внутренней субординации и согласованности с сослуживцами.

Формирование атмосферы внутри воинского коллектива в целом и нравственные качества каждого его члена в отдельности являются взаимосвязанными феноменами. Так, можно с высокой долей вероятности предположить, что военнослужащий, характеризующийся конформным или маргинальным правосознанием, попав в воинский коллектив, функционирующий на принципах равенства командиров и подчиненных перед законом, защищенности прав личности, запрета круговой поруки и личных симпатий (антипатий), не найдет выхода своим негативным

¹ См.: Военная педагогика: учебник для вузов / под ред. О.Ю. Ефремова. СПб., 2008. С. 337.

установкам правосознания и будет вынужден воспринять существующую профессиональную культуру.

С одной стороны, мировоззрение отдельного военнослужащего предопределяется по большей части характером и содержанием официальных и межличностных связей внутри коллектива. С другой стороны, от индивидуальных действий отдельного военнослужащего, его навыков и умений зависит весь воспитательный процесс в коллективе. «Чем активнее отдельные члены участвуют в общественной жизни воинского подразделения, чем полнее в ней они реализуют свои индивидуальные стремления и интересы, тем большей сплоченностью отличаются коллективные отношения»¹. В обратном случае речь идет о негативной идентификации личности военнослужащего как неблагоприятном факторе, влияющем на тип поведения военнослужащего².

Нельзя не согласиться с мнением М.Ю. Осипова, который называет фактором, формирующим правосознание как основу правовой и профессиональной культуры, активность самого индивида по поиску правовой информации³, его желание знать и понимать. К сожалению, в современном информационном мире отмечается падение интереса людей к чтению книг⁴, при том, что образование невозможно представить без получения и усвоения предметной информации, без формирования личности через знание. По нашему мнению, именно образование и воспитание, а не чувственные, эмоциональные восприятия службы, становятся действительной основой профессиональной правовой культуры военнослужащего войск национальной гвардии. Образование и воспитание являются основными компонентами процесса обучения курсантов

¹ См.: Военная педагогика: учебник для вузов / под ред. О.Ю. Ефремова. СПб., 2008. С. 335.

² См.: Садыков А.З. Влияние ценностей военной службы на социальную идентификацию военнослужащих внутренних войск // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2004. № 1. С. 6.

³ См.: Осипов М.Ю. Основные факторы, влияющие на правосознание и правомерное поведение // Юридические записки. 2013. № 1. С. 11.

⁴ Подробнее см.: Воронцов А.В. Чтение как социально-экономическая проблема // Общество. Среда. Развитие. 2009. № 4. С. 57-67.

Росгвардии, дальнейшего повышения квалификации рядовых военнослужащих и офицеров.

Президент РФ и Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации утверждают концепцию и план строительства и развития войск национальной гвардии. Основными задачами и функциями руководящих органов войсками Росгвардии являются: организация служебно-боевой деятельности войск в мирное и военное время; руководство оперативной и боевой подготовкой, организация учебно-методической работы в военных образовательных учреждениях; совершенствование нормативной базы; разработка и осуществление мер по укреплению воинской дисциплины; профилактика правонарушений в войсках национальной гвардии, обеспечение правовой и социальной защиты, руководство научной и издательской деятельностью. Функции: организует отбор, подготовку и расстановку кадров; организует воспитательную и социально-психологическую работу; правовую подготовку личного состава; морально-психологическое обеспечение служебно-боевой деятельности войск, работу по укреплению воинской дисциплины, по обеспечению безопасности военной службы; организует разработку научных и научно-технических программ; координирует работу войсковых средств массовой информации.

Особенности правового воспитания и обучения военнослужащих можно свести к следующим параметрам.

1. Сумма знаний, навыков и умений военнослужащих предопределяется целями обеспечения правопорядка, защиты основ конституционного строя, их нацеленностью на профилактику и предотвращение совершения правонарушений;

2. Овладение профессиональными навыками и обретение профессиональной правовой культуры составляют обязанность военнослужащего;

3. Процесс правового воспитания и профессионального обучения осуществляется непрерывно, сопряжен с постоянной боевой готовностью.

4. Осуществляется сбалансированное сочетание индивидуальных и коллективных форм правового воспитания и обучения военнослужащих.

5. Воспитание и обучение военнослужащих имеет преимущественно практическую направленность, что выражается в проведении занятий на полигонах, в поле, в условиях максимально приближенных к процессу осуществления профессиональной деятельности.

6. Правовое воспитание и обучение военнослужащих сопряжено с огромными психологическими и физическими трудностями ввиду специфики их профессиональной деятельности.

7. Повышение профессиональной правовой культуры и правовое воспитание военнослужащих реализуются на основе уставной организации под руководством командиров, а также жестко регламентируется руководящими документами в виде воинских уставов, приказов и целого ряда директив.

Комплекс организационно-методических указаний, определяющих особенности подготовки военнослужащих, предусмотрен в директивных актах главнокомандующих и командующих видами и родами войск¹.

Образовательные программы разрабатываются на основе федерального государственного образовательного стандарта и содержат в себе профессиональные компетенции, состоящие, как правило, из уровней: должен «иметь представление», «знать» и «уметь». В образовательных учреждениях курсанты получают образование, а именно суммируют компетенции в процессе изучения гуманитарных, социально-политических, правовых, военных дисциплин.

Профессионально-правовой блок компетенций реализуется благодаря преподаванию таких учебных дисциплин, как теория права и государства, история государства и права зарубежных стран, история государства и права

¹ См.: Военная педагогика: учебник для вузов / под ред. О.Ю. Ефремова. СПб., 2008. С. 293.

России, конституционное право, гражданское и гражданское процессуальное право, трудовое право, уголовное и уголовно-процессуальное право и многие другие.

Блок военно-профессиональной подготовки состоит из ряда учебных дисциплин: организации повседневной деятельности подразделений и обеспечение безопасности военной службы; строевая подготовка; военное законодательство; общевоинские уставы, тактика, связь, разведка и др. Такой универсальный, интегративный подход к образованию соответствует современной политике России в сфере образования¹, оценить однозначно который на данный момент, как мы считаем, не представляется возможным².

По справедливому мнению М.В. Гирской, при подготовке к проведению занятий специалисты правовой подготовки военнослужащих ставят перед собой как цели направленные на обучение, так и на воспитание (как правило, две-три учебные и одна воспитательная). Однако достижению именно воспитательной цели уделяется незначительное внимание, поскольку знания, умения и навыки можно проверить в ходе контрольно-проверочных занятий, тогда как качества личности проявят себя лишь в течение какого-то длительного периода наблюдения, что существующей системе контроля не присуще³.

В продолжение рассматриваемого вопроса отметим еще один важный аспект. Процесс получения новых предметных знаний, навыков, умений не должен прерваться с выходом курсанта из стен учебного заведения и началом

¹ См., например: *Суховецкая Е.Ю., Килин В.В., Кононов В.А., Вяткин А.А.* Интегративный подход в педагогике как основа профессионального образования курсантов вузов внутренних войск МВД России // Ученые записки университета им. Лесгафта. 2007. № 3 (25). С. 82; *Варенцов М.А.* Развитие профессиональных компетенций курсантов вузов внутренних войск МВД России на основе интеграции междисциплинарных знаний: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2015.

² Согласно ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ наименования и уставы образовательных учреждений подлежат приведению в соответствии с ним не позднее 01.01.2016, в частности образовательные учреждения высшего профессионального образования должны переименоваться в образовательные организации высшего образования. Тем самым расплывается важнейший критерий этого образования – профессионализм, который замещается специальностью выпускников.

³ См.: *Гирская М.В.* Воспитание правовой культуры курсантов – будущих офицеров внутренних войск МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2004. С. 13.

трудовой карьерной деятельности. А также не должен носить периодический характер и возникать в момент, когда военнослужащего отправляют на курсы повышения квалификации, которые предусмотрены законодательством¹. Речь идет о самообразовании, об активности самого индивида в поисках знания, особенно правовых, военно-профессиональных, исторических, политических. Как верно отмечено в исследованиях посвященных самообразованию личности, оно характеризует потребность личности в собственном развитии², формой развития лидерских качеств военнослужащего³, условием карьерного роста.

Таким образом, феномены «культура» и «образование» настолько связаны, что отделить одно от другого невозможно, можно лишь привести высказывание Д.С. Лихачева, что образование это есть способ войти в культуру⁴.

Не менее важным, «системообразующим» элементом профессиональной правовой культуры военнослужащего войск национальной гвардии России является воспитание. Воспитание и образование, переплетаясь и дополняя друг друга, воздействуя отличными методами, способами и двигаясь разными путями, имеют одну цель – формирование профессиональной правовой культуры личности военнослужащего.

Влияние коллектива как условие формирования правовой культуры тесно взаимосвязано с вышеназванными факторами, а именно – с правовым

¹ См.: Приказ Росгвардии от 07.11.2017 № 467 «Об утверждении Особенности организации и осуществления образовательной, методической и научной (научно-исследовательской) деятельности в области подготовки кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, а также деятельности военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.12.2017.

² См.: *Гупалов М.М.* Организационно-педагогические условия самообразования курсантов военных вузов внутренних войск МВД России: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2014.

³ См.: *Вальков А.В.* Развитие лидерских качеств курсантов вузов внутренних войск МВД России в процессе самообразования: дис.... канд. пед. наук. СПб., 2014. С. 15, 43.

⁴ Цит. по.: *Лях И.В., Мироненко С.Б.* Образовательное пространство как культурологический концепт // Аналитика культурологии. 2015. № 2 (32). С. 65.

воспитанием, потому как воздействующие субъекты первого и второго – командиры и начальники воинских подразделений. Так, чтобы преодолеть в правовом сознании военнослужащего существующие представления о фактах социальной несправедливости, например, таких как протекционизм, волюнтаризм, грубость по отношению к подчиненным, несоблюдение уставного порядка, необходимо навести порядок в воинском коллективе. Только тогда, когда армия будет обеспечена всем необходимым, когда все члены воинского коллектива будут твердо следовать уставу, когда в той самой микросреде будет наведен порядок, тогда военнослужащий будет заинтересован в добросовестном исполнении своих служебных обязанностей, тогда в правильном русле будет развиваться его внутренняя правовая и профессиональная культура. Таким образом, налицо связь личного примера командира, военачальника как составной части целенаправленной специальной деятельности и отчасти правового воспитания как фактора формирования правовой культуры и состояния внутренней микросреды как условия ее формирования. Представленная на конкретном примере взаимосвязь еще раз подчеркивает взаимодополняемость и взаимообусловленность условий и факторов в целом, подтверждает то, что их влияние на формирование правовой культуры военнослужащего войск национальной гвардии России возможно только в совокупности. Но, несмотря на эту связь, микросреда наполнена и другими элементами воздействия на правовую культуру.

Подчеркивая, что военная среда – среда специфичная, отметим, что каждый военнослужащий должен пройти в ней процесс социализации, акклиматизации. Правовая социализация внутри коллектива заключается в приобщении его к военно-правовым нормам, ценностям, к сознательной, целенаправленной активной деятельности, которая является универсальным способом совершенствования социальной среды и одновременно формирования личности, все более широкое включение его в социально-

политические и правовые отношения по поводу исполнения долга вооруженного защитника Отечества¹.

В рамках микросреды важнейшим элементом является воинская дисциплинированность. Дисциплина – один из основополагающих принципов построения военной структуры и важное качество военнослужащих. Оно предопределяется, конечно же, в макросреде, то есть во всех структурных единицах национальной гвардии. Но ввиду разных штатов, субъективных качеств командиров и начальников воинских подразделений, ее характеристики могут различаться. Воинская дисциплина оказывает прямое детерминирующее воздействие на формирование правовой компоненты культуры военнослужащего, и одновременно правовой культуры личности. Социальная зрелость, нравственность, сознательность и правосознание характеризуются именно показателем дисциплины. Структурно рассматривая эту основу, можно сказать, духовного и правового состояния войск, можно выделить ряд ее составных компонентов:

а) исполнительность;

б) осознание необходимости беспрекословного и неукоснительного выполнения требований Военной присяги, уставов, приказов командиров и начальников;

в) поведение, достойное военнослужащего;

г) исполнительность как ядро дисциплинированности.

В качестве подведения итога этой части работы укажем, что профессиональная правовая культура военнослужащих Росгвардии является ценностным ядром правовой культуры современного российского общества и имеет ряд отличительных черт.

Динамика формирования правовой культуры военнослужащих Росгвардии детерминируется использованием различных средств правового

¹ См.: *Шебалкин, И.В.* Формирование правовой культуры военнослужащего как необходимое условие обеспечения законности и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации в XXI веке: Военное право в XXI веке // Российский военно-правовой сборник № 9: Военное право в XXI веке. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». М.: За права военнослужащих. 2007. Вып. 73. С. 334-338.

воспитания, способов воздействия на сознание и волю военнослужащих. Центральным звеном в формировании такой профессиональной правовой культуры выступает военно-профессиональное образование в целом, а также правовое обучение на различных ступенях целостной педагогической системы. Формирование профессиональной правовой культуры военнослужащих происходит путем накопления знаний законов и подзаконных актов Российского государства, понимания механизма нормативного регулирования деятельности военной организации, задач данного регулирования, но важно отметить, что в данной связи правовая культура представляет собой не только совокупность знаний, но и выступает через высокий уровень внутренних убеждений личности военнослужащего. Профессиональная правовая культура формируется комплексно, путем формирования ее структурных элементов, таких как правовая грамотность, правовая идеология, правосознание, правовое убеждение, правомерное поведение, социально-правовая активность, что обуславливает сложный и емкий процесс формирования названной категории. Но, несмотря на свою объемность и сложность, процесс формирования правовой культуры военнослужащих имеет ряд закономерностей, выраженных в детерминации объективной логической правовой деятельности военнослужащих, осуществлении на основе воинского правопорядка, зависимости от роста правовых знаний и убеждений. Эффективность формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии России детерминируется использованием многообразных средств правового воспитания, форм, приемов и способов воздействия на их сознание и волю.

Правовое воспитание можно предложить определять как процесс системного формирования правового сознания и повышения уровня правовой культуры посредством комплекса средств обучения, в том числе правовой пропаганды, системы законодательства и юридической практики,

нравственной атмосферы, традиций общества, а также общего и специального образования¹.

Воспитание военнослужащих как сложное социально-педагогическое явление и процесс, который осуществляется на основе нравственных общечеловеческих устоев, переходящих из поколения в поколение ценностей, воинских традиций, чувства патриотизма, многовековых норм религии, социального порядка существующего современного общества. Аксиологическая основа воспитания обуславливает трудности в его оценке, например, по шкале уровень, качество, в процентах.

Говоря о воспитании военнослужащих войск Росгвардии необходимо особо отметить его субъективно-объективную природу. Объективная сторона воспитания заключается в объективности существования социальных, корпоративных (воинских, например) закономерностей, отражающих диалектические законы развития природы, общества и человека. Следовательно, воспитание будет зависеть от существующего социального порядка, имеющейся идеологии, политики государства в различных сферах жизнедеятельности общества и, более всего, в правовой и военной.

Характеристика процесса воспитания военнослужащих, цели и задачи, методы, средства и мероприятия, субъекты - формально закреплены в планах, программах, концепциях.

Выделяют следующие основные формы правового воспитания военнослужащих:

- *государственно-патриотическая форма*, представляющая собой процесс формирования активной гражданской позиции у военнослужащего, наращивание морального духа на основе военных героических традиций России, Вооруженных Сил, Министерства внутренних дел; совершенствование интернационального,

¹ См.: *Самощенко И.С.* Проблемы повышения эффективности правового воспитания // Тезисы докладов и сообщений на Всесоюзной научно-практической конференции «Правовое воспитание трудящихся и укрепление социалистической законности». М., 1973. С. 9.

толерантного, гуманного воспитания военнослужащих в соответствии с современными потребностями и условиями общества;

- *воинское* воспитание воплощается в обеспечении соответствия профессиональной и морально-психологической подготовки военнослужащих решаемым ими задачам; подготовке к военной деятельности путем моделирования реальных условий и обстановки современного боя в ходе учебно-воспитательного процесса; поддержание строгого уставного порядка в организации службы войск, быта и повседневной деятельности в воинских частях (подразделениях); создание условий по обеспечению безопасности военной службы; обеспечение личной примерности должностных лиц всех категорий военнослужащих в выполнении воинского долга; использование в воспитательных целях системы воинских традиций и ритуалов); создание условий и мотивации роста профессионализма военнослужащих;
- *нравственное* воспитание заключается в уяснении военнослужащими социальной значимости военной службы и предъявляемыми требованиями со стороны общества к их профессиональному и нравственному облику; стимулировании потребности военнослужащих в моральном самосовершенствовании, привитии чувства гордости, доблести, ответственности за служебную деятельность;
- *экономическое* воспитание призвано на основе экономических знаний, навыков, умений «запрограммировать» у военнослужащего устойчивую потребность в рациональном использовании материально-технических и учебно-методических средств, в бережном отношении к государственному имуществу; для возможности предвидеть и оценивать экономические последствия своей деятельности;
- *эстетическое* воспитание заключается в воздействии на эмоционально-чувственную сферу духовного мира с целью формирования эстетического отношения к военной службе, воинскому

долгу, воинской среде; эстетического восприятия военной формы одежды; развития героико-патриотических, творческих способностей;

- *физическое* воспитание — воздействие на военнослужащих в целях совершенствования их физической культуры, организации активного досуга, укрепления здоровья, формирования морально-волевых, боевых и психологических качеств, необходимых для выполнения служебных и боевых задач;
- *правовое* воспитание — целеустремленное и систематическое влияние на сознание, чувства и психологию военнослужащих с целью формирования у них устойчивых правовых представлений, убеждений и чувств, привития им высокой правовой культуры, навыков и привычек активного правомерного поведения. Правовое воспитание осуществляется в ходе организации правовой пропаганды; повышении теоретической и методической подготовки военнослужащих по правовым вопросам; мобилизации воинских коллективов и войсковой общественности на активное участие в данном процессе; обобщение и распространение передового опыта правового воспитания; контроль над соблюдением законности и правопорядка, воинской дисциплины и дисциплинарной практики; организация правовой защиты интересов военнослужащих и членов их семей.

В отечественной литературе выделяют следующие уровни воспитания:

- опосредованное воздействие на сознание через упорядочение социальной системы и улучшение условий жизнедеятельности личности;
- развитие и совершенствование форм социальной организации, управления и контроля. Особое значение имеют информационные и психологические механизмы действия права, а также меры по повышению эффективности законодательства и всей нормативной системы;

- непосредственное воздействие на сознание личности с целью передать ей социальные ценности и нормы и выработать устойчивую установку на правомерное поведение¹.

Воспитательное воздействие как явление и процесс, постоянно сопровождающий любую форму общения в воинском коллективе, может иметь как прямую, так и опосредованную связь объекта и субъекта воспитания. Прямая трансляция воспитания происходит в рамках аудиторных занятий, боевых учений, выполнении приказов и распоряжений начальства. Опосредованное воспитательное воздействие обнаруживает себя преимущественно во внеслужебной деятельности, различных культурно-массовых мероприятиях, спортивных соревнованиях, психологических тренингах, ролевых играх и др.

Помимо прямого и опосредованного воспитательного воздействия, истоки и инициатива формирования определенных качеств личности может исходить от самого военнослужащего, являясь результатом осознания потребности или имеющегося противоречия между качествами необходимыми, желаемыми и имеющимся «портретом». Самовоспитание в ходе несения военной службы есть организованная и целеустремленная деятельность по систематическому формированию положительных качеств личности при одновременном устранении отрицательных в соответствии с осознанными потребностями отвечать требованиям военной службы и деятельности и с личной программой развития².

Самовоспитание интересно и специфично тем, что субъект и объект в данном случае совпадают. Это обстоятельство порождает особый характер организации, содержания процесса и методики работы над собой, выражающееся в использовании, прежде всего, собственных внутренних резервов: использование методик самоанализа; формулирование

¹ См.: *Покровский И.Ф.* Личность и уважение к закону (Социологический аспект) / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, В.П. Казимирчук. М., 1979. С. 20.

² См.: *Военная психология и педагогика* / под ред. П.А. Корчемного, Л.Г. Лаптева, В.Г. Михайлевского. М., 1998. С. 282.

объективных оценок «себя» и своих возможностей; присутствие воли, целеустремленности, когнитивных способностей и их пропорциональное соотношение с мотивацией к самовоспитанию; способность к внутреннему контролю.

В промежуточном итоге два вывода, во-первых: необходимо и целесообразно проводить культурно-воспитательные, образовательные, тренинговые, профессионально-ориентационные, патриотические мероприятия в усиленном режиме с лицами, только что поступившими на военную службу, курсантами, поскольку они нуждаются в заполнении идеологического, мотивационного вакуума в этот период наиболее остро. Развивать активность, инициативность, любопытство у курсантов и военнослужащих, формируя тем самым потребность в самообразовании и самовоспитании, а также создавать необходимые бытовые, организационные условия для творческого, эстетического развития личности. Во-вторых, в структуру механизма формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих необходимо включить блок, отражающий познавательные, воспитательные, образовательные аспекты военной службы, которые не всегда (то есть не у каждого военнослужащего) имеют потребностно-мотивационное значение – *познавательно-воспитательный*.

Профессиональная правовая культура формируется комплексно на *установочно-идеологическом; целевом; потребностно-мотивационном; познавательно-воспитательном* уровнях. На каждом из которых воздействие средствами и приемами направлено на достижение конкретного объекта-цели: правовая грамотность, правосознание, дисциплинированность, правомерное поведение, социально-правовая активность и др. *Содержательно-деятельностный* и *оценочно-результативный* блоки логически завершают механизм формирования профессиональной правовой культуры, предоставляя возможность установить соответствие личностных характеристик военнослужащего ее критериям.

Подавляющее большинство научных исследований, посвященных правовой культуре, апеллирует к поиску, осознанию и закреплению правовых ценностей, что вполне оправдано. Правовые ценности для различных профессиональных групп, создающих, использующих или применяющих право, будут иметь как общие, так и особенные черты. Специальный правовой статус военнослужащих войск национальной гвардии России предполагает возможность условного выделения ценностей общечеловеческих: гуманизм, уважительное отношение к окружающим, честность, доброта, трудолюбие, нравственность и достоинство поведения и др., а также военно-профессиональных.

Говоря о военно-профессиональных ценностях, мы считаем, что это явление включает в себе триединство целей, средств и результатов военной службы. Они выступают и эталонами устремлений военнослужащих, и необходимой характеристикой деятельности, и критерием оценки фактического поведения, здесь мы назовем: патриотизм; воинская честь и достоинство; воинские традиции; чувство товарищества; мастерское владение военной техникой и оружием. Профессиональная правовая культура военнослужащих Росгвардии воплощается в знаниях нормативных основ военной службы; правовой сознательности; законопослушности, основанной на внутреннем убеждении и понимании права; ответственности; нетерпимости к нарушениям правовых норм; активная гражданская, социальная позиции.

Итак, формирование правовой культуры мы рассматриваем как субъективно-объективный, двусторонний процесс, представляющий собой единство усвоения личностью различных правовых ценностей и одновременно активное воспроизводство системы правовых ценностей индивидом за счет его активной деятельности, включения в социальную среду. Механизм формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии есть совокупность упорядоченных, последовательных, взаимосвязанных процедур и

мероприятий, воздействующих на личность военнослужащего методами и средствами психологии, образования, воспитания с целью достижения соответствия качественных характеристик личности с необходимыми (требуемыми) критериями военной службы и профессиональной правовой культуры. Полный цикл механизма формирования профессиональной правовой культуры состоит из блоков: *установочно-идеологическом; целевом; познавательно-воспитательном; потребностно-мотивационном; содержательно-деятельностном и оценочно-результативном.* Воспроизводство системы правовых ценностей индивидом за счет его активной деятельности, включения в социальную среду, трансляция профессиональной правовой культуры во вне происходит на последних двух стадиях.

§ 3. Правовые средства обеспечения формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии России

«Средство» - это и философская категория, и термин общеупотребительной лексики, что позволяет наполнять его содержание разными смысловыми оттенками, давать различные трактовки. Во-первых, под средством понимают любой о вещественный предмет, используя который человек осуществляет разного рода деятельность. Средства – это инструментальная основа практики. Во-вторых, свойством средства обладает и технология осуществления деятельности, выступает как процесс, последовательность необходимых стадий. В-третьих, как верно отмечено в литературе, средство немислимо без таких категорий как цель и результат¹, триада этих категорий воплощает идеальные представления в явления и процессы действительности.

¹ См.: Малько А.В., Шундилов К.В. Цели и средства в праве и правовой политике. Саратов, 2003. С. 17.

Ученые правоведы разработали инструментальную теорию права (теорию правовых средств)¹, в рамках которой рассматривают весь диапазон правовых феноменов с позиции их функционального предназначения, характеризуют их как инструменты решения экономических, правовых и иных социальных задач².

Собственно юридические средства составляют особый блок регулятивных феноменов правовой системы и выделяются среди основных средств, применяемых в правовой сфере, своей специфической природой и особыми функциональными свойствами. Юридические (правовые) средства – это совокупность правовых установлений (инструментов) и форм правореализационной практики, с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права и обеспечивается достижение социально полезных целей³. В юридической литературе, как правило, правовыми средствами полагают субъективные права и юридические обязанности, запреты, наказания, льготы, правовые акты, включая договоры, правоприменительные акты, меры поощрения, санкции, акты фактического правомерного поведения и многие другие правовые феномены.

Интересное мнение высказал К.В. Шундигов, обосновывая перспективность инструментальной теории права, одним из шести аргументов он называет правовые средства составляющей правовой культуры общества, увязывая одновременно их с проблемой повышения уровня правовой культуры российского общества⁴.

Не углубляясь в полемику, существующую вокруг инструментальной теории права, остановимся на видах правовых средств, изложенных в стандартном учебнике по теории государства и права. *В зависимости от степени сложности* их подразделяют на: первичные (элементарные) и

¹ Подробнее см.: Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... док-ра юрид. наук. Н.Новгород, 2002.

² См.: Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 217.

³ См.: Малько А.В., Шундигов К.В. Указ. соч. С. 67.

⁴ См.: Шундигов К.В. Инструментальная теория права – перспективное направление научного исследования // Правоведение. 2002. № 2. С. 16.

комплексные (составные). К первым относятся простейшие и неделимые предписания – субъективные права и юридические обязанности, ко вторым – комбинированные, состоящие в свою очередь из простейших – договор, институт, правовой режим и пр. *По выполняемой роли* они делятся на регулятивные (дозволения) и охранительные (меры защиты); *по предмету правового регулирования* – на конституционные, административные, гражданские, уголовные и др.; *по характеру* – на материально-правовые (рекомендации) и процессуальные (иск); *по значимости последствий* – на обычные (штраф) и исключительные (смертная казнь); *по времени действия* – на постоянные (гражданство) и временные (премия); *по виду правового регулирования* – на нормативные (установленные в нормах права запреты) и индивидуальные (акт применения права, акт реализации прав и обязанностей); *по информационно-психологической направленности* – на стимулирующие (льготы) и ограничивающие (приостановления) и т.д.¹

Нами разделяется мнение А.В. Малько и К.В. Шундикова о присутствии в механизме действия права информационно-психологических влияний². А именно одновременное взаимное противоположное влияние позитивных и негативных юридических средств и составляют информационно-психологический механизм действия права. Например, к позитивным юридическим средствам следует отнести: дозволения, поощрения, льготы, гарантии, субъективное право, законный интерес, рекомендации и пр.; к негативным – запреты, ограничения, наказания, взыскания, приостановления и пр.

Правовые средства по своему содержанию, характеру регулятивного воздействия можно объединять в группы, которые на практике свидетельствуют о методе, способе, режиме и типе правового регулирования, а также о специфике отдельных отраслей права.

Система российского права на современном этапе ее развития военному праву не придает статуса самостоятельной отрасли, однако

¹ См.: Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. М., 2016.

² См.: Малько А.В. Шундикова К.В. Указ соч. С. 81.

исследования социальных факторов формирования комплексных образований в системе права и в системе законодательства¹, уровень развития военной науки и разработанность законодательства, дают основание говорить о военном праве как комплексной отрасли системы российского права². Возможность институционального определения и обособления военного права в системе обусловлена предметом правового регулирования, а также особенностью применяемых в регулировании методов.

Формирование профессиональной правовой культуры военнослужащего войск национальной гвардии России - это субъективно-объективный, двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом правовых ценностей путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой стороны, активное воспроизводство системы правовых ценностей индивидом за счет его активной деятельности. Объективная сторона процесса формирования культуры состоит в условиях жизнедеятельности военнослужащего: общественной и военной макросреды, военной микросреды. Объективность условий жизнедеятельности военнослужащего это совокупный признак, складывающийся из определенных, предметно-организованных факторов обладающих уже субъективной характеристикой. В свою очередь факторы (режимы, особенности) формирования условий внешней среды жизнедеятельности военнослужащих состоят из конкретных средств-инструментов, общая сумма которых и воспринимается как общественная и военная макросреда, военная микросреда.

Объем диссертационного исследования и его цель обуславливают необходимость детального рассмотрения правовых средств формирования именно профессиональной правовой культуры военнослужащих войск

¹ См.: *Милушин М.И.* Проблемы формирования комплексных образований в законодательстве России. М., 2003. С. 18-20.

² См. об этом: *Туганов Ю.Н.* Взаимоотношение военной науки и военного права: исторический аспект // *Военно-юридический журнал.* 2006. № 3. С. 27; *Каверин К.В.* Военное право как подотрасль административного права: проблемы институционального развития и способы их преодоления: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010.

национальной гвардии России, поэтому факторы и средства, составляющие содержание общественной и военной макросреды будут изложены схематично, а основное внимание уделено особенностям, условиям, гарантиям военной службы в войсках национальной гвардии.

Общественная макросреда содержательно состоит из суммы взаимосвязанных экономических, политических, духовных, социальных (бытовых, повседневных), информационных, правовых отношений, явлений и процессов, качественное состояние которых, их внутренние сущностные характеристики определяют основные направления и границы возможного развития или упадка общества.

Военная макросреда. Категория «военнослужащий» указывает на специальный правовой статус личности, ее правовое положение в обществе, выраженное в субъективных правах и юридических обязанностях. Если общий правовой статус, принадлежащий каждому гражданину данного государства, состоит из прав и обязанностей, равных для всех граждан и зафиксированных в Конституции и нормах международного права в качестве базовых, основополагающих, то содержание специального правового статуса закрепляется отраслевым законодательством, ориентированным на регламентацию отношений специальных субъектов¹.

Правовой статус военнослужащих, включая их права и обязанности, обладает определенной спецификой, которая обусловлена целым рядом факторов и обстоятельств, в их числе:

- форма прохождения военной службы;
- состав, к которому военнослужащий относится;
- характер самой службы;
- место прохождения военной службы;
- занимаемая должность;
- особенности выполняемых задач;
- продолжительность военной службы;

¹ См.: *Богатырева Н.М.* Правовой статус военнослужащих России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 12.

- семейное положение и многие другие факторы.

На военнослужащего войск национальной гвардии России в равной мере распространяется законодательство о военной службе. Нормативные правовые основы, закрепляющие правовой статус военнослужащих России, содержатся в следующих основных актах: федеральные законы о войсках национальной гвардии Российской Федерации; о статусе военнослужащего; о воинской обязанности и военной службе; об обороне; о ветеранах; о пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, и их семей; об обязательном страховании жизни; а также постановления Правительства РФ, приказы и директивы военного командования; воинские уставы.

Факторы, организующие микросреду в войсках национальной гвардии, аналогично уровню общественной макросреды, могут быть представлены экономической, политической, духовной, социальной (бытовой, повседневной), информационной сферами. Говоря о правовом факторе, отметим такое обстоятельство, что право, будучи современным универсальным регулятором общественных отношений, выступает посредником между экономикой, политикой, государством и обществом, то есть содержание оформленных правом предписаний содержательно может носить, например, экономический, социальный характер. С другой стороны, право имеет и собственно правовые по содержанию средства воздействия. В связи с чем, в рамках данного диссертационного исследования, мы не будем проводить разграничения в предметном содержании средств воздействия и конечном предполагаемом результате от его использования, критерием отнесения средства к правовому будет его формальная закреплённость в законодательстве.

Далее отметим, что экономическая, политическая, социально-бытовая сферы жизни военнослужащего и воинского коллектива имеют опосредованное отношение к формированию правовой культуры. Следовательно, правовые инструменты регулирующие данные отношения мы

обозначим как правовые средства, *обеспечивающие* формирование профессиональной правовой культуры. Не умаляя при этом их весомой насущной роли и значения, как элементов единой системы.

Материальное обеспечение военнослужащих и членов их семей является одним из наиболее существенных прав, вытекающих из условий военной службы и включающее денежное довольствие, продовольственное и вещевое обеспечение, обеспечение жилыми помещениями, медицинское, торгово-бытовое обслуживание и др.

Денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, состоит из месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием и месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью и из ежемесячных и иных дополнительных выплат. Денежное довольствие военнослужащего, проходящего службу по призыву, состоит из оклада по воинской должности и дополнительных выплат¹. Законодательно установлены и размеры окладов по воинским званиям и по типовым воинским должностям², что следует признать дополнительной гарантией и правовым средством достижения экономического благосостояния военнослужащих, поскольку денежное довольствие это основной источник материального обеспечения и стимулирования должного исполнения обязанностей военной службы.

Финансовое благополучие и стабильность материального обеспечения контрактной службы дают военнослужащим помимо прямых материальных

¹ См.: Федеральный закон от 07.11.2011 № 306-ФЗ (ред. от 29 декабря 2017) «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» // СЗ РФ. 2011. № 45. Ст. 6336; 2018. № 1 (Часть I). Ст. 57.

² См.: Постановление Правительства РФ от 05.12.2011 № 992 (ред. от 14 июня 2018) «Об установлении окладов денежного содержания военнослужащих, проходящих военную службу по контракту» // СЗ РФ. 2011. № 50. Ст. 7381; 2018. № 26. Ст. 3846; Постановление Правительства РФ от 28.07.2017 № 894 (ред. от 19 марта 2018) «Об установлении окладов месячного денежного содержания лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальные звания полиции» // СЗ РФ. 2017. № 32. Ст. 5076; 2018. № 13. Ст. 1816; Постановление Правительства РФ от 21.12.2011 № 1072 (ред. от 18 ноября 2016) «О денежном довольствии военнослужащих, проходящих службу по призыву» // СЗ РФ. 2012. № 1. Ст.117; 2016. № 48 (Часть III). Ст. 6771.

благ также понимание высокой оценки государством значимости воинского труда, его необходимости, а следом и требования безукоснительного выполнения обязанностей профессии и службы. Достойная материальная оценка профессиональной деятельности стимулирует военнослужащих к личному, карьерному росту через образование, самообразование, самовоспитание; к правомерному поведению; к активной гражданской позиции; к доброму, человеколюбивому восприятию воинского коллектива.

В федеральном законе о денежном довольствии закреплены и другие правовые средства материального обеспечения военнослужащих: ежемесячная надбавка за выслугу лет к окладу; ежемесячная надбавка за классную квалификацию; ежемесячная надбавка за работу со сведениями, составляющими государственную тайну; ежемесячная надбавка за особые условия военной службы¹; ежемесячная надбавка за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время²; ежемесячная надбавка за особые достижения в службе. Этим же федеральным законом предусмотрены премии, материальная помощь; повышающие коэффициенты и процентные надбавки; пособия; отдельные и иные выплаты в зависимости от сложности, объема и важности задач, выполняемых военнослужащими.

К вопросу формирования профессиональной правовой культуры непосредственно относится ч. 4 ст. 3 ФЗ «О денежном довольствии

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 21.12.2011 № 1073 (ред. от 24 апреля 2018) «О порядке выплаты ежемесячной надбавки за особые условия военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по контракту» (вместе с «Правилами выплаты ежемесячной надбавки за особые условия военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по контракту» // СЗ РФ. 2012. № 1. Ст. 118; 2018. № 19. Ст. 2746.

² См.: Постановление Правительства РФ от 24.12.2011 № 1122 (ред. от 28 апреля 2018) «О дополнительных выплатах военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации за выполнение задач, связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время» (вместе с «Правилами выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ежемесячной надбавки за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время», «Правилами выплаты сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации надбавки к должностному окладу за выполнение задач, непосредственно связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время») // СЗ РФ. 2012. № 1. Ст. 162; 2018. № 19. Ст. 2746.

военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», где содержатся основания невыплаты единовременного пособия лицам при увольнении с военной службы. В частности такие: лишение военнослужащего воинского звания; вступление в законную силу приговора суда; отчисление из военной образовательной организации за недисциплинированность, неуспеваемость или нежелание учиться; невыполнение условий контракта; как не выдержавшего испытание; несоблюдение ограничений, нарушение запретов, неисполнение обязанностей, связанных с прохождением военной службы; утрата доверия¹. Комментируя приведенную часть статьи, можно сказать, что, во-первых, здесь указываются конкретные, однозначные, в большинстве случаев лишенные возможности проявления субъективизма случаи оставления военной службы; во-вторых, указанные случаи имеют явную профессионально-правовую цель – формирование образованной, законопослушной, дисциплинированной, подготовленной к военной службе личности, ориентированную на правомерное поведение; в-третьих, имеют негативную окраску, поскольку лишение военнослужащего воинского звания или вынесение обвинительного приговора суда происходит в результате правоприменительного процесса².

Важной составляющей в материальном обеспечении военнослужащих является законодательно установленное право на жилище³, в зависимости от

¹ См.: Федеральный закон от 07.11.2011 № 306-ФЗ (ред. от 29 декабря 2017) «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» // СЗ РФ. 2011. № 45. Ст. 6336; 2018. № 1 (Часть I). Ст. 57.

² Правоприменение необходимо, когда возникает спор о праве; когда ненадлежащим образом осуществляются права и обязанности; когда совершено правонарушение и надлежит определить меру ответственности; когда некоторые отношения в силу своей важности должны пройти контроль со стороны государства; когда требует установить наличие или отсутствие конкретных фактов и признать их юридическое значение.

³ См., например: Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 03 августа 2018, с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2018) «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ. № 22. 1998. Ст. 2331; 2018. № 31. Ст. 4847; Постановление Правительства РФ от 29.06.2011 № 512 (ред. от 09 декабря 2017) «О порядке признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих - граждан Российской Федерации и предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно» (вместе с «Правилами признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих - граждан Российской Федерации», «Правилами предоставления военнослужащим - гражданам Российской Федерации жилых помещений в собственность бесплатно») // СЗ РФ. 2011. № 28. Ст. 4210; 2017. № 51. Ст. 7811;

различных условий прохождения военной службы устанавливаются различные формы обеспечения военнослужащих жилыми помещениями: 1) обеспечение служебными жилыми помещениями; 2) обеспечение жилыми помещениями на условиях договора социального найма; 3) предоставление военным субсидий в виде безвозмездной финансовой помощи на покупку или строительство жилья и ежемесячной денежной компенсации за наем жилых помещений, выдача жилищных сертификатов. Предоставление временного жилья военнослужащим также возможно за счет предприятий, учреждений и организаций федеральных органов исполнительной власти, в интересах которых войска национальной гвардии выполняют возложенные на них задачи по охране важных государственных объектов.

Самостоятельной гарантией материальной обеспеченности военнослужащих Росгвардии является закрепленное в законе право на продовольственное и вещевое обеспечение, которые в реальности выражены следующими мероприятиями: организация питания по месту военной службы; выдача продовольственного пайка; выплата продовольственно-путевых денег на время дороги; выдача военной формы одежды, вещевого, инвентарного имущества по установленным нормам и в установленном порядке. Постановлением Правительства РФ утверждено 46 норм снабжения вещевым имуществом, в каждой из которых содержится от 16 до 45 позиций в ассортименте, исходя из практической повседневной необходимости¹. Также военнослужащие обеспечиваются банно-прачечным обслуживанием по нормам и в порядке, установленном Правительством РФ.

Федеральный закон от 06.02.1997 № 27 (ред. от 30 декабря 2015) «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 6. Ст. 711; 2016. № 1 (Часть I). Ст. 69 (утратил силу); Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 11 октября 2018) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4159; 2018. № 32 (часть II). Ст. 6378.

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 22.06.2006 № 390 (ред. от 15 декабря 2018) «О вещевом обеспечении в федеральных органах исполнительной власти и федеральных государственных органах, в которых Федеральным законом предусмотрена военная служба, в мирное время» (вместе с «Правилами владения, пользования и распоряжения вещевым имуществом, а также банно-прачечного обслуживания в мирное время») // СЗ РФ. 2006. № 27. Ст. 2936; 2018. № 52. Ст. 8298.

В право материального обеспечения военнослужащих помимо самих военнослужащих, как действующих, так и уволенных с военной службы, также широко включены и члены их семей, что, безусловно, выступает дополнительной правовой гарантией способствующей формированию благоприятного экономического климата в воинской среде и успешному формированию личности военнослужащего¹.

Наравне с мерами материального обеспечения государство предоставляет военнослужащим социальные гарантии, обусловленные особенностями военной службы, службы в войсках национальной гвардии России. Социальная защита военнослужащих, граждан уволенных с военной службы, и членов их семей является функцией государства и предусматривает: реализацию их прав, социальных гарантий и компенсаций органами государственной власти, органами военного управления и органами местного самоуправления; совершенствование механизмов и институтов социальной защиты указанных лиц; охрану их жизни и здоровья, а также иные меры, направленные на создание условий жизни и деятельности, соответствующих характеру военной службы и ее роли в обществе².

Мерами социальной защиты, соответствующими специальному правовому статусу военнослужащих войск Росгвардии, можно назвать: пенсионное обеспечение военнослужащих и членов их семей, которое производится в соответствии с ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»³, законом «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу ... и их семей»⁴

¹ См.: *Корякин В.М., Скулакова О.В.* Социальные гарантии, предоставляемые семьям военнослужащих // Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». М., 2010. Вып. 112. С. 19.

² См.: *Китрова Е.В., Кузьмин В.А.* Комментарий к Федеральному закону от 06 февраля 1997 № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации». М., 2008. С. 295.

³ Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 12 ноября 2018) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 51. Ст. 4831; 2018. № 47. Ст. 7130.

⁴ Закон РФ от 12.02.1993 № 4468-1 (ред. от 20 декабря 2017, с изм. от 11 декабря 2018) «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за

предусматривающий особый порядок начисления пенсий с учетом выслуги лет, имеющего почетного звания и другие правовые средства; обязательное государственное страхование жизни и здоровья как гарантирующая мера предусмотрена ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих...»¹, в которых установлены страховые случаи, размеры страховых сумм и пособий, подлежащих выплате. Важной социальной гарантией также необходимо признать право военнослужащих на охрану здоровья и медицинскую помощь² (это отдельная большая сфера правового регулирования, включающая меры политического, экономического, правового, социального, культурного, научного, медицинского, санитарно-гигиенического и противоэпидемического характера, направленные на сохранение и укрепление физического и психического здоровья военнослужащих, как в мирное, так и в военное время, в случае экологических, техногенных и др. катастроф).

Самостоятельными правовыми средствами воздействия на военную макро- и микросреду и каждого отдельно военнослужащего, на наш взгляд, можно признать льготы, компенсации и привилегии. Эти правовые средства исследуются как на общетеоретическом уровне³, так и на отраслевом. Также

оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» // «Ведомости СНД РФ и ВС РФ». 1993. № 9. Ст. 328; СЗ РФ. № 52 (Часть I). Ст. 7924.

¹ Федеральный закон от 28.03.1998 № 52-ФЗ (ред. от 03 июля 2016, с изм. от 18 июля 2018) «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы» // СЗ РФ. 1998. № 13 Ст. 1474; 2014. № 23. Ст. 2930.

² См.: Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 03 августа 2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2018) «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331; 2018. № 31. Ст. 4841; Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 11 октября 2018) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4159; 2018. № 42 (часть II). Ст. 6378.

³ См., например: *Морозова И.С.* Основы теории правовых льгот. Саратов, 2007. 260 с.; *Малько А.В.* Льготная и поощрительная правовая политика. СПб., 2004. 252 с.; *Волосова Н.Ю.* Содержание и соотношение понятий «иммунитет», «привилегия», «льгота» в действующем законодательстве // Ученые записки. Выпуск 10. Теория и

данная проблематика не оставлена без внимания и военно-правовой наукой¹. Основные вопросы рассмотрения указанных категорий в праве содержатся в анализе соотношения понятий «льготы», «гарантии», «компенсации», «привилегии»; установлению их существенных признаков и особенностей; установление механизма информационно-психологического воздействия рассматриваемых феноменов на сознание и поведение граждан; регулятивный потенциал данных правовых средств.

Именно такими правовыми средствами как дозволения, гарантии, компенсации, льготы, привилегии, иммунитеты создается режим благоприятствования службы в войсках национальной гвардии, самооценка военнослужащих повышается пропорционально желанию служить и соответствовать предъявляемым требованиям и исполнять обязанности, повышать степень соответствия требованиям профессионализма и правовой культуры. Несмотря на общую позитивную, стимулирующую направленность данных правовых средств, содержание их различно. *Компенсация* – денежная выплата, производимая для возмещения понесенных военнослужащим расходов при исполнении обязанностей военной службы (компенсация за поднаем жилых помещений, компенсация за санаторно-курортное лечение и др.). *Гарантии* – содержащиеся в нормах права средства и способы защиты прав и свобод личности, правомерная деятельность государства, направленная на их обеспечение. По сути, гарантии в широком понимании максимально приближены к термину «право», «законный интерес», поскольку государство, издав правовую норму, то есть закрепив право, гарантирует его действительность и исполнение. *Привилегии* – представляют собой либо освобождение от повиновения закону, либо исключительное право на что-нибудь, что не разрешено законом каждому. Смысл привилегий в том и состоит, чтобы не подчиняться общему

практика современной юридической науки: сборник научных трудов. Оренбург, 2014. С. 396.

¹ См., например: *Тараненко В.В.* Гарантии, льготы и компенсации военнослужащих // Военное право. Учебник. М., 2004. С. 305.; *Корякин В.М.* Правовое обеспечение военно-социальной политики Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

закону¹. В.М. Корякин верно отметил, что в военном законодательстве термин «привилегии» практически не упоминается², что не означает его фактического отсутствия. Так, под характеристику привилегий подходят такие дополнительные права и блага как право определенных должностных лиц военной службы пользоваться личным автомобилем, право высших офицеров на бесплатный проезд на железнодорожном транспорте в двухместных купе спальных вагонов или бизнес-классом в самолетах; иметь служебный кабинет с комнатой отдыха и другие.

В литературе имеются различные авторские трактовки «льготы», объединяет которые признание, что льгота – это юридическое облегчение для лица, не только за счет уменьшения количества обязанностей, но и за счет дополнительного увеличения прав, преимуществ. Под льготой также понимают полное или частичное освобождение от выполнения обязанностей или обязательств, некоторое дополнительное право или своего рода преимущество, которое предоставляется установленным категориям граждан³. Например, внеочередное предоставление жилья отдельным категориям военнослужащих или внеконкурсное зачисление в военное образовательное учреждение. Льготы обладают выраженным стимулирующим воздействием и выполняют функции дополнительного материального обеспечения, компенсационную, регулятивную, поощрительную, психологическую⁴.

Выраженным стимулирующим, мотивационным воздействием на личность военнослужащих обладает *правовое поощрение* представляющее собой предоставляемое на основе закона или иного правового акта дополнительное благо материального, организационного или иного

¹ Цит. по: Рельев А.Г. Правовые категории «Иммунитет», «Привилегия», «Льгота»: грани соприкосновения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 2. С. 12.

² См.: Корякин В.М. Льготы в военном праве // Государство и право. 2006. № 12. С. 91.

³ См.: Большой юридический энциклопедический словарь / А.Б. Барихин. М., 2004. С. 288.

⁴ См.: Корякин В.М. Льготы в военном праве // Государство и право. 2006. № 12. С. 92

характера, а также освобождение от ранее возложенной обязанности или обременения в качестве средства правового одобрения определенного вида поведения, превышающего обычные правовые требования в целях стимулирования субъектов к совершению в будущем аналогичных деяний¹. Поощрение государством ратных успехов и мастерства - исторически сложившееся явление. Федеральным законом «О статусе военнослужащих» гарантируется увеличение количества социальных гарантий и размера компенсаций в соответствии с полученной квалификацией, назначение на высшие воинские должности в соответствии с полученной квалификацией, достигнутыми в служебной деятельности результатами (Ст. 10).

Г.Г. Холод справедливо отметил, что из ст. 2 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих» содержащей основания для дополнительного материального обеспечения (мы ранее их приводили), можно назвать только три, которые отражают профессиональные успехи военнослужащего: надбавки за классную квалификацию, за особые достижения в службе, а также премию за добросовестное и эффективное исполнение должностных обязанностей².

Поощрение как результат заслуженного поведения может выразиться и в награждении особыми знаками отличия: ведомственными медалями и наградами, нагрудными знаками, присвоении почетного звания³ и другие. Право военнослужащего на поощрение носит субъективный характер (в отличие от льгот и компенсаций), поскольку реализация такой возможности зависит от командиров (начальников), государственных должностных лиц. И, тем не менее, возможность получить поощрение оказывает положительное мотивационное стимулирующее воздействие на военнослужащего и

¹ См.: *Тупикина Е.В.* Заслуга как основание для правового поощрения. М., 2010. С. 45.

² См.: *Холод Г.Г.* Стимулирование воинского мастерства: проблемы и пути совершенствования // *Право в вооруженных войсках.* 2015. № 7. С. 5.

³ См., например: Приказ Росгвардии от 14.02.2017 № 50 (ред. от 23 января 2018) «О ведомственных наградах Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.03.2013.

ориентирует на творческое выполнение своих обязанностей, совершенствованию профессионального мастерства, проявлению инициативы.

Право на образование и права в области культуры занимают отдельное, самостоятельное положение в ряду социальных гарантий военнослужащих. Ст. 19 ФЗ «О статусе военнослужащих»¹ является исходной нормой, непосредственное действие которой уточняется законами и подзаконными нормативными актами. Право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав, которым военнослужащие могут воспользоваться, обучаясь в военных образовательных учреждениях, проходя курсы подготовки, переподготовки и повышения профессиональной квалификации. Для деятельности Росгвардии большое значение имеет специальное первоначальное обучение лиц, принимаемых на военную службу на офицерские должности. Перечень военных образовательных учреждений, в которых можно получить образование такого уровня, закреплен Распоряжением Правительства РФ². Главными задачами высшего военно-учебного заведения являются: подготовка и переподготовка офицеров с высшим профессиональным образованием, научно-педагогических кадров высшей квалификации; профессиональная переподготовка офицеров и повышение квалификации; удовлетворение потребностей обучающихся в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии; подготовка офицеров организуется по военным специальностям, установленным государственными образовательными стандартами³. Дополнительными гарантиями в сфере

¹ См.: Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 03 августа 2015, с изм. и доп., вступ. в силу с 10.08.2018)) «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331; 2018. № 31. Ст. 4841.

² Распоряжение Правительства РФ от 04.11.2004 № 1404-р (ред. от 24 марта 2018) «О перечне военных образовательных учреждений среднего и высшего профессионального образования» // СЗ РФ. 2004. № 45. Ст. 4469; 2018. № 14. Ст. 2004.

³ Подробнее см.: Приказ МВД РФ от 14.01.2005 № 22 «Об утверждении Положения об организации деятельности военного образовательного учреждения высшего профессионального образования внутренних войск Министерства внутренних дел

образования военнослужащих является закрепление порядка отбора кандидатов приемными комиссиями, порядок зачисления вне конкурса и порядок пользования преимущественным правом зачисления в образовательное учреждение.

Особую группу правовых средств составляют служебно-должностные права военнослужащих войск национальной гвардии, которые в определенных случаях переходят в обязанности. В соответствии с Федеральным законом № 226¹ на войска национальной гвардии возложены следующие полномочия:

1. Общие: требовать от граждан соблюдения общественного порядка, прекращения противоправных действий; пресекать преступления, административные правонарушения и противоправные действия; проверять в установленном законом случаях документы, удостоверяющие личность граждан; осуществлять производство по делам об административных правонарушениях в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях; принимать необходимые меры по охране места происшествия до прибытия представителей органов следствия или дознания, требовать от граждан покинуть место происшествия; доставлять граждан в служебное помещение органа внутренних дел (полиции) в целях решения вопроса о задержании гражданина; обеспечить защиту гражданина от непосредственной угрозы его жизни или здоровью в случае, если он не способен позаботиться о себе либо если опасности невозможно избежать иным способом; производить досмотр транспортных средств, плавучих средств (судов), нарушивших правила, установленные на охраняемых войсками национальной гвардии объектах; производить в пунктах пропуска личный досмотр работников охраняемых войсками национальной гвардии важных государственных объектов;

Российской Федерации» // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти». 2005. № 7.

¹ См.: Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 11 октября 2018) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4159; 2018. № 42 (часть II). Ст. 6378.

беспрепятственно входить в любое время суток на территории и в помещения охраняемых войсками национальной гвардии объектов, осматривать их в целях пресечения преступлений или административных правонарушений, а также в целях задержания лиц, незаконно проникших либо пытавшихся проникнуть на охраняемые объекты; осуществлять прием, хранение и уничтожение изъятого, добровольно сданного или найденного огнестрельного, газового, холодного и иного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывных устройств, взрывчатых веществ; вести разведку в районах выполнения служебно-боевых задач.

Организация и порядок ведения разведки войсками национальной гвардии определяются нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации; выдавать гражданам и организациям при наличии оснований, предусмотренных федеральным законом, лицензии на приобретение, хранение, ношение гражданского и служебного оружия и торговле им; контролировать оборот гражданского, служебного и наградного оружия, боеприпасов; выдавать при наличии оснований, предусмотренных законодательством Российской Федерации, лицензии на осуществление частной охранной деятельности; проводить периодические проверки частных охранников и работников юридических лиц с особыми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением оружия и специальных средств; осуществлять контроль за деятельностью частных охранных организаций, а также участвовать в осуществлении контроля за соблюдением образовательными организациями, реализующими программы профессиональной подготовки частных охранников и дополнительные профессиональные программы для руководителей частных охранных организаций, требований и условий, установленных законодательством Российской Федерации; осуществлять, в том числе и на договорной основе, охрану особо важных и режимных объектов, грузов, имущества граждан и организаций, а также обеспечивать оперативное реагирование на сообщения о срабатывании охранной, охранно-пожарной и тревожной сигнализации,

исполнять решения суда (судьи) о возмездном изъятии или конфискации оружия и боеприпасов; останавливать транспортные средства, если это необходимо для выполнения возложенных на войска национальной гвардии обязанностей по участию в обеспечении безопасности дорожного движения в соответствии с законодательством Российской Федерации; пресекать массовые беспорядки в населенных пунктах, а при необходимости и в исправительных учреждениях; получать на безвозмездной основе от государственных органов и их должностных лиц информацию, необходимую для выполнения возложенных на уполномоченный федеральный орган исполнительной власти обязанностей, за исключением случаев, если федеральными законами установлен запрет на передачу такой информации.

2. Особое внимание и детальное регламентирование в федеральном законе о национальной гвардии получили такие специальные полномочия военнослужащих как: задержание лица, вскрытие транспортного средства, вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории (акватории), оцепление (блокирование) участков местности (акваторий), жилых и иных помещений, строений и других объектов, формирование и ведение банков данных о гражданах.

Статья 15 Федерального закона № 226-ФЗ¹ закрепила полномочия войск национальной гвардии по обеспечению режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции, а также полномочия, связанные с участием в контртеррористической операции. А именно: временно запрещать или ограничивать движение транспортных средств и пешеходов; использовать в неотложных случаях транспортные средства, принадлежащие организациям или гражданам; не допускать граждан в целях защиты их жизни, здоровья и имущества на отдельные участки местности и объекты; обязывать их покинуть указанные участки местности и объекты; беспрепятственно

¹ См.: Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 11 октября 2018) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4159; 2018. № 42 (часть II). Ст. 6378.

пользоваться в служебных целях линиями, каналами и средствами связи, принадлежащими организациям и др. Военнослужащим (сотрудникам) войск национальной гвардии в целях обеспечения режима военного положения, правового режима контртеррористической операции, а также участия в контртеррористической операции предоставляется право на применение мер и временных ограничений, предусмотренных соответственно федеральным законодательством о военном положении и о противодействии терроризму.

Государство, закрепив сумму таких общих, специальных и особенных профессиональных прав, достигает целей, обусловленных требованиями служебной необходимости: обеспечение безопасности личности, общества, государства, защиты прав и свобод человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств, беспрекословное выполнение задач по вооруженной защите Российской Федерации в любых условиях.

Итак, рассмотренные выше правовые средства, а именно: субъективные права, гарантии, дозволения, компенсации, поощрения, льготы образуют режим благоприятствования службы в войсках Росгвардии. Они имеют выраженное мотивационное, стимулирующее действие, побуждают военнослужащего к изменению себя (своих духовных, нравственных, моральных критериев; физических данных; приобретению навыков и умений). Относительно влияния рассмотренных правовых средств на профессиональную правовую культуру военнослужащих, их можно охарактеризовать как позитивные (формирующие позитивное, положительное правосознание по поводу военной службы), а также классифицировать на оказывающие опосредованное воздействие (условия и порядок материального обеспечения военнослужащих) и имеющие непосредственное влияние (условия и порядок вступления в воинское звание, воинскую должность, квалификационный класс, законодательно закрепленный порядок и особенности предоставления образовательных услуг военнослужащим).

Категория правовой статус не только выражена совокупностью прав и обязанностей, но и, на наш взгляд, предполагает баланс, некоторую пропорциональность прав и обязанностей внутри статуса. Выше мы рассмотрели основные права военнослужащих национальной гвардии, граждан обладающих специальным правовым статусом. И оно же, специальное правовое положение, влечет для военнослужащих ограничение некоторых предоставляемых общих прав, а также повышенные требования к исполнению обязанностей.

Обязанности, ограничения, запреты, приостановления, ответственность – это основные правовые средства, которые имеют выраженную негативную психоэмоциональную окраску, устанавливаются и применяются государством с целью достижения необходимых, социально-значимых результатов правового регулирования. Указанные правовые средства универсальны, присутствуют в большинстве отраслей, активно применяются в правовой деятельности, однако благодаря своим демотивационным характеристикам особое значение приобретают в охранительной, правоприменительной юридической деятельности, в которой, так или иначе, присутствует государство.

Обязанности военнослужащих Росгвардии по своему содержанию являются общими, должностными и специальными. Общие – распространяются на всех военнослужащих, независимо от их должностного положения, воинского звания, принадлежности к виду или роду войск. Общие обязанности военнослужащего, непосредственно коррелирующие с профессиональной правовой культурой, являются: верность Военной присяге (обязательству), беззаветность служения своему народу; мужество и умение в защите Российской Федерации; воинское мастерство; уход и содержание в постоянной готовности к применению вооружения и военной техники; дисциплинированность, бдительность; военнослужащий должен дорожить воинской честью своей части, своего воинского звания и войсковым товариществом; честность, храбрость, инициативность, исполнительность.

Видами юридической ответственности, к которой могут привлекаться военнослужащие, являются: дисциплинарная, административная, материальная, гражданско-правовая, уголовная. Нельзя не согласиться с Н.А. Масловым, который отмечает, что из всех видов государственной службы - военную справедливо можно назвать самой тяжелой и трудоемкой, что находит свое отражение в обязанностях и ответственности военнослужащих. Исполнение обязанностей требует значительных моральных и физических лишений, а ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение носит весьма суровый характер¹. *Материальная ответственность* военнослужащих состоит в обязанности полного или частичного погашения причиненного ущерба государству². Потенциальная возможность привлечения военнослужащих к материальной ответственности призвана способствовать повышению ответственности за обеспечение сохранности вооружения, техники и другого военного имущества как общенародного достояния и материальной основы боевой мощи государства, а в итоге возмещать причиненный ущерб. Поскольку служебная и боевая деятельность военнослужащих имеет большие риски причинения материального вреда, постольку законодательно установлены порядок и правила привлечения военнослужащих к данному виду юридической ответственности: распространяются общие правила об обстоятельствах исключающих виновность деяния; ответственность наступает только за причиненный по их вине реальный ущерб; причинение ущерба не при исполнении обязанностей военной службы влечет материальную ответственность в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации; срок привлечения к ответственности составляет три года. Приведенные условия в отношении материальной ответственности военнослужащих выступают гарантиями государства на выполнение служб,

¹ См.: Маслов Н.А. Обязанности и ответственность военнослужащих срочной службы // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2012. № 2 (61). С. 59.

² См.: Федеральный закон от 12.07.1999 № 161-ФЗ (ред. 18 июля 2017) «О материальной ответственности военнослужащих» // СЗ РФ. 1999. № 29. Ст. 3682; 2017. № 30. Ст. 4450.

связанной с материальным риском, но при этом сам военнослужащий должен юридически верно оценить ситуацию и возможные последствия, выбрать наименьшее зло, проявить профессионализм как свидетельство профессиональной правовой культуры. В целом с принятием в 1999 году ФЗ «О материальной ответственности военнослужащих» большая часть спорных моментов была урегулирована¹, но совершенства в этой области общественных отношений все еще нет.

Гражданско-правовая ответственность военнослужащих сопряжена с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязанностей гражданско-правового характера, а также с причинением ущерба обществу, государству, или отдельным гражданам. Кроме того, возможно привлечение военнослужащих к гражданско-правовой ответственности и по иным основаниям, предусмотренным гражданским законодательством².

Наиболее дискуссионными как в теоретическом, так и практическом плане представляются *уголовная, дисциплинарная и административная* виды юридической ответственности. В большинстве современных государств вопросы уголовной ответственности специальной категории субъектов права, коими являются военнослужащие, разрешаются в отдельных специальных нормативных актах. В их числе можно назвать кодексы военной юстиции, военно-уголовные кодексы, законы о воинской дисциплине³. В Российской Федерации этот вопрос урегулирован посредством субъекта правонарушения, а в Уголовном кодексе содержится 33 глава⁴ посвященная преступлениям против военной службы.

В этой связи нужно констатировать о необходимости скорейшего принятия Устава войск национальной гвардии России, который помог бы

¹ См.: *Кудашкин А.В.* Материальная ответственность военнослужащих // Российская юстиция. 2000. № 6. С. 46.

² Подробнее см.: Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 24 октября 2018) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 47. Ст. 5749; 2018. № 44. Ст. 6711.

³ См.: *Шулепов Н.А., Соковых Ю.Ю.* Указ. соч. С. 115.

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12 ноября 2018) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2018. № 47. Ст. 7141.

упорядочить действие и применение правовых предписаний из различных отраслей (например: КоАП РФ, УК РФ и Дисциплинарный устав ВС РФ).

Верно отмечают Н.А. Шулепов и Ю.Ю. Соковых¹ тот факт, что ряд нарушений порядка несения военной службы фактически лишь формально содержат признаки какого-либо деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ, не представляют общественной опасности ввиду их малозначительности.

Однако в соответствии с действующим законодательством подобные нарушения квалифицируются в качестве дисциплинарных проступков, виновные же лица не подлежат в таких случаях уголовной ответственности. Кроме того, отдельные правонарушения на службе могут рассматриваться и в качестве дисциплинарного проступка, и в качестве преступления, что зависит от целого ряда обстоятельств.

Уголовный кодекс РФ не содержит четких критериев для разграничения подобных деяний, оперируя при этом оценочными категориями. Например, преступлениями против военной службы являются в соответствии с положениями уголовного закона: неисполнение подчиненным приказа начальника, если оно причинило существенный вред интересам службы (ч. 1 ст. 332 УК РФ); нарушение правил несения пограничной службы, если оно повлекло или могло повлечь причинение вреда интересам безопасности государства (ч. 1 ст. 341 УК РФ); нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы, если это деяние повлекло причинение вреда охраняемым караулом (вахтой) объектам (ч. 1 ст. 342 УК РФ); нарушение правил несения службы по охране общественного порядка, если оно причинило вред правам и законным интересам граждан (ч. 1 ст. 343 УК РФ); нарушение уставных правил службы в случае, когда оно вызывает тяжкие последствия (ч. 1 ст. 334 УК РФ).

Важно учитывать и то обстоятельство, что для признания конкретного противоправного деяния военнослужащего преступлением, необходимо

¹ См.: Шулепов Н.А., Соковых Ю.Ю. Указ. соч. С. 117-118.

установить, что им причинен существенный вред или оно вызвало тяжкие последствия. Если же данный признак отсутствует, то возможно привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности.

На проблемные моменты в применении дисциплинарной ответственности в отношении военнослужащих также обращают внимание такие военные юристы Ю.Н. Туганов¹, Н.А. Петухов, А.А. Толкаченко², Ю.И. Мигачев³.

Специальный правовой статус военнослужащих войск национальной гвардии предусматривает в его содержании ряд ограничений в правах и свободах, но такие ограничения должны вводиться только законом и быть соразмерны охраняемому общественному интересу, не быть чрезмерными⁴. Надо отметить, что в правовой литературе особо обращается внимание на необходимость взвешенного, разумного использования рассматриваемых правовых средств⁵. Автор К.Г. Шветова указывает на необходимость установления ограничений в соответствии со следующими принципами: 1) приоритет интересов общественного строя и безопасности государства; 2) законность запретов, ограничений и ответственности; 3) сбалансированность компенсаций и льгот; 4) системность ограничений и ответственности; 5) научной обоснованности⁶.

¹ См., например: *Туганов Ю.Н.* Правовое регулирование дисциплинарной ответственности военнослужащих при переходе Вооруженных Сил РФ на контрактную систему комплектования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; *Туганов Ю.Н.* Актуальные проблемы развития российского военного законодательства о дисциплинарной ответственности военнослужащих // Вестник Читинского государственного университета. 2007. № 1 (42). С. 88-93.

² См.: *Петухов Н.А., Толкаченко А.А.* Правам военнослужащих – надежную судебную защиту // Право в вооруженных силах. М., 2002. № 7.

³ См.: Военное право. Учебник / под ред. Ю.И. Мигачева. М., 2008. 398 с.

⁴ См.: *Кудашкин А.В.* Военнослужащий не вправе... (комментарий к п.7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих») // Право в вооруженных силах. М., 1998. № 9. С. 14.

⁵ См., например: *Ищук И.Н.* Ограничения в праве (общетеоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 15,17; *Козлов В.В.* Ограничения, запреты и обязанности, связанные с прохождением военной службы, установленные федеральным законодательством о противодействии коррупции и о государственной гражданской службе Российской Федерации // Право в вооруженных силах. 2011. № 5. С. 36-40.

⁶ *Шветова К.Г.* Ограничения и запреты в структуре правового статуса военнослужащих // ЭНИ «Военное право». 2014. Выпуск № 3. С. 152.

Мы поддерживаем идею введения и формального закрепления ограничений в праве исключительно в соответствии с аргументированными с точки зрения практики и целесообразности, научно-обоснованными принципами. По нашему мнению, ряд принципов, названных К.Г. Шветовой, нуждается в доработке. Так, принцип сбалансированности компенсаций и льгот вернее назвать принципом пропорционального соотношения прав и социальных гарантий с возлагаемыми обязанностями. Также предлагаем включить принцип соразмерности охраняемому общественному интересу. Не совсем понятно, что автор понимает под системностью запретов, ограничений и ответственности. К.Г. Шветова: «Принцип системности заключается в необходимости понимания и учета взаимосвязи всех элементов правового статуса военнослужащего, а также правовых статусов различного уровня (общегражданский, государственный, общий, ведомственный, должностной, специальный)»¹. По нашему мнению, системность относительно правовых ограничений проистекает из системности всего права – упорядоченной совокупности правовых норм, взаимосвязанных и взаимообусловленных, оказывающих совместное регулятивное воздействие на общество. Следовательно, и все юридические средства внутри права объективно системно связаны, составляют единый механизм правового воздействия и регулирования. В таком случае мы можем говорить о принципе системного единства дозволений и ограничений в механизме правового регулирования.

Важным представляется уточнение, что ограничения могут вводиться только федеральными конституционными законами или федеральными законами.

В теоретическом плане проблематика правовых ограничений представляет интерес в выявлении характерных признаков и установления соотношения с некоторыми смежными категориями: запретами, приостановлениями, наказаниями.

¹ Шветова К.Г. Ограничения и запреты в структуре правового статуса военнослужащих // ЭНИ «Военное право». 2014. Выпуск № 3. С. 152.

Отличительными свойствами ограничений в праве являются:

- 1) их содержание составляют те или иные неблагоприятные последствия в отношении субъектов права в виде лишения полного или частичного материального, организационного характера блага или утраты иных ценностей, прав и свобод;
- 2) имеют негативный характер, т.к. по своей природе относятся преимущественно к принудительным, силовым средствам;
- 3) принимают форму дополнительно возлагаемой обязанности, наказания, меры защиты, сужающих в итоге степень свободы субъектов;
- 4) направлены на охрану общественных отношений, на защиту индивидуальной и коллективной свободы¹.

Третий названный признак показывает, что автор разграничивает понятия «ограничение», «запрет», «мера защиты», хотя в юриспруденции присутствует и другое мнение, где в содержание правового ограничения входят и «запрет», и «наказание», и «приостановление», поскольку они ограничивают меру свободы субъекта и его права.

Итогами данного параграфа являются:

1) Формирование профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии России есть двусторонний, объективно-субъективный процесс. Объективная сторона процесса формирования культуры состоит в условиях жизнедеятельности военнослужащего: общественной и военной макросредах, военной микросреды. Объективность условий жизнедеятельности военнослужащего это совокупный признак, складывающийся из определенных, предметно-организованных факторов обладающих уже субъективной характеристикой. Факторы формирования условий внешней среды жизнедеятельности военнослужащих состоят из конкретных правовых средств.

2) Возможность институционального определения военного права как комплексной отрасли в системе российского права и законодательства

¹ См.: Малько А. В. Правовые ограничения: от отраслевого понимания к теоретическому // Правоведение. 1993. № 5. С. 20.

обусловлена предметом правового регулирования, особенностью применяемых методов, уровень развития военной науки и разработанность законодательства. Отраслевая обособленность предполагает специфику типа, режима, способов и средств правового регулирования отношений.

3) Правовые средства формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих Росгвардии – это правовые установления, регламентирующие порядок, условия и особенности прохождения военной службы войсках национальной гвардии, воздействующие на сознание и поведение военнослужащих, достижения их соответствия ценностям военной службы.

4) В формировании профессиональной правовой культуры особое значение имеет мотивационная характеристика правовых средств, как проявление информационно-психологического механизма действия права. Основные позитивные правовые средства в сфере военной службы: гарантии, субъективные права; компенсации, льготы, привилегии; негативные – обязанности, ответственность, наказание, ограничение.

5) Система предусмотренных законодательством правовых инструментов предстает в качестве значимой составной части и характерной черты профессиональной правовой культуры.

§ 4. Организационные инструменты и мероприятия в системе средств формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии

Культура - явление духовного, нравственного порядка, внутренний мир человека. Но это отнюдь не означает, что культура не имеет своего внешнего проявления. Ранее мы отмечали, что формирование культуры это двусторонний процесс, процесс восприятия ценностей и передачи их во внешнюю среду. И в том, и в другом случае необходима активная деятельность человека. Воинский коллектив характеризует, прежде всего, служебная и боевая деятельность, а социальная сущность проявляется в

социально-культурной деятельности. Важной особенностью военной службы, как уже отмечалось, является детальное правовое регулирование деятельности (боевой, служебной, рекреационной, в случаях привлечения к ответственности и ограничении свободы). Любая деятельность и наступившие результаты позволяют соотнести ее с культурой.

Термин «социально-культурная деятельность» включен в словарь военного права¹, в соответствии с которым под ним понимается определенный воспитательный процесс, имеющий своей целью формирование и развитие у военнослужащих государственно-патриотических, интеллектуально-нравственных, военно-профессиональных качеств, выступающих инструментом по выполнению задач военной службы, а также по развитию творческого мышления и удовлетворения культурных потребностей².

Следует поддержать точку зрения, согласно которой социально-культурные мероприятия способствуют формированию необходимых условий для надлежащего восприятия военнослужащими ценностей службы.

Представляется, что вопросы социально-культурной жизни составляют важное направление деятельности командиров, поскольку они существенным образом встроены в повседневную служебную деятельность как отдельных военнослужащих, так и воинского коллектива в целом.

Целями и направлениями реализации социально-культурной деятельности по формированию необходимой совокупности ценностей профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии РФ выступают:

1) воспитание у военнослужащих определенных мотивационных установок в правосознании в виде патриотизма, верности долгу перед

¹ См.: *Вайсера К.И.* Социально-культурная деятельность в Вооружённых Силах Российской Федерации: психологические основы. М., 2002. С. 78.

² См.: *Шляхов А.В.* Совершенствование воспитательной деятельности военных учреждений культуры части (гарнизона): дис. ... канд. пед. наук. М., 2002. С. 153.

Отечеством, чувства гордости и любви к Родине, психологической готовности к самопожертвованию;

2) создание надлежащих условий и представление необходимых гарантий культурного роста военнослужащих как в правовом, так и ином плане;

3) приумножение и сохранение традиций военной службы, передача накопленного профессионального опыта;

4) обеспечение возможностей по духовному развитию личности военнослужащего посредством организации доступа военнослужащих к произведениям культуры и искусства;

5) привлечение деятелей науки, искусства в целях повышения культурного уровня военнослужащих войск национальной гвардии России;

6) осуществление руководящих функций командирами и соответствующей деятельности социально-культурными работниками по самораскрытию творческих способностей личности военнослужащего;

7) ознакомление военнослужащих с ценностями правовой культуры и историко-культурным наследием народов Российской Федерации;

8) формирование национальной терпимости и этнической толерантности в воинских коллективах;

9) информирование военнослужащих о новейших достижениях мировой и национальной культуры¹.

Бесспорно, что правовая культура и ценности неотделимы друг от друга, ценности – это то, что культура передает из поколения в поколение, охраняет, дорожит, преумножает. Изученные нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность Росгвардии, не оперируют термином «ценности военной службы».

Однако анализ и последующее толкование норм ФЗ «О статусе военнослужащих», Дисциплинарного устава ВС РФ, Устава внутренней службы ВС РФ позволяют заключить о тождестве большинства обязанностей

¹ См.: Казаков Д.Е. Социально-культурные аспекты формирования у военнослужащих ценностей военной службы // Армия и общество. 2007. № 1. С. 62, 63.

и искомых ценностей военной службы. Такой интегративный подход оправдан, поскольку а) воинский коллектив это, по нашему мнению, единая, унифицированная, стандартизованная система с едиными целями и ориентирами, б) те отношения, явления, принципы, которые государство признает общественно важными, официально нормативно закрепляются, обеспечиваются и охраняются государством, с целью информирования общества какие отношения признаются государством ценностью. Внутри каждой установленной обязанности-ценности государство устанавливает ряд мер и мероприятий, обеспечивающих их должное исполнение, достижение требуемого, социально полезного результата.

Ценности военной службы проникают внутрь каждого военнослужащего, трансформируются в его сознании в виде ценностных ориентаций – элементов внутренней (диспозиционной) структуры личности, сформированные и закреплённые жизненным опытом индивида в ходе процессов социализации и социальной адаптации, отграничивающие значимое от незначимого для данного человека через неприятие личностью определенных ценностей, осознаваемых в качестве рамки предельных смыслов и основополагающих целей жизни, а также приемлемые средства их реализации¹.

Системно изложить вопрос об организационных инструментах и мероприятиях по формированию профессиональной правовой культуры военнослужащих Росгвардии представляется возможным, выделив следующие группы ценностей военной службы: духовно-нравственные, профессиональные, корпоративные, дисциплинарные. Предлагаемое деление условно настолько, насколько условно мы можем отделить наши чувства, эмоции и переживания от нашей деятельности, способов ее выполнения. Наглядным в данном случае примером является особое явление, характерное именно для военной службы – строевой шаг.

¹ См.: *Марусенко О.Н.* Ценности военной службы в условиях трансформации общества и социального института армии: региональный аспект: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Хабаровск, 2008. С.15.

Культура военного шага зародилась вместе с системой воинских построений. Первоначально военный марш – это способ организованного перемещения военных единиц на поле боя из одного места в другое. Такой способ передислокации использовали самые развитые культуры древности, ограждая своих солдат от случайного смешивания с группой противника. Существовавшая система помогала таким организованным группам солдат, например, ведущим наступления с разных флангов, отличать своих от чужих, а главнокомандующему — вести стратегическую игру (то есть командовать) своими солдатами. Кроме дисциплинарной и устрашающей функции строевой шаг отчасти используется как механизм подавления воли индивида. Синхронность, жёсткий порядок, ответственность и чёткость действий не дают свободы. Строевая подготовка, столь невыносимая для новичков, не только укрепляет дисциплину (что вполне естественно), но и поднимает моральный дух, к такому выводу пришли по итогам оценки результатов эксперимента. Кроме того, эта дисциплина – явная демонстрация силы и преданности, если мы говорим о показательном выступлении¹.

Итак, строевой шаг каждым военнослужащим воспринимается как насущная необходимость, эстетическая, профессиональная, но прежде всего – дисциплинарная ценность. Восприятие этой ценности военнослужащими через осознание потребности, внешнего стимулирования и внутреннюю мотивацию переходит в ценностную ориентацию личности. Внешне же строевой шаг проявляется как организационное средство формирования личности военнослужащих.

Проиллюстрировав примером условность разграничения ценностей военнослужащих войск национальной гвардии, их взаимообусловленность и подчиненность целям и задачам службы, тем не менее, укажем на содержательные особенности духовно-нравственных, профессиональных,

¹ См.: Дисциплина победы: все о философии марша. URL: <http://www.furfur.me/furfur/culture/culture/176991-vse-o-marshah> (дата обращения: 11.12.2017).

корпоративных, дисциплинарных ориентаций военнослужащих национальной гвардии России.

Дисциплинарные ценностные ориентации – элементы структуры личности, отражающие восприятие требований должностной иерархии и подчинения, послушания, исполнительности и готовность военнослужащим их соблюдать. Личная дисциплинированность военнослужащего – это социально-психологическая и нравственная черта его личности, проявляющаяся в уважительном отношении к законам государства, нормам общества, правилам общежития, воинскому долгу.

Строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами, воинскими уставами и приказами командиров (начальников) главное условие существования военнослужащего в воинском коллективе, объективно заданное целями, задачами, содержанием военной службы. Единоначалие – основной и непреложный принцип военной службы, который обеспечивает четкую структуру, иерархию военного ведомства, порядок в распределении прав и исполнении обязанностей.

Дисциплинированность воина может быть сознательной, если она основана на мотивах патриотизма, долга, чести и высокой внутренней ответственности. Либо маргинальной, если она диктуется страхом наказания, соображениями выгоды или другими подобными стимулами. В литературе предлагается отличать сознательную дисциплину от исполнительности. Должное поведение военнослужащего во втором случае достигается посредством замечаний, команд, пристального внимания командира, приказами.

Говоря о воинской дисциплине как о разновидности общественной дисциплины, приведем слова генерала М.И. Драгомирова: «Дисциплина нужна не только в военной службе. И жаль того народа, который ею не проникнут. Разница между военной и гражданской дисциплиной в силе напряжения, но не в духе или основе ее. Многим воинская дисциплина рисуется так, будто столь же полно обязывает одних, сколько развязывает

других; будто она проявляется во всеоружии палок и безграничного произвола, именно того, что уже признано не охранительной силой, и разрушающей к ней примесью. Многим неизвестно, что дисциплина столь же облекает властью, сколько и сдерживает произвол»¹.

Дисциплинированность как элемент структуры личности, внутренняя социально-психологическая характеристика воспринимает внешнее воздействие. Анализ Дисциплинарного устава ВС РФ и Устава внутренней службы позволяет заключить о наличии разнообразных методов воздействия: порядок отдачи и выполнения приказа, воинское приветствие (которое обязывает соответствующим образом вести себя и во вне служебной деятельности); нормы о воинской вежливости.

Исторически сложилось, что в воспитании существует два основных метода: убеждение и принуждение («кнут и пряник»), так же и в воспитании личной дисциплины воина. Инструментами и мероприятиями, направленными на воспитание дисциплины у военнослужащих должны быть: личная ответственность военнослужащего за выполнение своих обязанностей, требований воинских уставов; режим и распорядок служебного времени и рекреации; повседневная требовательность командиров (начальников) к подчинённым и контроль над исполнением обязанностей; санкции, дисциплинарные воинские части выступают в качестве охранительных инструментов воинской дисциплины.

Важной составляющей военной службы в целом, но особенно в контексте воинской дисциплины, является такой педагогический метод исключительной силы как *личный пример*. Его воздействие основывается на известной закономерности: процесс и явления фиксируемые лично быстрее и надолго отражаются в сознании индивида, а в дальнейшем не требуют дополнительных усилий по их воспоминанию и воспроизведению.

В частности, наглядный пример воздействует на сигнальную системы. Именно посредством примеров задаются образцы для подражания в будущем

¹ Цит. по: *Круглов В.В.* «Армии не жить без культуры». URL: http://observer.materik.ru/observer/N11_99/11_16.HTM (дата обращения: 12.12.2017).

наиболее оптимальным вариантам поведения, что, в свою очередь, оказывает сильное воздействие на сознание, позволяет сформировать нужные мотивационные, ценностные установки.

Уникальность метода личного примера заключается в его психологической основе – подражании, а также в том, что личность воспитателя (командира) воспринимается воспитанником (подчиненным военнослужащим) неделимо. То есть сумма характерных особенностей формирует образ: речь, жесты, внешний вид, способ мышления, шутки, проявление внутренних качеств. Хотя воспитуемый может выделить и конкретную особенность воспитателя, положительно ее оценить и попытаться воспитать ее и в себе.

Авторитет, высокая профессиональная квалификация воинского руководства, образцовый внешний вид, уровень культуры, умелое сочетание мер убеждения и принуждения выступают качественными инструментами и способами формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих. Личный пример выходит за рамки строгой военной иерархии и может иметь место в воинском коллективе независимо от должностной субординации.

Духовно-нравственные ценностные ориентации – это элементы структуры личности, отражающие восприятие военнослужащими духовно-нравственных ценностей общества и воинского коллектива, осознаваемых в качестве критерия возможного (допустимого) или недопустимого в процессе жизнедеятельности. В современном российском обществе проблемы в духовно-нравственном состоянии (самочувствии) граждан настолько очевидны и критичны, что обсуждаются в высших органах государственной власти. Разработка и подписание «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года»¹ является официальным признанием такого положения и масштаба его негативного значения. В

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2015. № 23. Ст. 3357.

Стратегии названы основные духовно-нравственные ценности: человеколюбие, справедливость, честь, воля, личное достоинство, вера в добро, стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой, своей семьей и своим Отечеством.

Верность военной присяге, беззаветное и мужественное служение народу своей страны, воинская честь, воинские традиции и боевая слава, доблесть, отвага, воинская вежливость, знание военной истории отечества и других стран, активность и интерес в образовании и самовоспитании – духовно-нравственные ценности и ориентиры военной службы. Они формируются по отношению к обществу и государству, по отношению к военной службе, по отношению к воинскому коллективу, по отношению к самому себе.

Организационными инструментами формирования духовно-нравственных ценностных ориентаций и профессиональной правовой культуры военнослужащих Росгвардии можно считать богатое наследие внутренних войск МВД России:

- организации и учреждения (военные музеи, расположенные по всей стране, в экспозиции которых представлены архивные документы, фотоматериалы, образцы оружия, формы, награды и другие военные ценности; военные архивы, военные образовательные учреждения; военные медицинские и реабилитационные учреждения; дома культуры и отдыха и другие);

- мемориалы, архитектурные сооружения, увековечивающие память воинской славы, памятники военным деятелям;

- военные периодические издания, Интернет-ресурсы для тематического общения, а также доступны данные и документы о погибших во Второй мировой войне и последующих конфликтах, информация о местах захоронения;

- создание условий для деятельности творческих военных коллективов, кружков самодеятельности, спортивных секций и занятий;

- установление профессионального праздника Дня войск национальной гвардии России.

Если организационными инструментами формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих Росгвардии мы считаем явления действительности, их предметное состояние, то мероприятия – это определенное действие, действия людей, охваченные временем, местом, обстановкой, которые соответствуют либо поводу, либо цели его проведения. Приведем наиболее значимые с точки зрения духовно-нравственного содержания мероприятия военной службы.

Присяга во все времена – торжественная клятва на верность, порядок приведения к военной присяге определяется Уставом внутренней службы ВС РФ¹. В ритуале приведения к военной присяге торжественность момента проявляется в порядке его исполнения: вся воинская часть выстраивается на плацу в парадной одежде, выносятся боевое знамя, государственный флаг, действие проходит в сопровождении оркестра. Перед церемонией приведения воинов к военной присяге выступает командир воинской части с краткой речью. Он напоминает воинам, что принятие военной присяги есть почётная и ответственная обязанность. Усиливает психоэмоциональное восприятие, скорость и глубину профессиональной идентификации личности проведение присяги у памятников боевой славы, в местах героических битв, или в определенные памятные даты.

Ранее в качестве позитивного правового средства формирования профессиональной правовой культуры мы рассмотрели поощрения. Получение похвалы и одобрения своей профессиональной деятельности, безусловно, является стимулом дальнейшей добросовестной честной службы. Особенно если речь идет о награждении военнослужащих государственными, ведомственными наградами.

¹ Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 24 октября 2018) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // СЗ РФ. 2007. № 47. Ст. 5749; 2018. № 44. Ст. 6711.

Формированию верных ценностных ориентаций в духовно-нравственном фрагменте личности способствует и культурно-досуговая деятельность с большим разнообразием возможных мероприятий: - концерты и спектакли профессиональных и самодеятельных творческих коллективов; просмотр тематических художественных, исторических и документальных фильмов; организация выставок произведений литературы и искусства и их последующее обсуждение; проведение военных конкурсов и смотров; проведение литературных вечеров; экскурсии по местам воинской славы и др.

Особое внимание необходимо уделять связи времен, поскольку значение культуры состоит в хранении и передаче ценностей новым поколениям. В это связи встречи с ветеранами Великой Отечественной войны и других вооруженных конфликтов, внимание к их проблемам и потребностям, заботливое отношение, по нашему мнению, позволит через деятельность раскрыть или усилить в военнослужащих чувства доброты, сострадания, внутренней силы переносить лишения и утраты.

Воинский труд по своему содержанию достаточно разнообразен. Традиции, ритуалы, обычаи, исторически сложившиеся порядки повсеместно присутствуют в жизни военнослужащих: ритуалы вручения боевых знамен, торжественного чествования героев, воинское приветствие, обращение к старшему по званию, заступление на боевое дежурство, развод и смена караулов, строевые смотры, отдание почестей при захоронении. Традиции, ритуалы, обычаи облекаются в возвышенные, эмоционально яркие формы, воздействуют на невидимые духовно-нравственные ориентиры человека.

Профессиональные ценностные ориентации – это элементы структуры личности, отражающие восприятие военнослужащим основных, наиболее важных характеристик и требований профессии (специальности, должности) и уровень соответствия им.

Пожалуй, наиболее емкой категорией в разделе профессиональных ценностей является «мастерство воинское», толкуемое как высокая

профессиональная и специальная подготовленность военнослужащего и воинских подразделений к выполнению боевых задач и обязанностей по несению военной службы. Предполагает быстрое, экономное, точное выполнение установленных функциональных обязанностей (нормативов). Мастерство воинское находит отражение в классной квалификации¹.

Каждый военнослужащий входит в организованную систему отношений через уточнения в специальном и индивидуальном правовом статусе, а именно: а) занимаемой воинской должности; б) наличия конкретного воинского звания; в) вхождение в установленный штат воинской части, органа внутреннего управления, иного военного учреждения или организации². Воинская должность есть учрежденная в установленном порядке первичная структурная единица в государственной военной организации.

Профессиональную компетенцию современных военнослужащих войск национальной гвардии России невозможно представить без формализованных качественных правовых знаний, навыков их практического применения. Служебная и боевая деятельность военнослужащих четко фиксирована посредством прав, обязанностей и запретов в правовых актах, незнание положений которых недопустимо. В первую очередь, в юридической неграмотности не заинтересован сам военнослужащий, ибо возможность карьерного роста, возможность использовать имущественные и социальные гарантии быстрее видят думающие, образованные люди. Во-вторых, начальникам (командирам), сослуживцам, подчиненным, любому трудно работать с мало знающими, а, следовательно, и мало понимающими сотрудниками в коллективе.

По нашему мнению, профессиональная правовая компетенция военнослужащих Росгвардии складывается из: а) знания общих и специальных правовых актов регламентирующих деятельность и службу в

¹ См.: Плехов А.М. Словарь военных терминов. М., 1998. С. 154.

² См.: Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих» (постатейный). М., 2005. С. 540.

федеральной службе; б) понимания их места в системе (иерархии) законодательства; в) своевременного пополнения знаний об изменениях в законодательстве, касаемого военной службы и службы в рассматриваемом ведомстве; г) навыков юридически верного применения правовых норм, умения верной юридической квалификации казусов военной службы; д) личное правомерное поведение.

Свидетельством профессионализма в военном деле является состояние формы, закрепленного за военнослужащим оружия и военной техники, вещевого довольствия. Инструменты и мероприятия, способствующие развитию профессиональных ценностных ориентаций достаточно разнообразны.

Разработаны и установлены квалификационные требования к профессиональным навыкам и знаниям, необходимым для исполнения обязанностей по воинским должностям, а также правила проведения испытаний военнослужащих¹. В целях всесторонней и объективной оценки военнослужащих, их соответствия занимаемой должности и возможности карьерного роста проводится итоговая государственная аттестация выпускников военных образовательных учреждений и внутрислужбная аттестация².

Указанным мероприятиям хотелось уделить особое внимание, поскольку нравственно-духовные ценности, корпоративные не могут быть так четко регламентированы, так нормативны как ценности и показатели

¹ См.: Приказ Росгвардии от 25.09.2017 № 404 «Об учреждении нагрудного знака войск национальной гвардии Российской Федерации «Классная квалификация», утверждении Положения о нагрудном знаке войск национальной гвардии Российской Федерации «Классная квалификация» и его описания, Квалификационных требований к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения обязанностей по воинским должностям в войсках национальной гвардии Российской Федерации и Порядка проведения испытаний военнослужащих для присвоения (подтверждения) классной квалификации в войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации, 19.10.2017.

² См.: Приказ Росгвардии от 04.05.2017 № 130 (ред. от 07 ноября 2017) «Об утверждении Порядка организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации, 02.06.2017; 02.12.2017.

профессионализма, компетенции. Поэтому отдельный аспект и важная насущная проблема современного военного ведомства объективная, беспристрастная, заслуженная оценка военнослужащих, проходящих испытания.

Несомненно, что основой профессиональных правовых знаний является образование (как результат обучения в образовательных учреждениях юридического профиля). Самостоятельной формой правового обучения можно признать правовую пропаганду, которая отличается тем, что включает наиболее массовые формы правовоспитательной деятельности, широко используются каналы массовой информации, базы творческих, культурных учреждений, в психологическом механизме передачи пропагандируемой информации. Пропаганда – это инструмент, форма передачи знаний в каких-либо тематически ориентированных мероприятиях.

Положительное влияние на формирование профессиональной правовой культуры военнослужащих Росгвардии окажут мероприятия, имитирующие различные правоприменительные ситуации, судебные разбирательства; практика публичного ознакомления военнослужащих командирами о состоянии законности внутри ведомства, имеющихся случаев правонарушений внутри коллектива и в стране, их последствий. Ознакомление военнослужащих командиром (заместителем) об изменениях в военном законодательстве. Мероприятия, направленные на привнесение ценностей профессиональной правовой культуры, в форме отличной от повседневных уставных отношений: творческие вечера с интересными государственными и военными деятелями; обсуждение произведений литературы и искусства, посвященных военному делу; просмотр документальных фильмов о войне, военном деле, оружии и военной технике.

Корпоративные ценностные ориентации – элементы структуры личности, отражающие восприятие военнослужащим ценностей военного коллектива и готовность им следовать.

Воинский коллектив представляет собой вид социальной общности, характеризующийся объединением военнослужащих в целях осуществления профессиональной деятельности на основе единых принципов и норм, общей идеологии¹.

Цементирующей основой коллектива выступает идеологическое единство его членов, позволяющее объединить их в устойчивую группу, а в последующем и в профессиональный коллектив. Помимо этого, фундамент воинского коллектива составляет сама профессиональная деятельность, реализуемая кооперативными усилиями всех членов коллектива.

Примечательно, что не всякое объединение военнослужащих именуется коллективом, а лишь такие их общности, которые отличаются в профессиональном, культурном и организационном плане высоким уровнем развития.

В воинском коллективе, как сплоченной организованной единице, возможно выделить структуру, которая имеет тенденцию к стабилизации и разрушению. Элементы ложного коллективизма и ложного товарищества. Это фактически дефектное структурное образование, разрушительное действующее на коллектив. Объединение военнослужащих, построенное на равнодушии к профессиональной деятельности, ее целям и задачам представляет собой так называемый «ложный коллектив». Подобный коллектив отличается низким уровнем профессиональной правовой культуры, игнорированием требований правовых предписаний, их нарушением.

Нередко в таком коллективе в качестве инструментов воздействия используются неправовые средства в виде психологического и физического насилия, круговой поруки. «Ложный» воинский коллектив сопряжен с нарушением духа товарищества, внутригрупповой замкнутостью, доминированием эгоистических интересов отдельных его членов.

¹ См.: Основы военной психологии и педагогики / учебное пособие для педагогических институтов / под ред. А.В. Барабанщикова. М., 1988. С 54-60, 131.

Организационные инструменты и мероприятия повышения профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии России необходимо рассматривать, опираясь на ценности военной службы. Мы выделили дисциплинарные, духовно-нравственные, профессиональные и корпоративные ценности, существующие в военной макро и микросреде независимо от воли военнослужащего. Ценности военной службы в сознании каждого военнослужащего проявляются в таких элементах структуры личности как ценностные ориентации. Классификация ценностных ориентации соответствует условному делению ценностей военной службы. Ценностные ориентации личности – основной объект воздействия методами и средствами формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих Росгвардии.

Главным итогом второй главы является доказанный, по нашему мнению, тезис о том, что профессиональная правовая культура – это не объективная данность, не природный инстинкт и т.д., это рукотворный процесс и состояние. И именно человек, в нашем случае военнослужащий войск национальной гвардии определяет какой будет его профессиональная культура, какие ценности им воспринимаются, каким будет уровень профессионализма и воинского мастерства.

ГЛАВА III. Проблемы организации и правового обеспечения формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии России и направления их разрешения

§ 1. Современное состояние профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии России и государственно-правового механизма ее формирования

Военно-охранительная система нашей страны реформируется согласно требованиям и вызовам времени. Внутренние войска реформировались в 2005 году после решения Совета безопасности 2004 года о сокращении личного состава Внутренних войск и перехода их к другой системе комплектования¹. Реформа Министерства внутренних дел Российской Федерации, начавшаяся в 2009 году² и предполагающая сокращение численности сотрудников МВД на 20 %, в том числе сотрудников центрального аппарата с 19.97 тысячи человек до 10 тысяч, а также переход финансирования милиции общественной безопасности в федеральный бюджет и снятие с министерства ряда функций, внутренние войска МВД России почти не затронули.

14 октября 2008 года на заседании военной коллегии Министерства обороны РФ был анонсирован комплекс мероприятий по изменению структуры, состава и численности Вооруженных сил РФ, реформированию военного образования, рассчитанный на период до 2020 года. В декабре 2015

¹ См.: Реформа МВД внутренние войска не затронет. URL: http://www.trud.ru/article/26-03-2010/238918_reforma_mvd_vnutrennie_vojska_ne_zatronet. (дата обращения: 17.12.2016).

² Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1468 (ред. от 01 марта 2011) «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 52 (Часть I). Ст. 6536; 2011. № 10. Ст. 1340.

года была утверждена стратегия национальной безопасности РФ¹. В 2014 году была обновлена Военная доктрина РФ².

Перечисленные нормативно-правовые акты были приняты до появления войск национальной гвардии России, но представляется, что их содержание в полной мере распространяется на деятельность Росгвардии. И данное обстоятельство, безусловно, является позитивным моментом. Поскольку и стратегия, и доктрина являются в определенной степени идеологическими, программными документами, определяющими основные направления и ориентиры деятельности.

Отметим, что реформа военного образования началась вместе с текущей военной реформой (2008 г.), изменения в систему военного образования перманентно, конъюнктурно вносились с начала 2000 годов³. На X заседании Государственного Совета РФ Президент РФ Д.А. Медведев отметил: «существовавшая в России система профессионального военного образования ... несла на себе громоздкий груз годами копившихся проблем. И переименование военных училищ в институты, предпринятое на смене эпох, проблемы эти не могло решить в принципе. При смене вывески требовалось лечить и общие пороки системы. А они только загонялись вглубь...»⁴.

Предшественники Росгвардии – Внутренние войска МВД России могли заявить о своих успехах и достижениях, заработанных трудом, отвагой, смелостью военнослужащих; кадрами, достойными быть примером

¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (Часть II). Ст. 212.

² Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // Рос. Газета 2014. №298.

³ Постановление Правительства РФ от 27 мая 2002 г. № 352 (ред. от 30 марта 2010) «О федеральной программе «Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 г. // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2163; 2010. № 14. Ст. 1660.

⁴ Цит. по.: *Гриднев Д.А., Зерчанинова Т.Е.* Социальные факторы реформы высшего военного образования: опыт социологического исследования // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. 2011. № 3. С. 177.

поведения для всех родов войск в стране. Имели место и определенные трудности, проблемы материального, нравственного, воспитательного, организационного характера.

Как представляется, годами копившиеся проблемы лежат не только в культурно-образовательной сфере, но и в сфере финансирования, материально-технического оснащения войск, исполнения в полном объеме социально-экономических гарантий перед военнослужащими, эффективности внутреннего руководства и государственного управления. В данном случае проявляется синкретичный характер правовой и профессиональной правовой культуры.

Оценить состояние профессиональной правовой культуры военнослужащих Росгвардии (которая определяется нами как отношение к духовным и материальным правовым ценностям, выражающееся в качественных формализованных знаниях законодательства, понимании целей и механизма правового регулирования, активно применяемых в правомерной предметно-фактической служебной деятельности военнослужащими Росгвардии), возможно посредством таких индикаторов как: качественные характеристики предоставляемого военного образования; оценка системы воспитания и эффективности используемых приемов и методов; анализ правомерного и противоправного поведения военнослужащих.

Ныне действующий директор Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, а прежде главнокомандующий Внутренних войск МВД России, генерал армии В.В. Золотов отмечал зависимость и имеющуюся параллель между материальными, техническими, бытовыми составляющими военной службы и уровнем профессионализма, профессиональной правовой культуры военнослужащих: «руководство войск прекрасно понимает, что оснастить подразделения внутренних войск современными и перспективными образцами вооружения, военной и специальной техники и укомплектовать – это лишь половина решения задачи. Главное в этой работе – организация

всесторонней подготовки военнослужащих, их жизни и быта, обеспечение всех условий для эффективной служебно-боевой деятельности. Например, повышение уровня боевой подготовки сержанта-контрактника в современных условиях напрямую связывают со способностью воинских частей выполнять служебно-боевые задачи по своему предназначению. В свою очередь, рост профессионального уровня подготовки сержанта сопрягается с ростом его социально-экономического положения. В среднем в прогнозируемых условиях в течение 6 лет предполагается сформировать высококлассного специалиста, денежное содержание которого будет увеличено за это время более чем в два раза. При этом у него будет возможность получить постоянное жилье по системе военной ипотеки. Все вышеназванные факторы будут способствовать как закреплению на военной службе военнослужащих по контракту, так и росту их профессионализма и, в конечном счете, повышению эффективности выполнения служебно-боевых задач внутренними войсками»¹.

И действительно, в среде военнослужащих отмечается повышение уровня оплаты своего труда, предоставление социальных гарантий со стороны государства (в том числе «работающая» система военной ипотеки), улучшения в боевом и специальном оснащении войск. Но вот видимых улучшений в системе военного образования не отмечается.

Напротив, анализ мнений руководства страны и войск национальной гвардии, нормативной основы деятельности войск, а также анализ современных доктринальных позиций указывает на наличие существенного противоречия. В приведенном высказывании В.В. Золотова внимание акцентируется на качестве профессионализма военнослужащего, его обязательности и неуклонном повышении профессиональной «планки» для военнослужащих.

¹ Зотов В.В. Современные аспекты в развитии внутренних войск МВД России с учетом новых военных опасностей и военных угроз Российской Федерации. URL: <http://federalbook.ru/files/OPK/Soderjanie/OPK-11/III/Zolotov.pdf>. (дата обращения: 22.12.2017).

С другой стороны, реформа высшего образования, которое перестало быть профессиональным в соответствии с ФЗ «Об образовании»¹, заменила это общее представление о высшем профессиональном образовании профессиональными компетенциями.

Как отмечает Н.В. Полякова, профессиональной военной служба является только для части их личного состава - военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (ранее признак профессионализма был также присущ кадровой военной службе, не ограниченной сроками службы, которую проходили военнослужащие офицерского состава), т.е. признак профессионализма для военной службы не является определяющим в ее содержании. Профессиональной военной служба станет лишь в том случае, когда признак профессионализма будет главенствующим в ее содержании². Тем самым в очередной раз ставится вопрос и одновременно указывается одно из направлений повышения профессиональной компоненты войск национальной гвардии – комплектование войск на контрактной основе.

Служба «по контракту» в войсках национальной гвардии предоставляет военнослужащему больше социальных льгот и гарантий, нежели военнослужащему по призыву, следовательно, присутствует дополнительная повышенная мотивация к образованию и самообразованию, к восприятию требований военной службы и самовоспитанию, дисциплине и профессиональной самоидентификации, которые выше в работе были рассмотрены в качестве средств и элементов механизма формирования профессиональной правовой культуры военнослужащего войск национальной гвардии.

¹ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03 августа 2018) «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1), Ст. 7598; 2018. № 32 (Часть I). Ст. 5110.

² См.: Полякова Н.В. Военная служба Российской Федерации: административно-правовое регулирование и реформирование на современном этапе // Развитие российского военного законодательства на современном этапе (итоги, проблемы, перспективы): материалы научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. М., 2013. С. 217.

Необходимо отметить, что в условиях демографического кризиса, недостаточного внимания к проблемам механизма формирования правовой культуры военнослужащих войск Росгвардии, отдельных упущений в учебной и воспитательной работе, в информационном и материальном обеспечении создает ряд существенных препятствий, дефектов в выполнении задач, поставленных перед войсками национальной гвардии.

Согласно приказу Президента РФ доля новейших образцов вооружения и военной техники в воинских формированиях должна достигать до 70 % от общей массы¹. Сверхсовременное оснащение войск Росгвардии требует навыков и умений с ним обращаться, которые присутствуют далеко не у каждого военнослужащего. И причина, по нашему мнению, кроется в недостаточной продуманности учебных программ и стандартов, оторванности их от реальных потребностей военной службы, недостаточное использование методов имитации, учебных симуляторов, тренажеров, практических, прикладных занятий.

Другими словами, нынешние войска национальной гвардии это не только современное вооружение, но, прежде всего, профессионально образованный и имеющий навыки работы с техникой и орудиями военнослужащий.

В числе проблем военного образования называют организационные, включая правовые, кадровые, а также содержательные, методические и иные дефекты². Авторами Н.С. Какоткиным и А.А. Сидоровым к проблемам с правовым содержанием справедливо относят:

- отсутствие достаточной нормативно-правовой базы особенно на начальном этапе проводимых преобразований;

¹ См.: Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 603 «О реализации планов (программ) строительства и развития Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и модернизации оборонно-промышленного комплекса» // СЗ РФ. 2012. № 19. Ст. 2340.

² См.: *Какоткин Н.С., Сидоров А.А.* Проблемы правового регулирования системы военного образования // Развитие российского военного законодательства на современном этапе (итоги, проблемы, перспективы): материалы научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. М., 2013. С. 122.

- отсутствие четкой и продуманной политики государства в деле реформирования военного образования;
- недостаточная корреляция системы военного образования с практикой несения военной службы;
- кадровый дефицит, нехватка офицерского состава, а также проблемы качества их подготовки;
- дисбаланс между избыточной правовой регламентацией образовательного процесса и неразвитостью института стимулирования деятельности преподавателей;
- несистемный подход в военном законодательстве к вопросам подготовки военнослужащих;
- несоразмерность оплаты труда преподавателей военных вузов и гражданских¹.

По мнению 86 % респондентов нормативная правовая база, регулирующая деятельность военного образования, по-прежнему не достаточно проработана².

Актуальным и достоверным источником, отражающим современное состояние общества, являются доклады Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. В докладах Уполномоченного за 2011³, 2012⁴, 2013⁵, 2014⁶ год отмечено, что доля жалоб на нарушение культурных

¹ См.: *Какоткин Н.С., Сидоров А.А.* Указ. соч. С. 122.

² См.: *Гриднев Д.А., Зерчинова Т.Е.* Социальные факторы реформы высшего военного образования: опыт социологического исследования // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. 2011. № 3 С. 179.

³ См. об этом: Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 20.02.2012 «Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2011 год» // Рос. газета. 2012. № 48.

⁴ См. об этом: Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 19.02.2013 «Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2012 год» // Рос. газета. 2013. № 68.

⁵ См. об этом: Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 21.02.2014 «Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2013 год» // Рос. газета. 2014. № 80.

⁶ См. об этом: Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 07.05.2015 «Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 год» // Рос. газета 2015. № 96.

прав не превысила 1% от общего количества поступивших жалоб. Такой низкий процент с одной стороны может свидетельствовать о высокой степени реализации прав в данной сфере, но с другой, на чем и акцентировано внимание в докладе, – низкая правовая культура общества, в котором правовое просвещение, доступность правовой информации, участие в правовом регулировании не воспринимаются как ценности. Общество, рассматриваемое в работе как военная макросреда, распространяет нигилистическое отношение к праву и в военную отрасль. Уполномоченный склонен полагать, что «решимость граждан отстаивать свои права, не подкрепленная адекватным пониманием их природы, содержания, пределов и механизмов применения, не может не быть чревата катаклизмами, одинаково опасными как для формирующегося гражданского общества, так и для нашего молодого по историческим меркам демократического государства»¹.

Портрет современного новобранца был дан в статье А.П. Шарухина и А.А. Сотосова, которые верно отмечают, что в войска приходят молодые люди, с возросшей самостоятельностью, независимостью, амбициями, осознанием своих прав и свобод. Эти личные интересы, ориентиры и потребности нередко вступают в противоречие с требованиями воинских уставов, с эталонным портретом военнослужащего².

Характеристика воспитательного процесса была дана в диссертации ранее, а в данной главе хотелось бы обратить внимание на некоторые современные особенности в воспитании военнослужащих Росгвардии.

Основная цель правового воспитания и повышения профессиональной правовой культуры военнослужащих сводится к становлению дисциплинированного, сильного духом, обладающего должным уровнем правосознания, навыками владения оружием и техникой, физически

¹ См. об этом: Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 20.02.2012 «Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2011 год» // Рос. газета. 2012. № 48.

² См.: Шарухин А.П., Сотосов А.А. Сущность и содержание воспитания военнослужащих внутренних войск МВД России на современном // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2011. № 4. С. 217.

подготовленного сотрудника, отвечающего моральным, нравственным, корпоративным требованиям и чтущим традиции организации. Воспитание - процесс целенаправленный и постоянно присутствующий в воинском коллективе, ведущая роль принадлежит командирам (начальникам), преподавателям образовательных учреждений. Офицеру войск национальной гвардии недостаточно иметь лишь специальные теоретические знания.

К нему предъявляются также требования в виде способностей быть умелым руководителем и педагогом, действовать в экстремальных ситуациях, включая принятие взвешенных решений, оказывать должное морально-психологическое воздействие на своих подчиненных¹.

Негативными факторами, снижающими воспитательный эффект в современных национальных войсках, по-нашему мнению, являются противоречия между требованиями к правовому воспитанию и имеющимися средствами для его реализации. Постоянно растущие требования общества, военного законодательства, развитие военной науки и техники, с одной стороны, и отсутствие у большой массы военнослужащих внутренней личной мотивации к самовоспитанию, к должному восприятию требований, концентрация внимания и усилий на собственном комфорте и устроенности, с другой стороны.

В этой связи является значимым блок мотивационных средств в механизме формирования правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии. Развитие мотивации включает в себя и воспитание психологической совместимости военнослужащих.

Результаты проводимых социологических исследований демонстрируют следующие результаты в оценке эффективности средств мотивации военнослужащих:

- осознание необходимости и социальной полезности защиты государственных и общественных интересов (8%);

¹ См.: *Завизинов Ю.Г.* Сущность и содержание воинского воспитания курсантов вузов ВВ МВД России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Вып. 31. С. 181.

- ценностные и иные установки законодательства, регламентирующего несение службы (14%);

- положительные идеалы и образы, модели поведения, закладываемые в классической литературе и художественных фильмах (29%);

- наглядный пример руководителя, знакомых военнослужащих или иных лиц (49%).

Из результатов исследования можно сделать вывод о том, что реальные примеры доблести, профессионального отношения к порученному делу из практики несения военной службы лидируют в качестве средств мотивации и воспитания военнослужащих¹.

Однако следует выделить и ряд негативных моментов в практике повышения профессиональной правовой культуры. Действительно, продолжающаяся военная реформа несет на себе негативный отпечаток политического субъективизма, привилегированной безнаказанности, закрытости военного ведомства в тех вопросах, которые по своему содержанию должны быть публичными, неоправданных управленческих решений и т.д. В таких условиях, как в неблагоприятной почве, трудно вырастить требуемый в доктринах и концепциях «росток», быстрее подобное привьет подобное. Разрешение сложившейся ситуации может быть только системным, выходящим за рамки военного и правоохранительного ведомства, национальной гвардии.

Повышению эффективности системы воспитания военнослужащих способствуют:

- наличие государственных подходов к государственно-патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации, будущих призывников и новобранцев. В настоящее время государственный заказ кадров личного состава войск национальной гвардии России четко не сформирован и

¹ См.: *Исаева Н.Н.* Развитие мотивации в самовоспитании и саморегуляции у военнослужащих в подразделениях внутренних войск // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. Вып. 1. С. 237.

выполняется во многих случаях по усмотрению командиров (начальников);

- личный пример уважения и трепетного отношения к ценностям военной службы (прежде всего офицерским корпусом);
- осуществление целенаправленной государственной социальной политики в отношении военнослужащих и членов их семей;
- соответствующее современным требованиям кадровое, финансовое и материально-техническое обеспечение воспитательного процесса в войсках;
- совершенствование подготовки субъектов воспитания;
- оптимизация организационно-штатной структуры органов воспитательной работы, уточнение их функций и задач;
- повышение личной ответственности командиров (начальников) за воспитание подчиненных, совершенствование стиля их педагогической деятельности.

Суммируя сказанное, мы можем заключить, что имеющиеся положительные изменения в войсках национальной гвардии России не достигли своего «переломного» пика, когда личный состав войск будет отличаться устойчивой профессиональной правовой культурой в повседневной служебной и боевой деятельности, когда правовые ценности профессии военнослужащего Росгвардии будут стоять превыше личных и корпоративных противоправных интересов.

О чем косвенно свидетельствует состояние преступности среди военнослужащих войск национальной гвардии.

По результатам заседания военного совета в Главном командовании внутренних войск МВД, посвященном оценке работы органов военного управления и должностных лиц внутренних войск МВД России по поддержанию воинской дисциплины и правопорядка, в первом полугодии 2015 года и мерах по ее совершенствованию начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант В. Новожилов

доложил, что состояние воинской дисциплины и правопорядка в первом полугодии 2015 года по сравнению с прошлым годом «не ухудшилось, улучшения есть, но они незначительные и не приобрели пока устойчивой тенденции»¹. Сокращение преступности зафиксировано по статьям уклонения от военной службы, самовольного оставления воинской части, нарушения вождения или эксплуатации машин. Снизилось число преступлений, связанных с нарушениями правил дорожного движения, повлекших тяжкие последствия, снизилось количество привлеченных к уголовному преследованию военнослужащих, проходящих военную службу по контракту на должностях солдат и сержантов. «Улучшилась работа по профилактике правонарушений, сохранению жизни и здоровья военнослужащих в авиационных воинских частях, военных институтах, в подразделениях боевого обеспечения»², - подчеркнул В. Новожилов.

В структуре преступности доминируют преступления общеуголовного характера, которые в первом полугодии составляют 78% от общего количества зарегистрированных уголовно наказуемых правонарушений (134, в 2014 г. – 183, снижение на 27%). Традиционно в воинской среде доминируют следующие преступления: против порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений; против порядка пребывания на военной службе; нарушения правил эксплуатации военно-технических средств; хищения и ряд должностных преступлений.

Значительная часть общеуголовных преступлений приходится на преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, число которых фактически осталось на уровне прошлого года (25, в 2014 г. – 26) и составило 19 процентов от общего количества преступлений общеуголовной направленности (25 из 134). Существенный вред авторитету

¹ См.: Военный совет Главного командования внутренних войск МВД России рассмотрели итоги работы по укреплению воинской дисциплины и правопорядка в первом полугодии // Пермский военный институт войск национальной гвардии РФ. URL: <http://пввинг.рф/nash-institut/novosti-nacziionalnoj-gvardii-rf/voennyij-sovet-glavnogo-komandovaniya-vnutrennix-vojsk-mvd-rossii-rassmotrel-itogi-raboty-po-ukrepleniyu-voinskoj-disciplinyi-i-pravoporyadka-v-pervom-polugodii.html>: (дата обращения: 21.01.2018).

² Там же.

внутренних войск (ныне Росгвардии) наносит преступность, совершаемая военнослужащими в отношении гражданских лиц. Большинство преступлений коррупционной и корыстной направленности связано с мошенничеством (14, в 2014 г. – 20, снижение на 30 процентов) и подделкой документов (14, в 2014 г. – 14), что составило 67 процентов от общего числа преступлений коррупционной и корыстной направленности (28 из 42).

Военнослужащим, совершившим насильственные преступления, характерны следующие черты:

- эгоизм и стремление к достижению сугубо личных целей;
- стремление скрыть другие нарушения, допущенные по службе;
- ложно понятые интересы службы;
- правовой нигилизм;
- коммуникативность поведения в случаях, когда нарушения допускаются в связи с нежеланием идти против воли сослуживцев;
- тревожность и неуверенность в собственных силах;
- слабая подготовка, в том числе и психологическая, для службы в экстремальных ситуациях¹.

Тревожные сигналы в состоянии преступности видит и Уполномоченный по правам человека в РФ, особо обращая внимание на «небоевые потери» войск. «Самоубийства и убийства военнослужащих на почве неуставных отношений, несчастные случаи, аварии - эти разновидности так называемых «небоевых потерь» хорошо известны, признаны безусловным злом и осуждены как обществом, так и государством. Последнее обстоятельство представляется особенно важным: общество и государство едины в неприятии подобных уродливых явлений армейской жизни»².

¹ См.: Мазур С.Л. Криминологическая характеристика насильственной преступности среди военнослужащих внутренних войск МВД России и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2004. С. 6.

² См. об этом: Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 19.02.2013 «Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2012 год» // Рос. газета. 2013. № 68.

Итак, можно констатировать, что состояние профессиональной правовой культуры военнослужащих Росгвардии и государственно-правового механизма ее формирования еще далеки от устойчиво закрепившихся положительных тенденций и удовлетворительного качественного состояния. Благодаря сокращению срока службы граждан по призыву, приоритетное комплектование войск контрактниками, повышенное внимание общественности, вынуждающее своей назойливостью офицеров, командиров, начальников, руководство войск хоть немного обратить внимание на защиту жизни и здоровья военнослужащих, характер и последствия неуставных отношений, позволили в большей своей массе разрешить данные проблемы, во всяком случае их крайние трагичные проявления. Но командование и офицерский корпус не успевают работать «на опережение» и видеть вновь возникающие угрозы и опасности: угрозы физическому и психическому состоянию военнослужащих по причинам активного проникновения и распространения наркотических средств; активное использование информационных средств воздействия на сознание военнослужащих; масштабность финансовых преступлений, не влекущих адекватную юридическую ответственность и др.

В государственно-правовом механизме формирования профессиональной правовой культуры мы находим положительные изменения и в установочно-идеологическом, и в целевом, и в потребностно-мотивационном, и в познавательно-воспитательном блоках. В целом сформирована качественная нормативно-правовая основа деятельности и развития войск национальной гвардии России, но воплощение их требований в жизнь происходит не в полном объеме по причинам существенных противоречий требований и объективных возможностей, выставлением желаемого за действительное, использованием неправовых методов управления.

§ 2. Тенденции совершенствования функционирования механизма формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии России

Нормативная правовая основа вновь созданного ведомства – Росгвардии сформирована в минимальном объеме. У Российской Федерации и высших органов государственной власти сегодня есть уникальная возможность, именно создавая, просчитать и предусмотреть все стороны существования и функционирования национальной гвардии.

Представляется, что отправной точкой должны стать некоторые правовые акты, «работавшие» во внутренних войсках МВД России. Перспективные планы и ориентиры развития внутренних войск МВД России были отражены в программных документах: Концепции строительства и развития внутренних войск МВД России на период до 2020 года; Планом строительства и развития внутренних войск МВД России на 2011–2015 годы; Концепции правового обеспечения внутренних войск; Концепции развития системы вооружения внутренних войск МВД России до 2030 года; Концепции развития системы управления внутренних войск МВД России на период до 2025 года, а также концепцией создания автоматизированной системы управления внутренних войск МВД России¹. В 2017 году директор войск национальной гвардии В. Золотов выступил в рамках «Правительственного часа» на 421 заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ с докладом «О состоянии и перспективах строительства войск национальной гвардии РФ на среднесрочную перспективу», в котором озвучил, что Росгвардией организована разработка проектов Концепции строительства и развития войск до 2030 года, Плана строительства войск до 2025 года, а также Государственной программы, направленной на создание условий для реализации задач, возложенных на

¹ См.: *Зотов В.В.* Современные аспекты в развитии внутренних войск МВД России с учетом новых военных опасностей и военных угроз Российской Федерации. URL: <http://federalbook.ru/files/OPK/Soderjanie/OPK-11/III/Zolotov.pdf>. (дата обращения: 25.01.2018).

войска. Подготовка данных документов должна была быть завершена в конце 2018 года¹. На сегодняшний день данных документов нет, действует только «Концепция развития вневедомственной охраны на период 2018 - 2021 годов и далее до 2025 года»².

Безусловно, помимо ведомственных программных документов в установочно-идеологический блок механизма формирования профессиональной правовой культуры включены доктринальные документы государственного масштаба: Стратегия национальной безопасности, Военная доктрина, государственная программа РФ «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», Национальной стратегии противодействия коррупции.

В названных документах определены существующие современные угрозы для российского общества и государства, отражены имеющиеся проблемы военного и правоохранительного ведомства и указаны основные пути их разрешения и защиты интересов страны. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации главными направлениями обеспечения государственной и общественной безопасности определены усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности (в том числе в информационной сфере), коррупции, терроризма и экстремизма, распространения наркотиков и борьбы с такими явлениями, развитие взаимодействия органов обеспечения государственной безопасности и правопорядка с гражданским обществом, повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации, эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан за

¹ Подробнее см.: Официальный Интернет-сайт Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. URL: <http://rosgvard.ru/ru/news/article/direktor-rosgvardii-general-armii-viktor-zolotov-vystupil-v-sovete-federacii> (дата обращения: 12. 01. 2019).

² Концепция развития вневедомственной охраны на период 2018-2021 годов и далее до 2025 года» (утв. Росгвардией) // Документ опубликован не был.

рубежом, расширение международного сотрудничества в области государственной и общественной безопасности¹.

Как продолжение Стратегии национальной безопасности выступает Концепция общественной безопасности и государственная программа «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», подпрограмма 3 «Внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации». Паспорт подпрограммы определял ее цель и задачи – поддержание готовности внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации на уровне, обеспечивающем способность эффективно решать возложенные на них задачи, обеспечение укомплектованности подразделений личным составом, а также их боевой готовности на уровне, позволяющем максимально эффективно решать поставленные задачи; совершенствование системы профессионального образования и подготовки кадров. Целевыми индикаторами и показателями подпрограммы указывались: доля военнослужащих, проходящих службу по контракту (сержанты, солдаты), в общей численности военнослужащих внутренних войск (сержанты, солдаты); доля учебных дисциплин, обеспеченных учебно-методической документацией, в общем количестве учебных дисциплин; квалификация педагогических работников; повышение качественных характеристик организации образования во внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации на основе соответствующих государственных образовательных стандартов и квалификационных требований; повышение уровня готовности внутренних войск к выполнению поставленных задач; повышение уровня готовности органов управления внутренних войск к управлению войсками при выполнении служебно-боевых задач в мирное и военное время; умелая организация служебно-боевых действий и наличие у командиров навыков в твердом и уверенном управлении войсками в ходе выполнения служебно-

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (Часть II). Ст. 212.

боевых задач¹. Данный документ также обладает ценностью с точки зрения формирования факторов и условий, критериев оценки профессиональной культуры военнослужащих и может функционировать в войсках Росгвардии.

Таким образом, посредством федеральных программ, государство может оформить свой «заказ» к содержанию и структуре деятельности войск национальной гвардии, перед которыми стоит педагогическая проблема подготовки высококвалифицированных кадров, способных сформировать высокие духовно-нравственные качества у воинов через привитие, пропаганду, личный пример уважения и соблюдения ценностей военной службы.

Активная нормотворческая деятельность и правовая работа свидетельствует о заботе и поддержании в должном состоянии нормативно-правовой основы, правовой культуры военнослужащих. Например, в 2009 г. юридической службой войск были направлены на совершенствование правового регулирования служебно-боевой деятельности и характеризовались следующими показателями: принято участие в проведении правовой экспертизы 51 проекта федеральных законов, 11 указов и распоряжений Президента Российской Федерации, 24 постановлений и распоряжений Правительства Российской Федерации, 3 международных договоров и соглашений, 74 нормативных правовых актов МВД России, 953 нормативных правовых актов главнокомандующего внутренними войсками, 187319 нормативных правовых актов командующих объединениями (командиров, начальников)². Основная деятельность Правового управления заключается в аккумуляровании предложений и принятии наиболее приемлемых, законных и своевременных решений.

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 (ред. от 30 марта 2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» // СЗ РФ. 2014. № 18 (Часть IV). Ст. 2188; 2018. № 15 (Часть II). Ст. 2134.

² См.: *Миняйленко Н.Н., Тонконогов В.П.* Генезис правового обеспечения строительства и функционирования внутренних войск (к 200-летию создания внутренних войск МВД России) // Научные труды РАЮН. 2011. Вып. 11. Т. 2. С. 286-287.

Также мы разделяем мнение авторов статьи, что на современном этапе должны предъявляться повышенные требования в отношении правовой подготовки командиров и начальников всех степеней, поскольку именно командиры являются единоначальниками, принимают решения, затрагивающие права и свободы военнослужащих, как руководящие органы юридических лиц самостоятельно занимаются хозяйственной деятельностью и осуществляют иные функции. Без детального и качественного правового обеспечения войск национальной гвардии невозможно проведение никаких изменений¹.

Положительно повлиять на скорость и качество процесса формирования профессиональной компетенции и правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии России может кодификация российского военного законодательства. В пользу сложившейся необходимости такого трудоемкого вида систематизации нормативных правовых актов говорит множественность нормативных правовых актов, содержащих нормы военного права. По подсчетам специалистов, в настоящее время правовое регулирование вопросов безопасности государства осуществляется на основании более чем 70 федеральных законов и 200 указов Президента Российской Федерации, около 500 постановлений Правительства Российской Федерации, а также иных подзаконных актов, число которых исчисляется тысячами. Многие из них носят фрагментарный характер, касаются частных вопросов и порождают локальные, разрозненные массивы правовых норм². Систематизация норм военного права в кодифицированный акт минимизирует дублирование, коллизии и противоречия норм, а также сократит количество бланкетных и отсылочных норм, все чаще признаваемых коррупциогенным фактором законодательства.

¹ См.: Миняйленко Н.Н., Тонконогов В.П. Указ. соч. С. 288.

² См.: Пеньков М.М., Кужекин Н.С. Проблемы кодификации российского военного законодательства // Развитие российского военного законодательства на современном этапе (итоги, проблемы, перспективы): материалы научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. М., 2013. С. 206.

Поднять качественный уровень законодательства, которое опосредовано и оказывает обратное влияние на правовую культуру, позволят мероприятия по мониторингу и учету нормативных правовых актов с помощью автоматизированных информационно-правовых систем, оперативно выявляющих акты, подлежащие отмене или переизданию.

Большое значение в деле правового просвещения и образования военнослужащих войск национальной гвардии принадлежит автоматизированным правовым системам. В соответствии с п. 83 Указа Президента РФ «О Федеральной службе войск национальной гвардии РФ» Росгвардия организует и осуществляет информационно-правовое обеспечение деятельности войск национальной гвардии, в том числе ведение информационных систем, содержащих правовую информацию по вопросам, относящимся к установленным сферам деятельности¹. В п. 46 Приказа Росгвардии «Об утверждении Наставления о правовой работе в войсках национальной гвардии РФ» информационно-правовое обеспечение проводится с целью своевременного доведения гражданам и личному составу войск Нацгвардии требований правовых актов, которые регулируют сферу деятельности войск национальной гвардии, сферу оборота оружия, частной охранной и частной детективной деятельности, вневедомственной охраны². Автоматизация ведения систематизированного учета правовых актов Росгвардии реализуется на основе информационной системы «Нормативные правовые акты Росгвардии» и автоматизированных справочных правовых систем общего пользования.

Самостоятельной тенденцией совершенствования функционирования механизма формирования профессиональной правовой культуры выступает попытка государства построить новую модель развития общества, о которой

¹ Указ Президента РФ от 30.09.2016 № 510 (ред. от 24 октября 2018) «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» (вместе с «Положением о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации») // СЗ РФ. 2016. № 41. Ст. 5802; 2018. № 44. Ст. 6713.

² См.: Приказ Росгвардии от 08.12.2017 № 524 (ред. от 27 августа 2018) «Об утверждении Наставления по правовой работе в войсках национальной гвардии Российской Федерации» // В данном виде документ опубликован не был.

говорится в госпрограмме «Обеспечение общественного порядка и противодействие коррупции», обеспечивающей эффективность механизмов защиты прав и свобод граждан, равноправный диалог общественных организации и государства по ключевым вопросам общественного развития, высокое доверие граждан к государственным и общественным институтам.

Действительно в стране существует проблема доверия к власти и деятельности правоохранительных органов и силовых структур, отсутствует взаимопонимание, поведение субъектов взаимодействия не всегда адекватно, вплоть до высказывания гражданами о ненужности и реорганизации силовых структур государства. Н.Е. Рогожкин, главнокомандующий внутренними войсками до 2014 года, справедливо защищая свое ведомство, сказал, что «внутренние войска мирные гражданские акции никогда не пресекали и не разгоняли. Мы принимаем участие в обеспечении общественного порядка при проведении различных митингов, манифестаций, шествий, но ни один законопослушный гражданин не пострадал. А вот хулиганствующие элементы, которые иногда находятся в толпе (в основном митинги проходят организованно), будут в любом случае выявлены и наказаны по закону ... Как главнокомандующий я сегодня страну без органов внутренних дел, структурной составляющей которых являются внутренние войска, не представляю»¹.

Действительно и без преувеличения верно сказать, что в каждом государстве существует внутренняя военно-охранительная система, которая может выполнять полицейские функции, но построена по армейскому образцу. Росгвардия, решая законодательно возложенные на них задачи с применением средств вооруженной борьбы в мирное время, является одним из основных силовых компонентов в обеспечении внутренней безопасности государства и играют важную роль в локализации и пресечении внутренних вооружённых конфликтов. Войска обеспечивают внутреннюю безопасность страны в тесном взаимодействии со всеми силовыми компонентами военной

¹ «Ни один законопослушный гражданин от внутренних войск не пострадал». URL: <http://www.psj.ru/djs/detail.php?ID=26887> (дата обращения: 01.03.2018).

организации государства¹.

В контексте социально-ценностных демократических трансформаций в обществе необходимо переосмыслить и выработать новые модели деятельности войск Росгвардии при выполнении задач в мирное время. «Тонкий» момент при исполнении служебных задач заключается в отсутствии внешнего врага, равного по силе, экипировке, вооружении. Охраняя общественный порядок, важные государственные объекты и грузы, обеспечивая общественную безопасность внутри страны, военнослужащие войск национальной гвардии вступают в контакт с населением страны, своими соотечественниками. Соотечественники – это люди, родившиеся или проживающие в одном государстве, обладающие признаками общности культурного наследия, родственными по духу представлениями о моральных, нравственных, зачастую религиозных нормах, родственными интересами и стремлениями (поскольку они порождены одной социальной средой). Поколения генетически связывают соотечественников.

Таким образом, служебную и боевую деятельность военнослужащих Росгвардии осложняет в некоторых случаях действительная «условность» противника, с одной стороны, с другой стороны – исходящие угрозы для жизни, здоровья, безопасности от противников реальных, и третий аспект – обязанность выполнить приказ при любых обстоятельствах. Обезопасить военнослужащего от морально-нравственных, должностных, правовых ошибок, не запутаться в векторах «давления» в своей профессиональной деятельности позволит воспитание и развитие в себе профессиональной правовой культуры.

По мнению Д.Е. Казакова для социально-культурной ситуации в военной сфере характерны явная недооценка роли и значения культуры как основы развития военно-профессионального мастерства, формирования

¹ См.: *Рогожкин Д.Е.* Новый шаг на пути развития внутренних войск // На боевом посту. 2010. № 2. С. 6. URL: http://www.vvmvd.ru/veterani_files/02_2010.pdf. (дата обращения: 05.03.2018).

духовно-нравственных качеств личности воинов¹. Всё это свидетельствует о том, что имеющийся в социально-культурной деятельности потенциал используется в вооруженных войсках еще недостаточно полно и эффективно. В настоящее время идет поиск методов, форм и средств социально-культурной деятельности, способных обеспечить устойчивое функционирование обновленной системы воспитательной работы с личным составом, повысить уровень боеспособности вооруженных сил России.

Не вызывает сомнений необходимость улучшения криминогенной обстановки в военной сфере. По мнению О.В. Дамаскина деятельность правоохранительных органов по противодействию организованной преступности еще не носит системного и целенаправленного характера, в ней имеются существенные недостатки, оказывающие негативное влияние на состояние борьбы с преступностью в целом. Прежде всего, это связано с дефицитом честных, компетентных сотрудников с устойчивой нравственно-правовой ориентацией. Система подготовки кадров, ориентированная на подготовку сотрудников, формально обладающих профессиональными знаниями и навыками, не обеспечивает их надежной нравственно-правовой ориентации, исключая использование служебного положения в личных корыстных целях.

Крайне необходимо обеспечение достоверности регистрации и учета преступлений и других правонарушений в стране, системного изучения причин преступности и иных криминогенных обстоятельств в целях их минимизации, признание необходимости и возможности организации системного широкомасштабного криминологического мониторинга правосознания и общественного мнения граждан, в интересах выявления их влияния на состояние преступности, отношение к деятельности органов государственной власти, правоохранительных органов и судов, обоснования мер противодействия преступности, в сфере развития уголовной политики,

¹ См.: Казаков Д.Е. Социально-культурные аспекты формирования у военнослужащих ценностей военной службы // Вестник военного университета. 2007. № 1 (9). С. 61.

законотворчества, правового обучения и воспитания граждан, совершенствования деятельности органов государственной и муниципальной власти, общественности, правоохранительных органов и судов¹.

В оценочно-результативном блоке механизма формирования профессиональной правовой культуры в связи с потребностями практики требуется усилить работу в планировании и организации борьбы с преступностью, усовершенствовать в сторону адекватности (реальности) методов криминологического, научного прогнозирования. Разработка методик оценки эффективности организационно-правовых мер позволит конкретизировать имеющиеся проблемы и подбирать верные пути их решения.

Необходимой представляется разработка современной методики профилактики и противодействия правонарушениям войсками Росгвардии, основанная на анализе криминогенной ситуации по результатам деятельности военной прокуратуры РФ, военной полиции, военных трибуналов.

Механизм формирования профессиональной правовой культуры структурно представлен в работе установочно-идеологическим; целевым; потребностно-мотивационным; познавательным-воспитательным, содержательно-деятельностным и оценочно-результативным блоками (уровнями). Существующие концептуальные программные документы заполняют «идеологию» правового развития войск национальной гвардии в современной России, раскрывая ориентиры, цели и приоритеты строительства ведомства.

Восприятие общих абстрактных требований государства и руководства войсками Росгвардии персонально каждым военнослужащим составляет содержание потребностно-мотивационного блока. Главные трудности в этом

¹ См.: *Дамаскин О.В.* Криминологические проблемы современной уголовно-правовой политики // Развитие российского военного законодательства на современном этапе (итоги, проблемы, перспективы): материалы научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. М., 2013. С. 78.

аспекте состоят на уровне макросреды в деградации социально-культурных отношений; искаженном понимании социальных и правовых ценностей, потеря ими «ценностного» значения; на смену традиционным социальным ценностям приходят рыночные, опять-таки, в особом российском «прочтении». На уровне военной макросреды существует дефицит личного примера высокой профессиональной культуры, напротив изобилуют случаи, дискредитирующие военное руководство. Объективная необходимость секретности деятельности войск Росгвардии в излишней форме напротив порождает массу негативных явлений и процессов¹. На уровне воинского коллектива по-прежнему существуют свидетельства отсутствия, зачаточного состояния профессиональной правовой культуры: высокий уровень преступности и правонарушений; недостатки в оказании услуг военного образования, правового просвещения и др. Нужно признать, что чувства гордости, достоинства, восприятия воинской дисциплины как второго я ослабли, если не ушли в прошлое вовсе. Воинскую дисциплину не просто терпели, а почитали и уважали. Увлекались учениями, любили парады, ценили воинские ритуалы, гордились военной формой. Восстановить такое отношение к военной службе и есть основной приоритет.

Свидетельством необходимости защиты и поддержания культуры, ее видов в зависимости от субъектов-носителей являются принятые Основы государственной культурной политики. Государством признается существующая угроза гуманитарного кризиса. Его проявления: снижение интеллектуального и культурного уровня общества; девальвация общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров; рост агрессии и нетерпимости, проявления асоциального поведения; деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости России; атомизация общества - разрыв социальных

¹ См.: Директива «О недопущении разглашения сведений о реформировании Вооруженных сил РФ». URL: <http://www.interfax.ru/russia/48505>. (дата обращения: 27.03.2018).

связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма, пренебрежения правами других¹.

Эти «болезни» сами не пройдут, лечение заключается в планомерных и последовательных инвестициях в человека, в качественном обновлении личности.

¹ См.: Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СЗ РФ. 2014. № 52 (Часть I). Ст. 7753.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного диссертационного исследования представляется возможным сделать ряд выводов и предложений:

1. Государственная необходимость, политическая целесообразность, существующий социальный климат в стране выступили факторами, побуждающими к принятию решения о формировании федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации, расширению полномочий, обязанностей (компетенции) по сравнению с предшественниками – внутренними войсками МВД России. Военнослужащий Росгвардии как представитель государства и власти, как субъект наделенный властными полномочиями, специальными средствами и источниками повышенной опасности при несении службы, обязан в полной мере отвечать критериям, быть носителем профессиональной правовой культуры.

2. Правовые средства формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих войск Росгвардии – это правовые установления, регламентирующие порядок, условия и особенности прохождения военной службы, воздействующие на сознание и поведение военнослужащих, с целью привития ценностей военной службы. Правовые средства формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих Росгвардии разнообразны, в работе проанализированы льготы, компенсации, привилегии, особенности пенсионного, жилищного, медицинского обеспечения. Собственно юридические средства, составляют особый блок регулятивных феноменов правовой системы и выделяются среди основных средств, применяемых в правовой сфере, своей специфической природой и особыми функциональными свойствами.

3. Содержание прав, свобод, обязанностей, ответственности военнослужащих зависит от многих обстоятельств, к которым можно отнести: форму прохождения военной службы; состав, к которому

военнослужащий относится; в каком федеральном органе исполнительной власти военнослужащий проходит службу; место прохождения военной службы; занимаемую должность; характер выполняемых задач; продолжительность военной службы; семейное положение и многие другие факторы.

4. Формирование профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии России есть двусторонний, объективно-субъективный процесс. Объективная сторона процесса формирования культуры состоит в условиях жизнедеятельности военнослужащего: общественной и военной макросредах, военной микросреды. Объективность условий жизнедеятельности военнослужащего это совокупный признак, складывающийся из определенных, предметно-организованных факторов обладающих уже субъективной характеристикой. Факторы формирования условий внешней среды жизнедеятельности военнослужащих состоят из конкретных правовых средств.

В формировании профессиональной правовой культуры особое значение имеет мотивационная характеристика правовых средств, как проявление информационно-психологического механизма действия права. Основные позитивные правовые средства в сфере военной службы: гарантии, субъективные права; компенсации, льготы, привилегии; негативные – обязанности, ответственность, наказание, ограничение.

5. Полный цикл механизма формирования профессиональной правовой культуры состоит из блоков: установочно-идеологическом; целевом; познавательном-воспитательном; потребностно-мотивационном; содержательно-деятельностном и оценочно-результативном. Содержательно-деятельностный и оценочно-результативный блоки логически завершают механизм формирования профессиональной правовой культуры, предоставляя возможность установить соответствие личностных характеристик военнослужащего ее критериям. Воспроизводство системы правовых ценностей индивидом за счет его активной деятельности,

включения в социальную среду, трансляция профессиональной правовой культуры во вне происходит на последних двух стадиях.

6. Правовые ценности для различных профессиональных групп создающих, использующих или применяющих право будут иметь как общие, так и особенные черты. Специальный правовой статус военнослужащих войск национальной гвардии России предполагает возможность условного выделения ценностей общечеловеческих: гуманизм, уважительное отношение к окружающим, честность, доброта, трудолюбие, нравственность и достоинство поведения и др., а также военно-профессиональных. Говоря о военно-профессиональных ценностях, мы считаем, что это явление включает в себе триединство целей, средств и результатов военной службы. Они выступают и эталонами устремлений военнослужащих, и необходимой характеристикой деятельности и критерием оценки фактического поведения, здесь мы назовем: - патриотизм; - воинская честь и достоинство; - воинские традиции; - чувство товарищества; - мастерское владение военной техникой и оружием. Профессиональная правовая культура военнослужащих Росгвардии воплощается в знаниях нормативных основ военной службы; - правовой сознательности; - законопослушности, основанной на внутреннем убеждении и понимании права; - ответственности; - нетерпимости к нарушениям правовых норм; - активной гражданской, социальной позиции.

7. Система установленных в законодательстве юридических средств, с учетом адекватности и степени их использования, выступает важнейшей характеристикой правовой и правовой культуры всего общества и правовой профессиональной культуры отдельного коллектива.

8. В механизме формирования профессиональной правовой культуры военнослужащих войск национальной гвардии России должна быть отражена социально-политическая и экономическая характеристика общества и ее проекция на военную макро и микро среду. Не умаляя роли самого индивида как субъекта правового воспитания и образования, носителя правовой культуры, необходимо иметь в виду, что единый и стройный воспитательный

механизм может быть создан лишь системой социальных институтов (политические партии, органы государственной власти, профсоюзы, образовательные учреждения, средства массовой информации).

Список литературы

Нормативные правовые акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законам РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2014. - № 31. – Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 11 октября 2018) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 27 (Часть I). - Ст. 4159.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03 августа 2018) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 53 (ч. 1). - Ст. 7598.
4. Федеральный закон от 07.11.2011 № 306-ФЗ (ред. от 29 декабря 2017) «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 45. - Ст. 6336.
5. Федеральный закон от 12.07.1999 № 161-ФЗ (ред. 18 июля 2017) «О материальной ответственности военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. - 1999. - № 29. - Ст. 3682.
6. Федеральный закон от 28.03.1998 № 52-ФЗ (ред. от 03 июля 2016, с изм. от 18. июля 2018) «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы» // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 13 - Ст. 1474.

7. Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (ред. от 03 августа 2015) «О статусе военнослужащих» // Собрание законодательства РФ. - 1998. - № 22. - Ст. 2331.
8. Федеральный закон № 27-ФЗ от 06.02.1997 (ред. от 02.07.2013) «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 6. - Ст. 711 (утратил силу).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12 ноября 2018) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
10. Закон РФ от 12.02.1993 № 4468-1 (ред. от 20 декабря 2017, с изм. от 11 декабря 2018) «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» // «Ведомости СНД РФ и ВС РФ». - 1993. - № 9. - Ст. 328.
11. Указ Президента РФ от 30.09.2016 № 510 (ред. от 24 октября 2018) «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» (вместе с «Положением о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 2016. № 41. Ст. 5802.
12. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2016. - № 1 (Часть II). - Ст. 212.
13. Указ Президента РФ № 808 от 24 декабря 2014 «Об утверждении основ государственной культурной политики» // Собрание законодательства РФ. - 2014. - №52 (Часть I). - Ст. 7753.

14. Указ Президента РФ от 30.06.2012 № 919 (ред. от 27.06.2014) «Вопросы деятельности военных советов» вместе с положениями о военных советах // Собрание законодательства РФ. – 2012. - № 28. – Ст. 3882.

15. Указ Президента РФ от 21.05.2012 № 636 (ред. от 14 сентября 2018) «О структуре федеральных органов исполнительной власти» // Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 22. - Ст. 2754.

16. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 603 «О реализации планов (программ) строительства и развития Вооруженных сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и модернизации оборонно-промышленного комплекса» // Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 19. - Ст. 2340.

17. Указ Президента Российской Федерации от 24 декабря 2009 г. № 1468 (ред. от 01 марта 2011) «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. - 2009. - № 52 (Часть I). - Ст. 6536.

18. Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 24 октября 2018) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. - № 47. - Ст. 5749.

19. Указ Президента РФ от 01.06.2005 №627 (ред. 01.07.2014) «Об утверждении Положения об оперативно-территориальном объединении внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2005. - № 23. – Ст. 2243 (утратил силу).

20. Указ Президента РФ от 03.03.1999 № 281 (ред. 13.11.2014) «Об утверждении Положения о главном командовании внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1999. - № 10. – Ст. 1182 (утратил силу).

21. Постановление Правительства РФ от 28.07.2017 № 894 (ред. от 19 марта 2018) «Об установлении окладов месячного денежного содержания лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2017. - № 30. – Ст. 4512.

Федерации и имеющих специальные звания полиции» // Собрание законодательства РФ. - 2017. - № 32. - Ст. 5076.

22. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 (ред. от 30 марта 2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 18 (Часть IV). - Ст. 2188.

23. Постановление Правительства РФ от 24.12.2011 № 1122 (ред. от 28 апреля 2018) «О дополнительных выплатах военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации за выполнение задач, связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время» (вместе с «Правилами выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, ежемесячной надбавки за выполнение задач, непосредственно связанных с риском для жизни и здоровья в мирное время», «Правилами выплаты сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации надбавки к должностному окладу за выполнение задач, непосредственно связанных с риском (повышенной опасностью) для жизни и здоровья в мирное время») // Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 1. - Ст. 162.

24. Постановление Правительства РФ от 21.12.2011 № 1073 (ред. от 24 апреля 2018) «О порядке выплаты ежемесячной надбавки за особые условия военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по контракту» (вместе с «Правилами выплаты ежемесячной надбавки за особые условия военной службы военнослужащим, проходящим военную службу по контракту») // Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 1. - Ст. 118.

25. Постановление Правительства РФ от 21.12.2011 № 1072 (ред. от 18 ноября 2016) «О денежном довольствии военнослужащих, проходящих службу по призыву» // Собрание законодательства РФ. - 2012. - № 1. - Ст.117.

26. Постановление Правительства РФ от 05.12.2011 № 992 (ред. от 14 июня 2015) «Об установлении окладов денежного содержания военнослужащих, проходящих военную службу по контракту» // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 50. - Ст. 7381.

27. Постановление Правительства РФ от 29.06.2011 № 512 (ред. от 09 декабря 2017) «О порядке признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих - граждан Российской Федерации и предоставления им жилых помещений в собственность бесплатно» (вместе с «Правилами признания нуждающимися в жилых помещениях военнослужащих - граждан Российской Федерации», «Правилами предоставления военнослужащим - гражданам Российской Федерации жилых помещений в собственность бесплатно») // Собрание законодательства РФ. - 2011. - № 28. - Ст. 4210.

28. Постановление Правительства РФ от 22.06.2006 № 390 (ред. от 15 декабря 2018) «О вещевом обеспечении в федеральных органах исполнительной власти и федеральных государственных органах, в которых Федеральным законом предусмотрена военная служба, в мирное время» (вместе с «Правилами владения, пользования и распоряжения вещевым имуществом, а также банно-прачечного обслуживания в мирное время») // Собрание законодательства РФ. - 2006. - № 27. - Ст. 2936.

29. Постановление Правительства РФ от 27 мая 2002 г. № 352 (ред. от 30 марта 2010) «О федеральной программе «Реформирование системы военного образования в Российской Федерации на период до 2010 г. // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 23. - Ст. 2163.

30. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. - 2015. - № 23. - Ст. 3357.

31. Распоряжение Правительства РФ от 04.11.2004 № 1404-р (ред. от 24 марта 2018) «О перечне военных образовательных учреждений среднего и

высшего профессионального образования» // Собрание законодательства РФ. - 2004. - № 45. - Ст. 4469.

32. Приказ Генпрокуратуры России от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах и организациях прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» // Законность. 2018. № 9.

33. Приказ Росгвардии от 08.12.2017 № 524 (ред. от 27 августа 2018) «Об утверждении Наставления по правовой работе в войсках национальной гвардии Российской Федерации» // В данном виде документ опубликован не был.

34. Приказ Росгвардии от 07.11.2017 № 467 «Об утверждении Особенности организации и осуществления образовательной, методической и научной (научно-исследовательской) деятельности в области подготовки кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка, а также деятельности военных образовательных организаций высшего образования войск национальной гвардии Российской Федерации» // Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.12.2017.

35. Приказ Росгвардии от 25.09.2017 № 404 «Об учреждении нагрудного знака войск национальной гвардии Российской Федерации «Классная квалификация», утверждении Положения о нагрудном знаке войск национальной гвардии Российской Федерации «Классная квалификация» и его описания, Квалификационных требований к профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения обязанностей по воинским должностям в войсках национальной гвардии Российской Федерации и Порядка проведения испытаний военнослужащих для присвоения (подтверждения) классной квалификации в войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации, 19.10.2017.

36. Приказ Росгвардии от 04.05.2017 № 130 (ред. от 07 ноября 2017) «Об утверждении Порядка организации и проведения аттестации военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации, 02.06.2017; 02.12.2017.

37. Приказ Росгвардии от 14.02.2017 № 50 (ред. от 23 января 2018) «О ведомственных наградах Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 01.03.2013.

38. Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2010 № 114 (ред. от 13 апреля 2018) «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» // «Законность». - 2010. - № 6.

39. Приказ МВД РФ от 14.01.2005 № 22 «Об утверждении Положения об организации деятельности военного образовательного учреждения высшего профессионального образования внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации» // «Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти». - 2005. - № 7.

40. Концепция развития вневедомственной охраны на период 2018-2021 годов и далее до 2025 года» (утв. Росгвардией) // Документ опубликован не был.

41. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 07.05.2015 «Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 год» // Российская газета - 2015. - № 96.

42. «Военная доктрина Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // Российская Газета - 2014. - №298.

43. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 21.02.2014 «Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2013 год» // Российская газета. -2014. - № 80.

44. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 19.02.2013 «Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2012 год» // Российская газета. - 2013. - № 68.

45. «Кодекс судейской этики» (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 08 декабря 2016) // «Бюллетень актов по судебной системе». - 2013. - № 2.

46. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ от 20.02.2012 «Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2011 год» // Российская газета. - 2012. - № 48.

47. «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // Российская газета. - №151. - 2011.

48. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21) // «Официальные документы в образовании». - 2011. - № 36.

49. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 20 апреля 2017) // «Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ». - 2003. - № 2.

Научные издания

50. Аграновская, Е.В. Правовая культура и обеспечение прав личности / Е.В. Аграновская. - М.: Наука, 1988. – 145 с.

51. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. Т. I. / С.С. Алексеев - М.: Юрид. лит., 1981. – 360 с.

52. Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. - М.: Издательство БЕК, 1995. – 320 с.
53. Алексеев, С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве / С.С. Алексеев. - М.: Юридическая литература, 1966. – 187 с.
54. Вайсеро, К.И. Социально-культурная деятельность в Вооружённых Силах Российской Федерации: психологические основы / К.И. Вайсеро. -Воен. ун-т, М., 2002. – 156 с.
55. Верещак, А.И. «Памятная книжка для унтер-офицера пехоты» / [Соч.] Ген.-адъютанта Г.И. Черткова. - 10-е изд., испр. и доп. под ред. полк. А.И. Верещаки. - Санкт-Петербург : Воен. тип., 1886. - XII, 398 с., 3 л. ил.: портр.
56. Гуляихин, В.Н. Правовой нигилизм в России. / В.Н. Гуляихин. – Волгоград: Перемена, 2005. – 280 с.
57. Злобин, Н.С. Проблемы теории культуры / Н.С. Злобин. - М.: Изд-во НИИ культуры Министерства культуры РСФСР, 1997. - 168 с.
58. Зрячкин, А.Н. Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления / А.Н. Зрячкин. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. – 128 с.
59. Карташов, В.Н. Правовая культура: понятие, структуры, функции: монография / В.Н. Карташов, М.Г. Баумова. – Ярославль: ЯрГУ, 2008. – 200 с.
60. Керсновский, А.А. История русской армии / А.А. Керсновский. - М.: Голос, 1993. - Т. 2. – 281 с.
61. Корякин, В.М. Социальные гарантии, предоставляемые семьям военнослужащих / В.М. Корякин, О.В, Скулакова // «Серия право в Вооруженных Силах – консультант». М., 2010. Вып. 112. – 288 с.
62. Малько, А.В. Льготная и поощрительная правовая политика. Монография / А.В. Малько. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 233 с.

63. Милушин, М.И. Проблемы формирования комплексных образований в законодательстве России / М.И. Милушин. - М.: Юнико-Информ, 2003. – 96 с.
64. Морозова, И.С. Основы теории правовых льгот / И.С. Морозова. - Саратов, 2007. - 260 с.
65. Миняйленко, Н.Н. Генезис правового обеспечения строительства и функционирования внутренних войск (к 200-летию создания внутренних войск МВД России) / Н.Н. Миняйленко, В.П. Тонконогов // Научные труды РАЮН. М.: Юрист, 2011.- Вып. 11. - Т. 2. - С. 285-290.
66. Органы и войска МВД России: Краткий исторический очерк / Борисов А.В. [и др.]. - М.: Изд-во Объед. ред. МВД России, 1996. – 464 с.
67. Петручак, Л.А. Правовая культура современного российского общества / Л.А. Петручак. - М.: Изд-во «Перо», 2012. – 364 с.
68. Покровский И.Ф. Личность и уважение к закону (Социологический аспект) / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, В.П. Казимирчук. М.: Наука, 1979. – 285 с.
69. *Сахаров, А.Н.* Александр I / А.Н. Сахаров. - М.: Наука, 1998. – 287 с.
70. *Соколов, Н.Я.* Профессиональное сознание юристов / Н.Я. Соколов. -М.: Наука, 1988. – 224 с.
71. *Сорокин, В.Д.* Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макроуровень) / В.Д. Сорокин. - СПб.: Юрид центр Пресс, 2003. – 661 с.
72. *Типикина, Е.В.* Заслуга как основание для правового поощрения /Е.В. Типикина. - М.: Юрлитинформ, 2010. – 160 с.
73. *Штутман, С.М.* Внутренние войска. История в лицах / С.М. Штутман. - М.: Газоил Пресс, 2004. – 302 с.
74. *Штутман, С.М.* На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811-1917 г.) / С.М. Штутман. - М.: Газоил Пресс, 2000. - 357 с.

75. Цели и средства в праве и правовой политике. Монография / Малько А.В., Шундииков К.В. - Саратов: Изд-во СГАП, 2003. - 296 с.

**Публикации в периодических изданиях, материалы конференций,
сборники научных трудов**

76. Агапов, Д.А. Правовая культура как элемент гражданского общества / Д.А. Агапов // Правовая культура. – 2007. - № 1(2). - С. 10-14.

77. Волосова, Н.Ю. Содержание и соотношение понятий «иммунитет», «привилегия», «льгота» в действующем законодательстве / Н.Ю. Волосова // Ученые записки. Выпуск 10. Теория и практика современной юридической науки: сборник научных трудов. Оренбург, 2014. - С. 396-408.

78. Воронцов, А.В. Чтение как социально-экономическая проблема / А.В. Воронцов // Общество. Среда. Развитие. - 2009. - № 4. - С. 57-67.

79. Горбатова, М.К. Профессиональное правосознание как элемент правовой культуры общества / М.К. Горбатова, А.В. Домнина // Российская юстиция. - 2010. - № 5. - С. 9–11.

80. Гриднев, Д.А. Социальные факторы реформы высшего военного образования: опыт социологического исследования / Д.А. Гриднев, Т.Е. Зерчанинова // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. - 2011. - № 3. - С. 177-181.

81. Дамаскин, О.В. Криминологические проблемы современной уголовной политики / О.В. Дамаскин // Развитие российского военного законодательства на современном этапе (итоги, проблемы, перспективы): материалы научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. – М., 2013. – С. 72-79.

82. Дуглас, Н.О. Профессиональная правовая культура – состояние правовой жизни общества / Н.О. Дуглас // Молодой учёный. -2012. - № 7 (42). - С. 193-196.

83. Завизинов, Ю.Г. Сущность и содержание воинского воспитания курсантов вузов ВВ МВД России / Ю.Г. Завизинов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2007. Вып. 31. - С. 179-184.

84. Исаева, Н.Н. Развитие мотивации в самовоспитании и саморегуляции у военнослужащих в подразделениях внутренних войск / Н.Н. Исаева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - Вып. 1. - 2012. - С. 237-242.

85. Казаков, Д.Е. Социально-культурные аспекты формирования у военнослужащих ценностей военной службы / Д.Е. Казаков // Армия и общество. - 2007. - № 1. - С. 59-66.

86. Какоткин, Н.С. Проблемы правового регулирования системы военного образования / Н.С. Какоткин, А.А. Сидоров // Развитие российского военного законодательства на современном этапе (итоги, проблемы, перспективы): материалы научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. – М., 2013. – С. 121-128.

87. Касаева, Т.В. Правовая культура государственных служащих как фактор повышения ответственности перед обществом / Т.В. Касаева // Государственная власть и местное самоуправление. – М.: Юрист, 2010. - № 4. - С. 36-38.

88. Корякин, В.М. Льготы в военном праве / В.М. Корякин // Государство и право. – М.: Наука, 2006. - № 12. - С. 88-97.

89. Кравченко, С.А. Социология и вызовы современной социокультурной динамики / С.А. Кравченко, В.Л. Романов // Социологические исследования. - 2004. - № 8. - С. 3-11.

90. Козлов, В.В. Ограничения, запреты и обязанности, связанные с прохождением военной службы, установленные федеральным законодательством о противодействии коррупции и о государственной

гражданской службе Российской Федерации / В.В. Козлов // Право в вооруженных силах. – М.: За права военнослужащих, 2011. - № 5. - С. 36-40.

91. Кудашкин, А.В. Материальная ответственность военнослужащих / А.В. Кудашкин // Российская юстиция. - 2000. - № 6. - С. 45-47.

92. Кудашкин, А.В. Военнослужащий не вправе... (комментарий к п.7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих») / А.В. Кудашкин // Право в вооруженных силах. - М., 1998. - № 9. С. 14-18.

93. Куликова, А.В. Правовая культура в рамках социологического подхода: содержание понятия, его особенности / А.В. Куликова // Вестник ННГУ, Социологические науки. - 2006. - № 1. - С. 228-234.

94. Лукашева, Е.А. О воспитании правосознания и правовой культуры в период развёрнутого строительства коммунизма / Е.А. Лукашева // Советское государство и право. – М.: Наука. -1962. - № 7. - С. 35-46.

95. Лях, И.В. Образовательное пространство как культурологический концепт / И.В. Лях, С.Б. Мироненко // Аналитика культурологии. - № 2 (32). - 2015. - С. 64-68.

96. Малько, А.В. Правовые ограничения: от отраслевого понимания к теоретическому / А.В. Малько // Правоведение. - 1993. - № 5. - С. 14-26.

97. Мальцева, Л.В. Профессионализм как нравственная черта личности (мораль и право) / Л.В. Мальцева // Общество: политика, экономика, право. - 2010. - № 2. - С. 45-47.

98. Матевосова, Е.К. Значение правового воспитания в условиях построения правового государства / Е.К. Матевосова // Юридическое образование и наука. - 2012. - № 2. - С. 30–33.

99. Маслов, Н.А. Обязанности и ответственность военнослужащих срочной службы / Н.А. Маслов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2012. - № 2 (61). – С. 59-66.

100. Матузов, Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» / Н.И. Матузов // Правоведение. - 1994. - № 2. - С. 13-16.

101. Мерзло, Ю.А. Культура как социальный феномен / Ю.А. Мерзло, А.С. Черепашкин // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. - № 2(3). - С. 66-72.
102. Миняйленко, Н.Н. Формирование профессиональной правовой культуры военнослужащих внутренних войск МВД России как детерминанта обеспечения режима законности / Н.Н. Миняйленко, М.В. Яковлев // Вестник Московского университета МВД России. - 2015. - №1. - С. 236-240.
103. Муранов, А.И. Документы Международной ассоциации юристов и их значение для российских адвокатов / А.И. Муранов // Адвокат. - 2009. - № 1. - С. 7-10.
104. Осипов, М.Ю. Основные факторы, влияющие на правосознание и правомерное поведение / М.Ю. Осипов // Юридические записки. - 2013. - № 1. - С. 9-16.
105. Осипов, М.Ю. Правовое регулирование как динамическая система / М.Ю. Осипов // Право и политика. – М.: Nota Bene, 2006. - № 11. – С. 17-31.
106. Певцова, Е.А. Современные дефинитивные подходы к правовой культуре и правовому сознанию / Е.А. Певцова // Журнал российского права. - 2004. - № 3. - С. 70-81.
107. Пеньков, М.М. Проблемы кодификации российского военного законодательства / М.М. Пеньков, Н.С. Кужекин // Развитие российского военного законодательства на современном этапе (итоги, проблемы, перспективы): материалы научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. – М., 2013. - С. 206-210.
108. Петров, А.В. Правовая система и правовая культура общества: к проблеме соотношения / А.В. Петров, А.М. Лесникова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 11-1. С. 256-259.
109. Петров, А.В. Профессиональная правовая культура в системе правовой культуры общества / А.В. Петров, Т.Ю. Котрикова // Вестник

Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. - 2013. - № 3(1). - С. 326-331.

110. Петручак, Л.А. Правовая культура: обоснование аксиологического подхода / Л.А. Петручак // Актуальные проблемы российского права. - 2009. - № 3. - С. 31-39.

111. Петухов, Н.А. Правам военнослужащих – надежную судебную защиту / Н.А. Петухов, А.А. Толкаченко // Право в Вооруженных Силах. - М., 2002. - № 7. – С. 18-21.

112. Полякова, Н.В. Военная служба Российской Федерации: административно-правовое регулирования и реформирование на современном этапе / Н.В. Полякова // Развитие российского военного законодательства на современном этапе (итоги, проблемы, перспективы): материалы научно-практической конференции, посвященной 20-летию образования Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. – М., 2013. – С. 216-221.

113. Ревина, С.Н. О правовом регулировании и правовом воздействии / С.Н. Ревина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2012. - № 17. - С 48-52.

114. Репьев А.Г. Правовые категории «Иммунитет», «Привилегия», «Льгота»: грани соприкосновения / А.Г. Репьев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2012. - № 2. - С. 12-20.

115. Рогожина, А.А. Правовая компетентность в системе общей профессиональной компетентности военнослужащего-специалиста по физической подготовке в Вооруженных Силах Российской Федерации / А.А. Рогожина // Педагогические проблемы подготовки силовых структур. - 2012. - № 3. - С. 29-32.

116. Ромашов, Р.А., Правовая культура: ценностный аспект / Р.А. Ромашов, А.Г. Тищенко // Правовая культура. Научный журнал. – Саратов: Изд-во Сарат. юрид. ин-та МВД России. - 2006. - № 1. - С. 7-10.

117. Садыков, А.З. Влияние ценностей военной службы на социальную идентификацию военнослужащих внутренних войск / А.З. Садыков // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2004. - № 1. - С. 6-7.

118. Самощенко, И.С. Проблемы повышения эффективности правового воспитания / И.С. Самощенко // Тезисы докладов и сообщений на Всесоюзной научно-практической конференции «Правовое воспитание трудящихся и укрепление социалистической законности», 22 - 23 мая 1973 года. - М., 1973. - С. 9-12.

119. Сауляк, О.П. Правовой нигилизм как инвариант отечественного правосознания / О.П. Сауляк // Российская юстиция. - 2009. - №9. - С. 2-4.

120. Смоленский Н.Б. Правовая культура и правовое воспитание как факторы формирования правосознания граждан / Н.Б. Смоленский // Юридический вестник РГЭУ. - 2005. - № 4. - С. 5-6.

121. Суховецкая, Е.Ю. Интегративный подход в педагогике как основа профессионального образования курсантов вузов внутренних войск МВД России / Е.Ю. Суховецкая [и др.] // Ученые записки университета им. Лесгафта. - 2007. - № 3 (25). - С. 82-84.

122. Темяков, И.А. Правовое воспитание – основное направление деятельности по формированию правовой культуры военнослужащих / И.А. Темяков // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2007. - № 4 (76). - С. 29-33.

123. Титаренко, Т.А. Условия и факторы формирования правосознания и правовой культуры личности / Т.А. Титаренко // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2011. - №2 (45). - С. 42-44.

124. Тонконогов, В.П. Основные этапы генезиса правового обеспечения внутренних войск МВД России / В.П. Тонконогов // История государства и права. - 2009. - № 1. - С. 27-31.

125. Трофимов, В.В. Проблема модернизации технологии правового воздействия на современные общественные отношения (доктринально-

юридический аспект / В.В. Трофимов // Вестник Волгоградского гос. университета. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013. - № 2 (19). - С. 17-23.

126. Туганов, Ю.Н. Актуальные проблемы развития российского военного законодательства о дисциплинарной ответственности военнослужащих / Ю.Н. Туганов // Вестник Читинского государственного университета. - 2007. - № 1 (42). - С. 88-92.

127. Туганов, Ю.Н. Взаимоотношение военной науки и военного права: исторический аспект / Ю.Н. Туганов // Военно-юридический журнал. - 2006. - № 3. - С. 27-31.

128. Холод, Г.Г. Стимулирование воинского мастерства: проблемы и пути совершенствования / Г.Г. Холод // Право в вооруженных войсках. - 2015. - № 7. - С. 2-8.

129. Шарухин, А.П. Сущность и содержание воспитания военнослужащих внутренних войск МВД России на современном / А.П. Шарухин, А.А. Сотосов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - № 4. - 2011. - С. 216-220.

130. Шветова, К.Г. Ограничения и запреты в структуре правового статуса военнослужащих / К.Г. Шветова // ЭНИ «Военное право». - 2014. Выпуск № 3. - С. 140-160.

131. Шебалкин, И.В. Формирование правовой культуры военнослужащего как необходимое условие обеспечения законности и правопорядка в Вооруженных Силах Российской Федерации в XXI веке: Военное право в XXI веке / И.В. Шебалкин // Российский военно-правовой сборник № 9: Военное право в XXI веке. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». - М.: За права военнослужащих, 2007. - Вып. 73. - С. 334-338.

132. Шефруков, А.З. Правовая культура в системе социальных институтов / А.З. Шефруков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. - 2008. - № 8. - С. 142-149.

133. Шулепов, Н.А. Дифференциация ответственности в военном уголовном законодательстве / Н.А. Шулепов, Ю.Ю. Соковых // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011, - №. 23 (629). - С. 115-123.

134. Шундигов, К.В. Инструментальная теория права – перспективное направление научного исследования / К.В. Шундигов // Правоведение. 2002. - № 2. - С. 16-23.

Диссертации и авторефераты диссертаций

135. Аграновская, Е.В. Правовая культура как фактор укрепления социалистического образа жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Аграновская Елена Валерьевна. - М., 1982. – 17 с.

136. Артеменко, Н.А.. Правовая компетентность и криминализация российского общества: социологический анализ взаимоотношения: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 13.00.02 / Артеменко Надежда Анатольевна. – Краснодар, 2007. - 24 с.

137. Баумова, М.Г. Функции правовой культуры: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Баумова Марина Георгиевна. - Ярославль, 2005. – 220 с.

138. Богатырева, Н.М. Правовой статус военнослужащих России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Богатырева Наталья Михайловна. - М., 2007. – 203 с.

139. Вальков, А.В. Развитие лидерских качеств курсантов вузов внутренних войск МВД России в процессе самообразования: дис.... канд. пед. наук: 13.00.01 / Вальков Александр Васильевич. - СПб., 2014. – 220 с.

140. Варенцов, М.А. Развитие профессиональных компетенций курсантов вузов внутренних войск МВД России на основе интеграции междисциплинарных знаний: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. / Варенцов Михаил Александрович. - СПб., 2015. – 235 с.

141. Гирская, М.В. Воспитание правовой культуры курсантов – будущих офицеров внутренних войск МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Гирская Марина Валерьевна. - Владикавказ, 2004. – 26 с.
142. Глоба, В.В. Правовое воспитание военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (Вопросы теории и практики): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 20.02.03 / Глоба Валерий Викторович. - М., 1997. - 18 с.
143. Гупалов, М.М. Организационно-педагогические условия самообразования курсантов военных вузов внутренних войск МВД России: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Гупалов Максим Михайлович. - СПб., 2014. – 189 с.
144. Даничев, Н.В. Формирование правовой культуры офицера: на материале военного института ВВ МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Даничев Николай Викторович. – Новосибирск, 2005. - 22 с.
145. Джамалова, Э.К. Историко-правовой анализ основ формирования правосознания молодежи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Джамалова Эмина Камаловна. - Махачкала, 2005. – 26 с.
146. Загородский В.В. Правовая культура в контексте прав человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Загородский Владимир Викторович. - Краснодар, 2010. – 23 с.
147. Каверин, К.В. Военное право как подотрасль административного права: проблемы институционального развития и способы их преодоления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Каверин Константин Викторович. - Воронеж, 2010. – 265 с.
148. Ищук, И.Н. Ограничения в праве (общетеоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Ищук Илья Николаевич. – СПб., 2006. – 22 с.
149. Кониченко, Е.Б. Правовая культура сотрудников пенитенциарной системы в современном российском обществе (общеправовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кониченко Елена Борисовна. - Владимир, 2005. – 23 с.

150. Корякин, В.М. Правовое обеспечение военно-социальной политики Российской Федерации: дис. ... д-ра юрид. наук: 20.02.03 / Корякин Виктор Михайлович. - М., 2005. – 490 с.

151. Мазур, С.Л. Криминологическая характеристика насильственной преступности среди военнослужащих внутренних войск МВД России и ее предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Мазур Сергей Леонидович. - М., 2004. – 24 с.

152. Марусенко, О.Н. Ценности военной службы в условиях трансформации общества и социального института армии: региональный аспект: автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / Марусенко Олег Николаевич. - Хабаровск, 2008. - 21 с.

153. Осипова, М.В. Иерархия юридических ценностей в правовой системе Российской Федерации: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / Осипова Марина Викторовна. - Саратов, 2011. - 30 с.

154. Павлов, О.Ф. Профессиональная правовая культура в сфере правоохранительной службы (на примере сотрудников милиции): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Павлов Олег Федорович. - Н.Новгород, 2005. – 29 с.

155. Петручак, Л.А. Правовая культура современной России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Петручак Лариса Анатольевна. - М., 2012. – 53 с.

156. Сапун, В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Сапун Валентин Андреевич. - Н.Новгород, 2002. - 321 с.

157. Семитко, А.П. Развитие правовой культуры как правовой прогресс: проблемы теории и практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Семитко Алексей Павлович. – Екатеринбург, 1996. – 36 с.

158. Титова, М.Ю. Формирование авторитета офицеров внутренних войск МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Титова Марин Юрьевна. - М., 2011. - 24 с.

159. Туганов, Ю.Н. Правовое регулирование дисциплинарной ответственности военнослужащих при переходе Вооруженных Сил РФ на контрактную систему комплектования: дис. ... канд. юрид. наук: 20.02.03 / Туганов Юрий Николаевич. - М., 2003. – 255 с.

160. Шиврина, Е.В. Нормативно-правовые знания как фактор повышения профессиональной культуры педагогов специального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.03 / Шиврина Елена Владимировна. - Екатеринбург, 2000. – 22 с.

161. Шляхов, А.В. Совершенствование воспитательной деятельности военных учреждений культуры части (гарнизона): дис. ...канд. пед. наук: 13.00.01 / Шляхов Андрей Владимирович. - М., 2002. – 336 с.

Архивные источники

162. Именной (Военному министру) от 27 марта 1811 г. «Об устройстве инвалидных рот и команд и составлении из них подвижных инвалидных рот и служащих инвалидных команд» // ПСЗ. собр1. т.31. № 24568.

163. Российская государственная библиотека // Воинский устав о службе в гарнизоне. СПб.: воен. тип., 1867. – VI. - 287 с.

164. Российский государственный военно-исторический архив, ф. 1, оп. 1, д. 2426.

165. Российский государственный военно-исторический архив, ф. 1, оп. 1, д. 2356.

166. Российский государственный военно-исторический архив, ф. 30, оп. 1/1256, д. 113.

167. Полное собрание законодательства. Т. 43. № 41162.

168. Полное собрание законодательства. Т. 32. № 26216.

169. Полное собрание законодательства. Т.31. № 24704.

170. Полное собрание законодательства. Т. 31. № 24615.

171. Российский государственный военно-исторический архив // Приказ по ОКВС. № 24069.
172. Российский государственный военно-исторический архив // Приказы по ОКВС. № 24036.
173. Российский государственный военно-исторический архив // Приказы по Отдельному корпусу внутренней стражи. № 24023.
174. Российский государственный военно-исторический архив // ф. 1, оп. 1, д. 3286.
175. Российский государственный военно-исторический архив, ф. 1, оп. 1, д. 2360.
176. Российский государственный военно-исторический архив, ф. 395, оп. 87, д. 112.

Справочные и учебные издания

177. Аксиология юридической деятельности. Учебное пособие / Баранов П.П., Окусов А.П. - Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 2003. – 364 с.
178. Бабаев, В.К. Теория государства и права. Учебник / под ред. В.К. Бабаева. – М.: Юристъ, 2003. – 592 с.
179. Бабаев, В.К. Общая теория права: краткая энциклопедия / В.К. Бабаев, В.М. Баранов. - Н.Новгород: НЮИ МВД России, 1997. - 200 с.
180. Большой юридический энциклопедический словарь / Барихин А.Б. - М.: Книжный мир, 2004. – 720 с.
181. Военная педагогика: учебник для вузов / под ред. О.Ю. Ефремова. – СПб.: Питер, 2008. – 640 с.
182. Военная психология и педагогика / под ред. П.А. Корчемного, Л.Г. Лаптева, В.Г. Михайлевского. - М.: Совершенство, 1998. – 384 с.
183. Военное право. Учебник / под ред. Ю.И. Мигачева. - М.: Юрист, 2008. - 398 с.

184. Волков, В.В. Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование / под ред. В.В. Волкова [и др.]. - СПб.: Институт проблем правоприменения Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2012. - 60 с.
185. Вопленко, Н.Н. Правосознание и правовая культура: учебное пособие / Н.Н. Вопленко. – Волгоград: издательство ВолГУ, 2000. - 52 с.
186. Китрова, Е.В. Комментарий к Федеральному закону от 06 февраля 1997 № 27-ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» / Е.В. Китрова, В.А. Кузьмин. – М.: Новая правовая культура, 2008. – 363 с.
187. Кудашкин, А.В. Комментарий к Федеральному закону «О статусе военнослужащих» (постатейный) 4-е изд., перераб. и доп. / А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев.- М.: За права военнослужащих, 2005. – 752 с.
188. Кулапов, В.Л. Теория государства и права: учебник / В.Л. Кулапов. - М.: Кнорус, 2014. – 384 с.
189. Культурология: учебник / под ред. Ю.Н. Солониной, М.С. Кагана. - М.: Высшее образование, 2007. – 556 с.
190. Мамонтов, С.П. Основы культурологии: Учебное пособие для высш. учеб. заведений / С. П. Мамонтов. – М.: Олимп, 2001. – 320 с.
191. Основы военной психологии и педагогики / учебное пособие для педагогических институтов / А.В. Барабанщиков, В.П. Давыдов, Н.Ф. Феденко / под ред. А.В. Барабанщикова. - М.: Просвещение, 1988. – 269 с.
192. Плехов, А.М. Словарь военных терминов / А.М. Плехов. – М.: Военное издательство, 1998. – 335 с.
193. Поляков, А.В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход. Курс лекций / А.В. Поляков. - 2-е изд., доп. СПб, 2003. – 843 с.
194. Поляков, А.В. Общая теория права. Курс лекций. Учебник / А.В. Поляков. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 642 с.

195. Правовые культуры. Учебное пособие / С.Б. Зинковский. - М.: РУДН, 2007. - 153 с.
196. Сырых, В.М. Теория государства и права / В.М. Сырых. - М.: Былина, 1998. – 512 с.
197. Тараненко, В.В. Гарантии, льготы и компенсации военнослужащих / В.В. Тараненко // Военное право. Учебник. - М., 2004. - С. 305.
198. Теория государства и права: учебник в 2-х ч. Ч. 1 / под ред. М.Н. Марченко. - М.: изд. Зерцало-М, 2011. - 516 с.
199. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. - 528 с.
200. Теория государства и права: Учебник для вузов / под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. - М.: ЮНИТИ - ДАНА, Закон и право, 2000. - 337 с.

Электронные ресурсы

201. Официальный Интернет-сайт Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rosgvard.ru/ru/news/article/direktor-rosgvardii-general-armii-viktor-zolotov-vystupil-v-sovete-federacii> (дата обращения: 12.01.2019).
202. Военный совет Главного командования внутренних войск МВД России рассмотрели итоги работы по укреплению воинской дисциплины и правопорядка в первом полугодии [Электронный ресурс] // Пермский военный институт войск национальной гвардии РФ. – Режим доступа: <http://пвивнг.рф/nash-institut/novosti-naczionalnoj-gvardii-rf/voennyij-sovet-glavnogo-komandovaniya-vnutrennix-vojsk-mvd-rossii-rassmotrel-itogi-raboty-i-po-ukrepleniyu-voinskoj-discipliny-i-pravoporyadka-v-pervom-polugodii.html> (дата обращения: 21.01.2019).

203. Директива «О недопущении разглашения сведений о реформировании Вооруженных сил РФ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/russia/48505> (дата обращения: 27.03.2020).

204. Дисциплина победы: все о философии марша [Электронный ресурс]: Ежедневное молодежное интернет-издание. – Режим доступа: <http://www.furfur.me/furfur/culture/culture/176991-vse-o-marshah> (дата обращения: 11.12.2019).

205. Зотов, В.В. Современные аспекты в развитии внутренних войск МВД России с учетом новых военных опасностей и военных угроз Российской Федерации [Электронный ресурс] / В.В. Зотов. - Режим доступа: <http://federalbook.ru/files/OPK/Soderjanie/OPK-11/III/Zolotov.pdf> (дата обращения: 25.01.2018).

206. Круглов, В.В. «Армии не жить без культуры» [Электронный ресурс] / В.В. Круглов. - Режим доступа: http://observer.materik.ru/observer/N11_99/11_16.HTM (дата обращения: 12.12.2020).

207. Ни один законопослушный гражданин от внутренних войск не пострадал: [Электронный ресурс] // Медиапортал о безопасности «Хранитель». – Режим доступа: <http://www.psj.ru/djs/detail.php?ID=26887> (дата обращения: 01.03.2020).

208. Реформа МВД внутренние войска не затронет: [Электронный ресурс] // Электронное периодическое издание общественно-политическая газета «Труд». – Режим доступа: http://www.trud.ru/article/26-03-2010/238918_reforma_mvd_vnutrennie_vojska_ne_zatronet (дата обращения: 17.12.2019).

209. Рогожкин, Н.Е. Новый шаг на пути развития внутренних войск [Электронный ресурс] / Н.Е. Рогожкин // На боевом посту. - 2010. - № 2. - С. 6. – Режим доступа: http://www.vvmvd.ru/veterani_files/02_2010.pdf (дата обращения: 05.03.2020).

210. Энциклопедии и словари [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://enc-dic.com/ozhegov/Primernyj-26609/> (дата обращения: 30.06.2020).